

культура

№ 8 (114) Октябрь 2023 г.

Урала

ОСЕННЯЯ ИСТОРИЯ

Однажды, в день золотой осени, в Екатеринбурге (тогда еще Свердловске), в доме родился... Дом. 31 октября 1988 года официально открылся Дом актера — во «дворце» конца XIX века, усадьбе золотопромышленника Тупикова. И развеяли музы осенний сон почти столетнего особняка — музыкой, весельем праздников, спектаклями... Кстати, один из первых — сцена из него на фото — как раз назывался «Осенняя история», его играли актеры Светлана Замараева, Сергей Гамов и Александр Викулин. (Читайте стр. 14–15).

П. Мазалецкий. «Нежданное явление». 2021

С. Попов. «Русская зима». 2005

Н. Белова. «Шамбала. Свидание». 2004

Осенний сезон в Музее наивного искусства открылся выставкой «Нежданное явление», которая представляет живопись и скульптуру художников-любителей Каменска-Уральского. В экспозицию включены 104 живописные работы и 27 скульптур известных в городе авторов.

Вот уже более полувека в Каменске-Уральском живет традиция проведения ежегодной городской художественной выставки. В 2023 году состоялась 60-я по счету. На ней наряду с произведениями профессиональных авторов, как всегда, экспонировались работы художников-любителей. Когда-то подобными новичками были Нина Белова, Размик Авшарян и Александр Якунин, творения которых представляли регион на ряде крупных всероссийских выставок. Свое место в экспозиции заняли и отличающиеся космизмом пейзажи братьев Алексея и Игоря Мазалецких, побуждающие зрителя к философским размышлениям. Помимо живописных работ, на выставке можно увидеть и полтора десятка работ камнереза-любителя Николая Ильенко, а также декоративные объекты Валентины Сергеевой.

Выставка продлится до 10 декабря.

А. Протасов. «Мельницы». 1997

В. Сергеева. «Деревенская жизнь». 2023

Р. Авшарян. «Танец». 2021

А. Мясников. «Пробуждение. Видение рая» (по Рембрандту «Даная»). 1989

А. Евгеньев. «Гениальные девчонки». 2015

Памятник первому учителю открыли 27 октября в Екатеринбурге. В объявленный Президентом России Год педагога и наставника монумент «Учителю — источнику знаний» появился на аллее Свердловского областного педагогического колледжа. Инициативу преподавательской общественности о возведении монумента поддержали уральские власти.

В Свердловской области более 76 тысяч педагогов, включая тех, кто ведет наставническую деятельность. По инициативе губернатора Евгения Куйвашева 15 педагогов награждены новым званием «Заслуженный учитель Свердловской области». Кроме того, в регионе действует весомый ряд поощрительных и льготных мер для педагогов. Все это говорит о том, что внимание к учительству сегодня пристальное. Значимость учителя и его роль в судьбе каждого человека подтверждается открытием этого памятника. (Автор скульптурной композиции член Союза художников России Игорь Яворский).

Театр Города

Шоу «Театр в Городе» — это уникальная концертная программа (шеф-режиссер Нина Чусова, музыкальный руководитель Борис Нодельман), посвященная сразу двум знаменательным датам: 300-летию Екатеринбурга и 90-летию Свердловской музкомедии. Представление было показано 19 и 20 октября — так Театр и Город вместе отметили свои юбилеи.

На сцене история и современность разговаривают друг с другом на языке образов — театральных, музыкальных, визуальных. Это фантазии на тему, как Театр и Город провели вместе последние 90 лет. Чем увлекались. О чем мечтали. Какую слушали музыку. Кто были их кумирами.

«Театр в Городе» — это парад музыкальных жанров и сти-

лей: от фолка, джаза и рока до эстрады, техно и, конечно, классики. В шоу принял участие весь творческий коллектив Свердловской музкомедии: солисты, артисты хора и балета, танцовщики «Эксцентрик-балета Сергея Смирнова», певцы проекта NON SOLO, воспитанники Детской студии, музыканты большого оркестра, ансамбля

«Изумруд» и «Музком-бенда» Платона Газелериди.

«Это не классический концерт, а такой сказ. События, которые происходили в городе, совмещены с теми, что происходили в театре. Мы показали, как развивался театр, как город влиял на него и как театр влиял на город», — сказала главный режиссер музкомедии Нина Чусова.

Заслуженный артист России Анатолий БРОДСКИЙ

Народные артисты России Надежда БАСАРГИНА и Владимир СМОЛИН

Главный дирижер Борис НОДЕЛЬМАН, главный режиссер Нина ЧУСОВА, художественный руководитель Филипп РАЗЕНКОВ, врио директора театра Галина БЕЗУГЛОВА

Содержание

90 лет Свердловскому театру музыкальной комедии

1 Театр и Город

4 Владимир ЮРИН
Как будто недавно,
а ведь было давно...

8 Мнение зрителя
Сергей МАРТЬЯНОВ
Парадоксы
«Гипербореи»

10 Театр | Воспоминания
с продолжением
Виктор ПОЦЕЛУЕВ
Рейд на восток

14 35 лет Дому актера
Свердловского
регионального
отделения СТД |
Признание в любви
Светлана ЗАМАРАЕВА
Дом лицедеев —
дом лиц и идей

16 Премьеры
Татьяна КОНОНОВА
Увертюра —
Шекспир
и Островский

18 80 лет
Нижнетагильскому
театру кукол
Оксана ИСУПОВА
Игре куклами возраст
не помеха

21 Премьеры
Оксана ИСУПОВА
Он — это я.
В шахте

22 Про нелюбовь

24 Премьера
Татьяна БЕРСЕНЕВА
Откровение о трех
сестрах

27 Лица | Юбилей
Елена СОЛОВЬЕВА
«Мы не текст играем,
а человека»

32 Смотрите, кто пришел
Владимир СКРЯБИН
Перемен бояться —
на сцену не ходить!

34 Перед премьерой
Владимир СКРЯБИН
Драма начала «грозить»

35 Сцена | Фестиваль
Елена АЗАНОВА
На свет и правду
уповаем

38 Фестиваль
Сергей ГАМОВ
По волнам любви
к «Берегам Надежды»

41 Успех | Поколение next
Майя ДАВЫДОВСКАЯ
Праздник непослушания,
или Как «Щелкунчик»
Москву удивлял

44 Сцена
Владимир ДИЕС
Оживляя тень

46 У экрана | Фестиваль
Екатерина ШАКШИНА
Сканирующие горизонт

50 Успех | Год педагога
и наставника
Трио лауреатов

52 Год педагога и
наставника | Династия
Инна ПОСТОЯН
«Разбудить и побудить»

56 Музыка | Эксклюзив
Екатерина ПОМОРЦЕВА
Николай Луганский:
«Классическая
музыка — отдельная
Вселенная»

59 Музыка | Память
Ксения ШЕЙНИС
История не только пишется

62 Музыка | Сезон открыт
Татьяна КОНОНОВА
Когда Большой зал — мал...

64 Лица | Юбилей
Алексей МОЛЧАНОВ
«Спой мне песню,
Брусницына Юля...»

66 Что читаем | Премия |
Фестиваль
Андрей ДУНЯШИН
Палитра слов и красок

70 Что читаем | Фестиваль
Вера КОРОТЧУК,
Татьяна КРИВОНОГОВА,
Ирина ЛИНКЕВИЧУС
В мире открытых книг

72 Несметная полка
Евгений ИВАНОВ
Снайпер пера

76 Поколение next
Андрей БОРИСОВ
Поэзия как «шаманство»

77 Выставка | Дата
Андрей ДУНЯШИН
100 фотоснимков,
100-летие Мастера

80 Народное творчество |
Фестиваль
Александр МАКСЯШИН
Уральские «Белые ночи»

82 В мастерской | Юбилей
Лидия ХАЙДУКОВА
Тепло «зимних» полотен

84 Выставка
Андрей БОРИСОВ
Императоры, Распутин
и крестьянка-кормилица

86 Выставка
Наталья ВАНЬЧУГОВА
Прогулки Елены
по старому городу

Журнал «Культура Урала»

№ 8 (114)
Октябрь 2023 года

Учредитель
Министерство культуры
Свердловской области

Издатель
ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор
Вера СУМКИНА
Заместитель редактора
Наталья ПОНОМАРЕВА
Шеф-редактор
Екатерина ШАКШИНА
Корреспондент
Ксения ШЕЙНИС
Дизайн, верстка
Ирина ДЗИГУНОВА
Корректор
Наталья МАКАРОВА
Зав. редакцией
Надежда ИОНИНА

Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными в публикациях
юридическими и физическими
лицами, а также из архива
редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

6+

Адрес издателя:
620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Адрес редакции:
620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47
Телефон: +7 (912) 203-38-23
E-mail: kumagazin@bk.ru
Гл. ред. Сумкина Вера Борисовна
Электронная версия журнала на сайте
[http://www.muzkom.net/
interesting/kultural/](http://www.muzkom.net/interesting/kultural/)

Издание отпечатано
в типографии ИП Русских А.В.
620085 Екатеринбург,
Монтерская 3/81а
E-mail: 1@2280232.ru

Заказ № .
Тираж 1000 экземпляров
Подписано в печать
30 октября 2023 года
Выход в свет
7 ноября 2023 года

Отпечатано в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

Как будто недавно, а ведь было давно...

На 1983 год, в числе прочих, выпали две даты — знаменательные, без преувеличения, для всего Советского Союза, — 50-летие завода «Уралмаш» и полвека не менее известному в стране Свердловскому театру музыкальной комедии.

Позволю себе заметить, что эти события стали весьма важными не только для коллективов-юбиляров, для руководства области и города, но даже для автора этих воспоминаний. Сразу поясню, почему.

Юбилей «Уралмаша». В 33 года меня, редактора газеты «Уральский университет», преподавателя журфака, имеющего не только гуманитарное, но и музыкальное образование, в сентябре 1981-го взяли на работу в горком КПСС. И первым поручением было «курировать» подготовку к пуску нового Дворца культуры УЗТМ после многолетнего «долгостроя». Было решено провес-

ти там областное торжественное собрание, посвященное 64-й годовщине Октябрьской революции, с впечатляющим концертом. Режиссером-постановщиком предложили быть народному артисту СССР Владимиру Курочкину (он был еще и членом горкома партии). На обсуждении программы концерта и репетициях мы познакомились и были в добрых отношениях, как в Свердловске, так и в Москве, до самой его кончины (перезванивались, он бывал у меня на Старой площади, делились планами). Четвертого ноября ДК УЗТМ триумфально открыли, а после концерта огром-

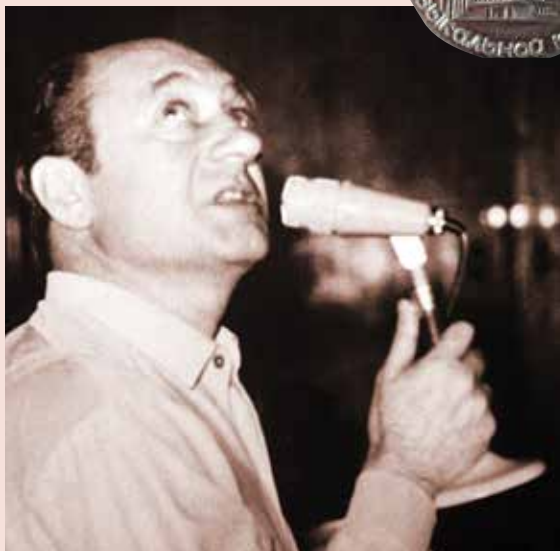
ный зал, стоя, рукоплескал артистам и постановочной команде во главе с Курочкиным!

50 лет театру. Для меня это тоже была знаменательная дата. Родители очень любили наши драму и музкомедию. Они не пропускали новые спектакли, водили и меня, хотя рабочая семья с двумя детьми большим достатком не отличалась. С детства и юности помню «Свадьбу в Малиновке» с Мареничем, его Трепло в «Черном Драcone» с замечательной музыкой Доменико Модуньо... После этого спектакля я на следующий же день подобрал на аккордеоне по памяти мелодию «Старый Рим покорим мы в течение первых суток...». Вот почему юбилей театра был мне на партийной работе в радость!

Фото из архивов театра и автора

Юбилейный знак-медаль 1983 года

Владимир КУРОЧКИН ведет репетицию

Репетиция. Режиссер Владимир КУРОЧКИН и дирижер Петр ГОРБУНОВ

Тогда секретарю обкома КПСС В. А. Житеневу, заведующей отделом культуры обкома Л. А. Худяковой, начальнику управления культуры облисполкома Ю. Н. Тимофееву, главному режиссеру музыкальной комедии В. А. Курочкину и директору театра В. А. Рублеву было поручено обеспечить достойный творческий отчет театра в столице и подготовить ходатайства о государственных наградах коллективу и его лучшим представителям. К чему подключили и меня.

(В горкоме партии отдела культуры не было, и я, в должности инструктора отдела пропаганды и агитации, в 1981-1987 годах, вместе с отделом культуры горисполкома, «курировал» все творческие союзы, 468 бюджетных и около двух тысяч ведомственных учреждений культуры и искусства миллионного Свердловска. В общем, в кабинете не засидишься!)

Надо ли говорить о спектре испытываемых чувств — ведь это была моя первая командировка в ЦК КПСС! А что это такое, сегодня понимают далеко не все. Ни одно серьезное решение не принималось в стране без участия или согласования с ЦК, ни один кадровый вопрос республиканского, краевого или областного масштаба. Напомню только о том, что даже слово «Отдел» ЦК КПСС писалось с большой буквы, а любые его документы получали гриф «секретно» или даже «совершенно секретно».

...Впервые увидел, как в Кольцово перед обкомовской машиной-«дежуркой» поднимается шлагбаум, и мы подъехали прямо к «депутатской комнате»

Юбилейный значок 1983 года

(по-нынешнему, к VIP-залу). Мне и потом вспоминался «первый шлагбаум» в Кольцово, когда меня направляли в 1990-е и «нулевые» из администрации президента России в командировки уже в город с названием Екатеринбург. Но в паспортах нашего поколения так и сохранилось «место рождения: город Свердловск».

Вернемся в 1983 год. Пока дежурная по «депутатской» оформляла наши с Худяковой посадочные талоны на рейс, Лидия Александровна рассказала, что Житенев — уже в Москве, и вопрос по награждению театра орденом принципиально проработан. Одновременно Владимир Андреевич занимается продвижением в отделах культуры, а также науки и учебных заведений ЦК КПСС предложения о создании в Свердловске театрального вуза на базе имевшегося училища. *(Институт был открыт через два года, в 1985-м. Подчеркну, что в этом большую роль вместе с другими руководителями сыграли именно В. Житенев и Л. Худякова, которой идет уже 98-й год! Многая лета*

и здоровья Лидии Александровне! До сих пор иногда звоню ей, моей наставнице, хотя живу в Москве уже больше трети века).

— Наша задача, — продолжала Худякова уже в самолете, — помочь подготовить открытие творческого отчета коллектива, организовать приглашение на него руководителей и представителей ЦК, министерств культуры СССР и РСФСР и согласовать с ними персоналии на присвоение почетных званий.

В столице уже несколько дней и директор театра Виктор Аркадьевич Рублев, он решает проблемы по подготовке показа спектаклей в помещении Московского театра оперетты, по продаже билетов, размещению труппы и вспомогательных служб, транспорту и так далее. Он звонил, докладывал, что вопросы решены, остались «мелочи». А жить артисты и сотрудники музыкальной комедии будут в гостинице «Россия»...

В аэропорту Домодедово нас встретил Владимир Викторович Коровяков, замдиректора музыкальной комедии. На театральной «Волге» помчались в столицу. Подъехали к «России». Грандиозно! Более трех тысяч номеров, скоростные

Гостиница «Россия» — дом музыкальной комедии на время тех гастролей. (Сейчас на этом месте — ландшафтный парк «Зарядье»)

лифты, уютные холлы, больше 20 буфетов и баров, девять ресторанов с кухнями на любой вкус. Свердловчане были в восторге! Такого комфорта мы не ожидали и не видели ранее, но понимали, это — дань авторитету нашего театра, который к тому времени уже заслужил славу «лаборатории советской оперетты». А условия проживания тоже были стимулом для всей труппы и каждого: показать, на что способны Талант, Труд и Вдохновение.

К творческому отчету в Москве коллектив, его творческое и административное руководство отнеслись очень ответственно, мудро и конструктивно. Решили, какие спектакли повезут, в каком составе исполнителей, обсудили и другие вопросы сценической «кухни», учитывая мнения местных и столичных театральных критиков, ведущих солистов. «Цена вопроса» была высока!

Понятно, что решающими были слово, опыт и профессиональный вкус Владимира Акимовича Курочкина, я бы даже употребил слово «чутье». Не буду перечислять его высокие звания, награды (они общеизвестны). Подчеркну одно: в 1978 году он стал первым в стране режиссером оперетты, удостоенным звания «Народный артист СССР». Скажу по личным впечатлениям: он был не только выдающимся режиссером, очень эрудированным, обаятельным, остроумным, но и всегда внимательным к людям, подлинно интеллигентным Человеком.

А его таланты! Окончивший студию при драмтеатре и музыкальное училище, блестящий актер, прекрасный пианист, аккомпаниатор, плюс дипломированный журналист («без отрыва от производства»), потом удачная постановочная «проба» и

Высшие режиссерские курсы, способность увидеть «божью искру» в начинающем артисте и взрастить молодежь. А какой рассказчик! Конечно, мы общались чаще на людях: на худсоветах, прогонах и сдачах новых работ театра, на собраниях и сборах труппы. Но бывали моменты, когда можно было поговорить с глазу на глаз. Я понял, что Курочкину импонировал не «застегнутый на все пуговицы» функционер, а молодой, не заостеневший, искренне любящий искусство человек, к тому же владеющий игрой на клавишных и струнных инструментах.

Для руководителей любого театра насущной является проблема репертуара. Курочкин не ждал «милостей от природы». Он постоянно работал с композиторами, либреттистами, драматургами. Как говорится, «заказывал музыку». Многие постановки театра были первыми в мире! Отсюда и звание «лаборатории».

Владимир Акимович познакомил меня с Оскаром Фельцманом, Евгением Птичкиным, Михаилом Швыдким (ныне — спецпредставитель Президента РФ по международному культурному сотрудничеству), журналистом-

критиком Валерием Кичиным (он тоже окончил журфак УрГУ, как и Курочкин, и я), с другими известными личностями. Такие контакты дают пищу для размышлений, для коррекции взглядов на события, явления, конкретных людей.

В творческих поисках Владимир Акимович опирался на единомышленников и суперпрофессионалов: главного дирижера театра, народного артиста РСФСР Петра Ивановича Горбунова, на Ирину Глазырину, заведующую литературной частью.

Не буду перечислять знаменитые спектакли театра, они не раз подробно описаны. Остановлюсь только на паре постановок на прекрасную музыку Оффенбаха, ярких, феерических и остроумных, привезенных в Москву в 1983 году. В них — то, «когда хор танцует, а балет поет», плюс динамика, красочные сценография, костюмы, безупречный вокал. Они, осмелюсь утверждать, были тогда самыми праздничными из спектаклей Курочкина. Для постановки «Путешествия на Луну» (1981) он пригласил польского хореографа пани Грушкувну. Она придумала такие красивые хореографические краски,

Сцена из спектакля «Путешествие на Луну»

которые лирически дополнили искрометность спектакля, где блестяще «хулиганили» Эдуард Жердер, Виктор Сытник и Борис Симонов. Был очень остроумный текст, пародирующий некоторые политические штампы того времени. Например, когда король (Жердер) приказал казнить провинившегося вельможу и дать выстрелом знак, что приказ выполнен, — раздавался залп. А потом выяснялась невинность «преступника», и он появлялся невредимый. Король: «Почему приказ не выполнен, был же залп!» Военные отвечают: «Рапортовали досрочно!» Зал покачивался со смеху. Скажу, что не всем моим партийным коллегам такой юмор нравился... Второй яркий «оффенбаховско-курочкинский» спектакль, который я бы выделил, — «Синяя борода» (1978) с Алиханом Зангиевым в главной роли. Он блестяще справился с труднейшей вокальной партией и актерской задачей: сыграть переход от злодейства к искренней влюбленности.

...А мы, под руководством Л. А. Худяковой, с утра до вечера выполняли поставленные задачи. Только один раз отдохнули, сходили на оперу Гершвина «Порги и Бесс» в театр имени Станиславского и Немировича-Данченко: «Summer time and the living is easy...». Все поручения выполнили, еще и с «плюсами» (благодаря опыту и инициативности моей наставницы), о чем и было доложено В. А. Житеневу.

— Хорошо, — сказал он. — Ваши дальнейшие планы?

— Возвращаемся в Свердловск.

— Не будете на открытии? Так не годится. Готовили-готовили и... Созвонитесь от моего имени с обкомом и продлите командировки. Надо всегда знать ре-

Сцена из спектакля «Синяя борода»

зультат своей работы.

Надо ли говорить, как мы с Лидией Александровной были обрadowаны...

Юбилейные гастроли в Москве Свердловского театра музыкальной комедии прошли на «ура»: сплошные аншлаги, а в центральной прессе — самые высокие оценки. 22 августа 1983 года вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР (не РСФСР!) о награждении театра орденом Трудового Красного Знамени, а группу его солистов и работников отметили почетными званиями.

Группа творческих работников театра, удостоенных почетных званий, на приеме у Бориса Ельцина, 1978 год

28 октября состоялось торжественное вручение ордена. Поздравил коллектив и прикрепил к знамени театра награду и орденскую ленту Б. Н. Ельцин, тогда первый секретарь Свердловского обкома КПСС.

В «знаменную» группу входили: директор театра Виктор Рублев, главный режиссер, народный артист СССР Владимир Курочкин, народные артисты РСФСР Петр Горбунов, Николай Бадьев, Нина Энгель-Утина, Семен Духовный, Виктор Сытник и Эдуард Жердер.

Позже Владимир Акимович сказал: «Мне всегда казалось — это не итог, а этап, как бы «станция» в пути. Правда, позади был путь нелегкий, беспокойный, но он был наполнен радостью поисков и открытий».

А 6 декабря 1986 года Свердловский государственный орден Трудового Красного Знамени театр музыкальной комедии первым в стране в своем жанре получил звание «академический». (Московская оперетта стала второй «академической» лишь через несколько лет).

Парадоксы «Гипербореи»

Музыкальная драма Игоря Ладейщикова — это благой взрыв, возносящий душу зрителя в небеса, населенные птицами. На сцене душа царит в любви и плачет в смерти. Спектакль Театра музыкальной комедии создан по мотивам мрачного и душевного произведения Николая Лескова «Тупейный художник». Режиссер нити литературной основы искусно превратил в музыку, жест и танец.

Сюжет инсценировки соткан из любви, разлуки, принуждения к несвободе и ужаса от победы тьмы. Душегубам — земное, прочим — небо. В первом отделении спектакля мы видим на сцене каскад музыкальных номеров в стиле «кабаре а-ля-рюсс», в которых кабацкая машинка не без юмора поет порусски, иногда с немецким или французским акцентом. Пластическое действие развивается в темпе «давай-давай, наявивай». Артистические трюки перемежаются артхаусными кинороликами (режиссер Дарья Исмагулова) и следуют «нон-стоп».

Зрители уходят на антракт в ожидании продолжения театрального «банкета», благо в зрительном Новом зале есть круглые столы с полукруглыми диванами...

Люди-птицы

Но вернемся к спектаклю. Занавеса нет, на покатой деревянной сцене, в глубине — колодезный столб с журавлем, на столбе птичье гнездо. И всё! Не в декорациях сила режиссера,

в актерах. Перманентно действует поющий и танцующий хор, хор в античном смысле — вечно живой, не убиваемый народ, из массы которого возникают персоны. Аристократы в чудо-

Сцена из спектакля

Сцена из спектакля

вищных масках Дракулы — это графы Каменские (Александр Копылов и Леонид Чугунников), за ними закреплен черный цвет. Дворовые люди, тупейный художник Аркадий (Илья Жирнов), крепостная актриса Люба (Светлана Ячmeneва), они в белых одеждах. Есть персонажи, образующие в конфликтной черно-белой линии поперечное напряжение — натяг тетивы перед выстрелом или гитарной струны. Мадам Жюли, император, поп, Филипп — стрелки и музыканты — так или иначе, варьируют тему несвободы.

Второе действие спектакля не похоже на первое, оно как провал в стене. Оно более походит на камлание или состояние медитативного транса. Солдатчина Аркадия, его гибель и вознесение в птичье гнездо, с обертонами страданий Любы, звучат в интонации русских народных заговоров и заклинаний, где музыка и слово присутствуют уже как гости на молитве. Спектакль идет в сопровождении джазового ансамбля под руководством Платона Газелериди.

В «Гиперборее» душа, маленькая невидимая душа мечется меж актерами и публикой, трогает за сердце, заглядывает в глаза. Это и есть нутро, которое невозможно подменить фокусами и механическими манипуляциями. Игры в театр, думаю, будут забыты на очередном витке сценической моды. Трудно быть настоящим, говорить по сути и создавать не «опыты», а свой театр. Сегодня, когда эксперименты развлекают, но не потрясают, Игорь Ладейщиков создал джазовый спектакль, труппа на сцене — это своего рода джаз-бэнд, в финале этот прием демонстративно открыт

Сцена из спектакля

зрителю. Все актеры играют, что играют джаз.

В то же время постановщикам удалось создать на сцене не просто музыкальное действо, а образ классического театра — вот подиум, вот крест, колодезный журавль, вот интрига и ее участники... Режиссер задействовал лучшие традиции русского театра, взял серьезную литературу, растворил текст в актере, создал команду, способную вести коллективную игру. Гуманистический стиль музыкального эксцентрического спектакля с

непредсказуемыми поворотами, душевными жестами и духовными прорывами привлекает и заманивает. А театралы в ожидании: каково будет продолжение творческой карьеры талантливого молодого коллектива?

(Автор — Сергей Мартьянов — литератор, инженер-физик, режиссер-постановщик.

Работал в Институте прикладной физики АН СССР, на Свердловской киностудии. Член Союза писателей и Союза кинематографистов РФ).

Сцена из спектакля

Рейд на восток

Памяти Директора и Человека
Михаила Вячеславовича Сафронова посвящаю

ГЛАВА 3

ВОДА — ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

Проснулся. Глаза не открываю. Спать не хочется. Легли под утро. Уже светало. Сейчас — часов семь, а выспался. Разбудило размеренное «тик-так, тик-так». Ходики! В мое служение на Сахалине в казарме тоже висели гиревые ходики. Марки «Конек-Горбунок». Как для космонавтов «Белое солнце пустыни», так для армии — «ходунцы». Они — и символ, и психотерапевт! (С ними разговаривали, заказывали письма из дома). Но главное — это дембель! «Горбунок» знал, когда я вернусь домой. И мы доверялись «Коньку» под гитару: «Когда я вернусь, ты не смейся, когда я вернусь. Когда пробегу, не касаясь земли, по февральскому снегу. О, когда я вернусь»!

Открыл глаза. Точно. «Конек-Горбунок» на стене! Тикает. Ха-ха. 6:30. МВ (Михаил Вячеславович Сафронов), Сизов, Анисимов, Петровец (Кичигин и Витя-оператор еще дрыхли) — в майках, трусах сидят перед открытым окном. За чем-то наблюдают. Присоединился. Дождь закончился. Легкий туманец. Солдатики во дворе, человек 100, умываются. Тихо. Как-то не по-солдатски. Не гремят умывальниками. Не фыркают. Странно. В комнату вошел «наш» майор Володя (человек-улыбка) с подносом стаканов, пучком зеленого лука и фляжкой. Прос-

Пешком по шпалам... ТюЗ в Забайкалье

нулся Кичигин. Вскочил и оператор. Кое-как оделся и тут же убежал (искать воду, чтобы сделать 108 утренних шагов). «Тихо умываться — приказ командующего», — разъяснил майор. Прибывшая группа, дескать, из ЦК КПСС! По спецзаданию. Следует на заставу «Карбышева». Ей надо выспаться. Поэтому — не шуметь. (МВ не стал путаницу по поводу ЦК КПСС поправлять). Затем майор Володя взял в руки лук. Питьевая вода в Читинской области, мол, сильно насыщена железом и марганцем. У приезжих в первое время «прихватывает» животы. Позже купим специальный препарат (вчера не подумал об этом). Но лучшее, что вашу *изнеженную* (так и сказал) микрофлору кишечника защитит, — 50 граммов спирта, заеденные луком! Натощак. Проверенный рецепт. Делается так. (Из фляги налил в стакан

спирт). Делаете вдох (показал). Не спеша выпиваете (показал). Медленно выдыхаете (показал, не поморщась). Так не обожжете пищевод. Заедаете лучком (заел). И никакой понос вам не страшен (улыбаясь). Пристрелянным глазом наполнил стаканы «защитным» эликсиром. Отдал нам честь. Скомандовал: «Приступайте!». Прибежал Витя-оператор. Его ввели в курс дела. Он подключился к оздоровительной акции. Саша Кичигин предпочел ждать препарат. Леша Анисимов потерял руки: «Ребята, мне такая командировка все больше нравится». Девочки, как мы позже узнали, выбрали лекарство. Ну, что же. Кто любит попадью, а кто свиной хрящик. За нашу микрофлору! Ааааххх! «День надо начинать с хорошего завтрака», — произнес генерал-лейтенант Карл Ефремович Кортелайнен (командующий

Забайкальским погранокругом), встречая нас в дверях своего кабинета и приглашая к столу, — тогда весь день будет хорошим! Приступайте!». А приступать было к чему. На столе: гречка с тушенкой! Таймень — соленый и жареный! Хариус, копченый на фруктовом дымке! Жареный папоротник! Главенствовал над съедобным пиршеством прозрачный графин с янтарной жидкостью! «Настойка на кедровых орешках», — шепнул майор Володя. Встреча прошла в теплой, дружеской обстановке. Ааааххх! И там же Карл Ефремович (генерал оказался классным мужиком) внес поправку в наш маршрут. Так, мол, и так. Делюсь с вами радостью. К нам прибыли новые танки Т-64А. Не секрет. Об этом в газетах писали. Базируются в Песчанке. Той самой. Сегодня в полдень Т-64А впервые выходят на учения. Загляните на Песчанку. Заодно и на новом танке прокатитесь. Адьютант Володя организует.

И Володя организовал. Ааааххх! Песчанка! (Майор-Володя разливает по кружкам эликсир). Времени, мол, у нас, ну, тютельница в тютельница. Экскурсия будет быстрой. Итак, на этой кровати

Он спал! Как простой смертный. (Выпили, закусили. Кичигин и девочки ни-ни). У этой тумбочки Он читал книги (майор Володя еще плеснул в кружки). Здесь Он отдыхал. Сидел, курил... (Выпили, закусили. Кичигин и девочки ни-ни). «Теперь мы рассказываем своим детям. Их детям. Детям их детей... (Смотрит на портрет Брежнева). Простите, дорогой Леонид Ильич, время поджигает, идем катать танки!».

И катали! Ох, как катали! По двое нас усаживали в танк. На башне у открытого люка стоял майор Володя. Пел: «Мчались танки, ветер подымая». Кричал нам через люк: «38 тонн! А летает, как ласточка! Катались по буграм и рвам! 700 лошадиных сил! Скорость 50 км в час! Пел: «Наступала грозная броня». В танке душно! Тебя кидает от борта к борту. Голова бьется о всякие рычажки, колесики. И это в мирное время. А как во время боя? Майор Володя смеялся, кричал: «Держитесь!». И мы держались. Как могли. За что могли. И пели вместе с майором. Если уж пить и петь, так вместе. Эээх! «И летели наземь самураи, под напором стали и огня».

Закончили катать танки. Нам всем вручили черные десант-

ные береты. Сидим на траве. Как же хорошо-то на земле. Майор Володя довольный отпускает танк и приказывает подогнать для катания БТР. Мол, для сравнения скоростей. Нет, нет, нет! — отмахиваемся мы. — Тогда еще по чуть-чуть и обед (трясет флягой)? — Нет, нет! Мы сыты, сыты. Майор Володя сдается. Глядит на часы. Тогда концерт. На полчаса. Слабо?

А не слабо! Песчанка пришла в движение. «Танки, кухни, пушки, тягачи, грузовики. Легковые — криво, косо. Ряд не в ряд. Вперед, назад. Гусеницы и колеса на снегу еще визжат». Картинка, как у Твардовского в «Теркине». Только вместо снега — пыль. Жарко. Зрители образовали полукруг на плацу. Сидят на машинах, пушках. Нам подогнали танк. Вместо подиума (МВ попросил). Начал концерт мим-клоун (Володя Сизов с набеленным лицом). Осматривает танк. Трогает. Пробует толкать сзади. Тянуть спереди. Делает это смешно. Зрители хохочут. Сизов разувается, залезает на танк. Босиком, балансируя, осторожно идет по стволу. Замирает. Делает ласточку. Аплодисменты. Сизов открывает люк. Достает из груди бьющееся сердце. Бережно опу-

Концерт в воинской части. Забайкалье

скает его в танк. Закрывает люк. Спрыгивает на землю. Аплодисменты. Бешеные. Следом выходит Люба Ладейщикова. Читает свои стихи (перед танком). «Отдыхают винтовки и пушки, затишают дворцы и дома...». Хорошо Любу принимают. Третий исполнитель — Саша Кичигин (молодой артист ТЮЗа), со смешным рассказом «Хюндрик» (автора не помню). Завершал концерт Леша Анисимов. В тельняшке, бескозырке. Залез на танк. И... растерялся. Танец «Яблочко». Музыки нет (магнитофон некуда подключить). Не знает, как начать. Стоит. Ему хлопают. Стоит, мнется. Зрители считают — так задумано. Смеются. Выручает МВ. Запел: «Эх, яблочко, куда ты катишься?». Подхватил Сизов. «Ко мне в рот попадешь — не воротишься!». Присоединилась губная гармошка Петровца. Таа-таа-татата! МВ начал подзадоривать зрителей. Подсоединяйтесь. Получилось. Зрители запели! Анисимов ба-

цал на танке «Яблочко»! Тати-та-таа-та-та! Появился майор Володя. Зрителям показал на часы. Достал ракетницу. Протянул МВ. Наш «рулевой», забрался на танк и, крикнув «Спасибо за теплый прием», пальнул в небо. «Светилась, падая, ракета, как догоревшая звезда!». Зритель вспомнил, что он солдат! Вояка! Ратник! Витязь! Дружно организовался в колонны и марш-марш на север Даурии. Исполнять свой долг военнослужащего! А клоуны, танцоры, поэты, музыканты, исполнив *свой долг*, направились на юг Даурии. В измененном статусе. На Песчанку въехали штатскими людьми («творческий десант» — это шутка). Покидали мемориал, как составная часть армии СССР! Говорю безо всякого юмора. Майор Володя (за время концерта) на всех «десантеров» получил мешок сухого пайка. Четыре буханки белого хлеба. Пачка сахара. Семь банок рыбных консер-

вов (распоряжение генерала «поставить на довольствие и опекать»). А это значит — наши фамилии занесены в армейский реестр! Согласно которому казна армии выделяет на наше питание денежки (из расчета 1 рубль 25 копеек на человека в сутки — стоимость солдатского питания в те годы). Стой минуты, как «презренный металл» стал поступать на наши фамилии, мы стали числиться... **военнослужащими!** Вот такой сюрприз. Опекать же нас поручили солдату-водителю (имя его не помню) и майору Володе. Как атрибуты опеки — два автомата АКМ (на всякий случай, все-таки граница). Нам нравилось быть охраняемыми. На выезде из Песчанки нас ждал еще один сюрприз. Вернее, он касался только МВ. Хозяин колечка (того самого), в знак благодарности, прислал ему ящик пива «Бархатное». При виде такого презента у пассажиров мужского рода потекли слюнки. Однако тему замяли сразу. Сизов изрек: «На чужое пиво нечего губы пучить». И только тут хватились — не взяли в дорогу воды. Майор Володя извинялся. Замотался, мол, забыл. Просил потерпеть до озер (два часа пути). Там колодец. Катим. Окна и дверцы в автобусе открыты. Воздух вентилируется. Все равно душно. Высунули головы в окна. Ртом ловим ветер. Сизов кричит в степь: «Полцарства за глоток».

Озера появились неожиданно. Много. Маленькие и очень маленькие. Сизов шутит:

Дорога на Песчанку

«Это не озера. Джакузи». Купаемся. Озерца к тому же соленые. Ах, как хорошо! Едем дальше. Колодец! На самом деле — родник, обложен камнями. Пить или не пить?

Анисимов не советует: козленочками, может, и не станете, а вот ослами с дизентерией запросто. А мы пьем! Жадно. Много. Сизов говорит: «Вода — это имя существительное». Витя-оператор добавляет: «Да. Пока пью — надеюсь». Посмеялись. Водитель наполнил канистру. Запаслись. Покатали дальше. Дорога укатана, но центр и бровка заросли ковылем. Дорога выглядит пушистой. Красиво. Часто на колее встречаются мертвые дзерены (монгольская антилопа, не больше овчарки). Водитель говорит — это старые особи. Естественная смерть. Мы их объезжаем. Майор-Володя замечает: за нами гонится Чингисхан. *(Так местные называют «Белый шквал» — ветер при безоблачном небе. По версии ученых, знаменитый монгол из этих мест. Прилетает, ищет место своей родовой стоянки).* Остановились. Закрыли окна, двери. Ждем. Чингисхан налетел. Прошуршал над нами (секунд 30) пылью, листвой, сухой травой и улетел. «И все?» — спрашивает Леша Анисимов. Майор Володя предупреждает: «Минут через пять дождь пойдет». Пошел. Не сильный. Так себе. Все шутили: «А это слезы Чингисхана». Едем дальше. Не жарко. Дорога испортилась. Колеса буксуют. Выходим, толкаем авто. Прошло часов пять. Развилка. Прямо за сопкой застава **Н**. Нам не туда. Наш путь направо. Еще около 70 километров. Посоветались. МВ переложил пиво в мешок, и, как Ходжа Насреддин, перекинул его за спину. Майор Володя взял его портфель. При-

Пейзаж Даурии

казал нам, как старший по званию (мы же военнослужащие, хи-хи!): «Ждите». Ушли. Петровец достал гармошку. Тихо в нее «сопит». Сизов (так же тихо) подпевает. Стемнело. Вернулся майор с пятью пограничниками. Попросили взять самое необходимое. Зубную щетку, мыло, всякую мелочь. На одну ночь. Водителя оставили сторожить. Перед выходом нас предупредили. Не разговаривать. Огня не зажигать. Не фотографировать. Пошли. Скользко. Пограничники помогают девочкам. Ноги промокли. Поднялись на холм. Внизу застава **Н**. Сопредельная (китайская) сторона в темноте. Ни огонька. Наша (вышки, домики, ряды колючей проволоки) тоже в темноте. Прожекторами освещена только река. Неширокая — метров 30. Граница проходит по

фарватеру. Спустились к заставе. Майор Володя указал на туалет во дворе. Безо всяких шуток попросил «заглянуть в него». Извинился. Граница есть граница. До утра выходить на улицу нельзя. Просьбу исполнили. Вскоре взошли на крыльцо домика, где проведем ночь. Вошли. Светло. Тепло. Топится печь. Посередине комнаты стол. За ним МВ. На столе — жареный поросенок... увы, отсутствовал. Стоял сотейник (армейская сковорода на два ведра). В нем молодая! Жареная! Картошка с тушенкой! И, как истуканы острова Пасхи, бутылки пива. «Бархатное». Мы хором вскричали «Ух, ты!».

Так закончился третий день нашей поездки на заставу «Карбышева».

(Продолжение следует).

Дом лицедеев — дом лиц и идей

...А ведь ни про одно учреждение нашего города не написано столь много, не снято столь много роликов и фильмов, не высказано столько восхищения и не рассказано столько красивых и таинственных историй, как про наш Дом актера! И добавить уже, вроде бы, нечего, но и молчать в 35-летие самого этого Дома — не получается!

И «...всем пророкочет голос мой крылатый о том, что...» ну, нигде нет такого Дома у актеров, как наш! Мы бывали с гастролями во многих городах и странах. Заграница, надо сказать, вообще не щедра на здания, а тем более старинные особняки для артистов, а в подобных «приютах комедиантов» иных городов России — и аппаратура современная, и здание больше, но нет того, что есть у нас. И это невозможно объяснить.

Помните, провинциальная актриса Нина Заречная в «Чайке» вспоминает строчки Тургенева: «Хорошо тому, кто в такие ночи сидит под покровом дома, у кого есть теплый угол». Да, как же хорошо! Все здесь налажено, играем «Ёлки», проводим театральные праздники, семинары, ставим спектакли по всему особняку! Возможности

Гости и хозяева Дома актера. Знакомые все лица... (1990-е годы)

уникальные! Но не всегда так было... И СЛАВА тем, (имена которых мы все знаем, любим и глубоко уважаем), кто начинал, добивался, мечтал, делал и сделал! Они кропотливо изучали историю и доказали, что именно в этом особняке, единственной наследницей которого после страшных революционных

событий стала Актриса, которой не суждено было по праву пожить в этом доме, и хозяевами должны быть АРТИСТЫ. А? Каково! Аж душа замирает от этой простой и нечастой справедливости! И это ж надо было увидеть, да сердцем прочувствовать все эти провидческие тонкости!

Некоторые сейчас скажут: при чем здесь стены, когда Дом актера — это прежде всего люди. А я, пожалуй,... соглашусь. Сколько людей здесь трудились, да нет — творили дело за все эти годы? Много. И каких людей! Необыкновенных, душевно тонких, творческих преданно служащих музам и коллегам. Кто-то совсем недолго, а есть те, кто до сих пор на посту. Всегда люблю, как скромно, точно и динамично работают эти «человеки, житие

Репетиция

Парадная лестница — Парадная фотогалерея

свое Театру посвятившие»! Но, уверяю, если спросим их, как им это удастся, они ответят: «Это невозможно объяснить, здесь стены помогают!».

Как все переплетено в истории. Как органично существует Дом актера уже 35 лет в особняке XIX века! Как дом принял и полюбил своих хозяев!

«Наш милый, милый старый Дом / Из века позапрошлого! / Принес нам память о былом, / Традиции хорошие...». На празднике, по традиции, загадывают желания, которые здесь, в нашем Доме, всегда сбываются... И это невозможно объяснить! Но, как никому не дано задуть «огонь» искусства, так не погаснет свет самого Дома актера и любви к нему актерского братства, потому что... Это невозможно объяснить! Как и любовь...

На 30-летию Дома актера

Одна из гостиных Дома

9 мая с нашими ветеранами Великой Отечественной войны

Редакция присоединяется к словам народной артистки России, лауреата «Золотой Маски» и неизменной участницы творческой жизни ДА Светланы Замараевой. Мы от души адресуем поклон и аплодисменты Дому актера, уже за то, что он есть, и за его неустанную благородную, красивую работу. Поздравляем!

Увертюра — Шекспир и Островский

Нижнетагильский драмтеатр показал спектакли в помещениях завода-музея и удивил зрителей своими «мудрецами».

ЛИР В ДОМЕННОМ ЦЕХЕ

Необычно раннее начало сезона — в последнюю неделю лета — говорит о том, что Нижнетагильский драматический театр держит высокий творческий тонус. При этом не боясь экспериментировать. В июне таким экспериментом стали спектакли в исторических декорациях, которыми послужили бывшие производственные площадки старого демидовского завода, теперь музея под открытым небом. Кстати, история театрального искусства в Нижнем Тагиле как раз с этим заводом и связана, в 1862 году в помещениях его каменных конюшен поставила спектакли первая любительская труппа. Нынче на неделю здесь обосновалась творческая лаборатория молодых режиссеров «Театр. Завод. Шекспир». «И музейщики разрешили такое вторжение?» — спросит кто-то. Давно разрешили. В 2000 году СГТРК сняла на территории завода-музея шестисерийный телевизионный вариант спектакля тагильского драмтеатра «Горное гнездо» по Мамину-Сибиряку. Нынче музей-заповедник выступил активным партнером в реализации проекта, итогом которого стали эскизы трех спектаклей: «Гамлет», «Орнитология Шекспира» и «Король Лир».

«Мы разделили край наш на три части...» — объявляет Лир (Валерий Каратаев) о своем ре-

Сцена из спектакля «Король Лир»

шении одарить дочерей. И начинается действие, декорациями к которому стали громадные конструкции доменного цеха, узкие переходы между ними и старинные железные лестницы. Режиссер Георгий Цнобиладзе, бережно сохранив текст пьесы, поставил спектакль о человеческих отношениях в современном их видении. Герои трагедии играют в футбол, разъезжают на автомобиле и лишь некоторые

детали их сценических костюмов «говорят» о временах далеких. Но проблемы отцов и детей вечные, что только подчеркивает сценическое пространство, словно созданное самой историей. «Помогла» постановщикам и погода: во время монолога Лира со словами «дуй, ветер, дуй!» зрители ежились от настоящего холода, что только усиливало впечатление от происходящих на сцене событий.

«Мы в восхищении! Актеры показали высокий профессионализм и старинные заводские конструкции освоили великолепно», — говорили те, кому удалось добыть билеты на спектакль.

— Это разведка боем, а не спектакль, — подвел черту под обсуждением лабораторной работы

Сцена из спектакля «Король Лир»

театральный критик Олег Лоевский. — Здесь все рождается на наших глазах, это живая жизнь. Творческая лаборатория для артистов — это открыть что-то новое в себе, в партнере. Нижний Тагил с таким экспериментом оказался в авангарде современных театральных проектов.

ГЛУМОВ РАЗДВОИЛСЯ

Не успели прийти к одному мнению спорщики о спектакле с явлением на сцене сразу нескольких «бесприданниц» из пьесы А. Н. Островского, как в спектакле «На всякого мудреца довольно простоты» предстали сразу два Глумовых. Один ведет дневник, в котором едко обличает тех, к кому ради собственной карьеры угодливо подлаживается, а второй — это совесть, которую автор дневника старается заглушить.

«Не было замысла перелопатить пьесу. При бережном отношении к тексту, мы задумали работать в классическом ключе. Но не хотелось, чтобы классика была застывшие-канонной. И родилась идея ввести в спектакль двух Глумовых», — объяснил свой замысел режиссер-постановщик Андрей Цисарук. Ученик Юрия Соломина, режиссер Государственного академического Малого театра, он поставил в разных городах России несколько спектаклей по пьесам Островского и с интересом взялся за новый проект в Нижнетагильском театре.

«Раздвоившийся» по режиссерскому замыслу главный персонаж вызвал споры зрителей. Но в оценке актуальности пьесы, написанной Островским в позапрошлом веке, мнения сошлись. Глумовых и в наше время немало, только фамилии у них другие, хорошо известные благодаря СМИ. Как во времена

Сцена из спектакля «На всякого мудреца довольно простоты». Глумов и Городулин

драматурга, так и в наше время многие деловые люди пытаются подстроить все под себя. Вся их деловитость — в стремлении использовать любые способы для личной выгоды. Как Глумов (Данил Зинеев), прогибающийся перед своими покровителями, при этом остроумно высмеивая каждого в своем дневнике. Смена масок — как история нравственного падения незаурядной личности. Умный, честолюбивый, но духовно ущербный молодой человек мало чем отличается от тех, кого обличает.

Впечатляют диалоги Глумова с «либералом» Городулиным (Дмитрий Кибаров). Они нашли друг друга: представитель нового поколения деловых людей — элиты, говоря современным языком, и небесталанный со-

чинитель, будущий «спичрайтер» Городулина. «Коли хочешь приносить пользу, умей владеть пером» — цитата из комедии Островского актуальна и в XXI веке. Связь времен подчеркнута внешним обликом актеров: Глумов и Городулин

легко «вписались» бы в интерьер нынешнего офиса, а гадалка Манефа (Наталья Соничкина) удачно спародировала «ясновидящую», коих сегодня пруд пруди. Наверное, хорошо, что зрители спорят о режиссерском видении главного героя пьесы, значит, спектакль «зацепил».

А в рамках «Больших гастролей» в Нижний Тагил со спектаклем «На бойком месте» приехали земляки Александра Николаевича Островского из города Кинешма. Драматический театр там с самого основания носит имя великого драматурга и каждый сезон открывает спектаклем по одной из его пьес. «С глубоким почтением к автору, в классических традициях русского театра», — сказали журналистам создатели этих спектаклей по Островскому.

Сцена из спектакля «На всякого мудреца довольно простоты»

Игре куклами возраст не помеха!

В суровые военные годы в Нижний Тагил были эвакуированы ленинградские артисты, в том числе и труппа Нового театра. В мае 1944-го его актриса Юлия Матвеева организовала в уральском городе театр кукол. Он расположился в Доме учителя, и 13 июня уже встретил первых зрителей. Изможденные войной дети и взрослые нуждались в сказке. И она пришла...

Первый сезон открыли спектаклем «Принцесса и свинопас» по сказке Андерсена. В сезон 80-й — творческий коллектив вновь обратился к наследию этого писателя, выбрав для постановки «Гадкого утенка».

Старейший театр в городе отмечает юбилей. Возраст солидный, но в куклы играть не мешает. Сегодня в афише более 40 классических и экспериментальных постановок на большой и малой сценах. За годы работы театр доказал, что искусство кукольников — не только для детей, но и для взрослых.

О планах праздничного сезона рассказала директор театра Татьяна ТКАЧЕВА.

ТЕАТР
КУКОЛ 80 ЛЕТ
НИЖНЕТАГИЛЬСКИЙ ИГРАЕМ
В КУКЛЫ

ИМЕНИННИК УГОЩАЕТ!

— Это действительно большой праздник — уже 80 лет мы играем в куклы! Как любой именинник, будем угощать гостей. Юбилейную постановку мы для себя определили как спектакль-концерт. Это будет ода искусству, театру и зрителю. Пр продемонстрируем невероятные возможности художественного и актерского воплощения.

Вообще репертуарная политика имеет для нас большое значение, планируем репертуар на несколько месяцев вперед. Выбирая спектакли, ориентируемся на возраст зрителя, на разных авторов, на художественную и режиссерскую подачу, какой она будет — экспериментальной или классической. Современный театр кукол очень многослоен. Каждый видит свою историю. У родителей рождаются в голове

Бэби-спектакль «Небесная сказка»

одни образы, у детей — другие. У нас на «Серой Шейке» взрослые плачут, переживая какие-то свои темы. В этом и заключается волшебство нашего жанра.

Из планов на этот сезон. Мы предложим новый бэби-спектакль «Внутри дерева». «Кошкин дом» — это будет очень крутая постановка с джазом, действие

которой развернется в музыкальном салоне. Оформление в стиле «Чикаго». У нас поющая труппа, я уверена, что артистам будет интересно поработать в формате мюзикла. Далее — спектакль «Три поросенка». Ну, а потом начнем готовить собственнo юбилейный подарок ребятам. Конечно же, не забудем

Сцена из спектакля «Как поймать тишину»

Сцена из спектакля «Хочу быть волком»

про взрослую аудиторию. Их тоже ждет сюрприз в этом сезоне. Работа кипит!

КЛУБ ДРУЗЕЙ

— 80-й сезон — серьезный повод для перезагрузки проектов. У нас уже есть много замечательных направлений: «Масленица», «День матери», «День отца», «1 сентября», мы участвуем в «Ночи искусств», других акциях. Наши постоянные зрители знают, что в эти дни мы не просто показываем спектакли, а готовим специальные мероприятия. Еще у нас есть шоу-проект на ютуб-канале «Куклы в городе». В прошлом году запустили экскурсии по театральному закулисию. Они очень востребованы! Это тоже форма работы со зрителем. Мы приоткрыли завесу — показали людям, как создается сказка, как работают цеха. Папы и мамы, видя чертежи кукол, открывают рты от удивления. Поэтому в качестве подарка для возрастной аудитории, мы решили грядущую «Ночь искусств» построить именно вокруг взрослого спектакля «Демон». Копилку таких полезностей собираемся пополнить.

В этом сезоне у нас еще один юбилей — десятилетие

фестиваля-конкурса «Золотой ключик». Это стаж! Здесь участвуют театральные коллективы детских садов нашего города. Для кого-то это мероприятие — повод посетить театр всей семьей. Люди открывают для себя репертуар и становятся нашими постоянными зрителями. Для малышей «Золотой ключик» — праздник. В честь двух юбилеев мы планируем немного обновить формат конкурса. Посвятим его Году педагога и наставника. Будем чествовать людей, которые ра-

ботают с ребятами и создают с ними такие замечательные спектакли!

В этом сезоне запускаем проект «Клуб друзей театра кукол» — для развития работы со зрительской аудиторией. Наши сотрудники, которые занимаются этим направлением, ежегодно бывают на тематических семинарах, проводимых Российским академическим молодежным театром. Участвуют в круглых столах, где делятся своим опытом и берут на заметку интересные идеи коллег.

Сцена из спектакля «Муха-Цокотуха»

Татьяна ТКАЧЕВА (вторая слева) на XII международном фестивале театров кукол имени Образцова

ПОКАЗАТЬ СЕБЯ, ПОСМОТРЕТЬ ДРУГИХ

— Мы активно участвуем в фестивальной жизни страны и продолжим это полезное дело. Наш спектакль «Хочу быть волком» стал рекордсменом по вниманию критиков. Эта необычная история-притча — на все времена! Она о дружбе, бюрократии, добре, желании рискнуть. В этом году спектакль едет на фестивали «Образцов-фест» и «Вятка — город детства».

Впервые вывозим «Демона», премьера которого состоялась в

Сцена из спектакля «Демон»

На всероссийском фестивале театров кукол «КУКСЪЕЗД»

прошлом сезоне. Постановка едет на фестиваль «Золотое колечко». И, конечно, хотим показать всем еще одну премьеру прошлого сезона — «Как поймать тишину». Говоря об этом спектакле, не перестаю восхищаться постановочной командой. Невероятное сплочение коллектива! Я уверена, что у спектакля будет долгая и счастливая жизнь. В этом сезоне он обязательно поедет в Екатеринбург в рамках проекта «Обменные гастроли». В этом же проекте мы обменяемся сценами с Краснотурьинским театром кукол. Наши зрители увидят постановки других коллективов.

ДЕЛО СЕМЕЙНОЕ

— Семь лет я руковожу театром. И это однозначно — не «работа»! Это второй дом. Все мысли заняты тем, как живет и развивается этот организм. Страсти, проблемы, болевые точки, взлеты и неудачи — все это не отпускает... Мне нравится фраза директора театра имени Вахтангова Кирилла Крока: «Руководство театром часто похоже на песочный домик. Чтобы он стоял, твои руки должны быть всегда вокруг стен. Как только ты их уберешь, что-то где-то посыплется...». Поэтому тут важно два направления: работа с коллективом, то есть с людьми, и планирование.

Театр — это интересно, никогда не скучно и точно нужно обществу! Для меня важно видеть результат работы. Самое ценное — чувствовать энергию людей в зале. Ради нее все и делается! Чтобы зрители приходили к нам и заряжались! Внимание публики — для нас повод всегда быть в тонусе. Мне кажется, нам это пока удается!

Он — это я. В шахте

Коллектив Нижнетагильского Нового Молодежного театра обратился к аудитории с извечным философским вопросом: проблема выбора пути. Зрителям предложили порассуждать о взрослении, становлении личности, превращении мальчика в мужчину...

Эти темы красной нитью прошиты в сюжете премьерного спектакля «Кирюша». Постановка Игоря Лебедева сделана по мотивам произведения «Он — это я» Андрея Битова — основателя русского постмодернизма в литературе.

Роман был написан автором в юношеские годы и мало известен российскому читателю. Санкт-Петербургский режиссер решил, что книга идеально подходит для инсценировки и взял материал за основу спектакля в Нижнем Тагиле.

«Раньше я не был в этом городе, — говорит Игорь Лебедев. — Поэтому все складывалось на уровне ощущений. Когда познакомился с артистами, мы стали вместе сочинять, некоторые вещи ушли из инсценировки, а что-то наоборот добавилось. Битов позволяет делать абсолютно открытую театральную игру. В своем произведении он, напри-

Сцена из спектакля «Кирюша»

мер, часто упоминает Льва Николаевича Толстого, у нас этот писатель появился на сцене. Вообще, с одной стороны, я сжал роман, с другой — расширил».

Главный герой спектакля — молодой парень Кирилл, или Кирюша, как называют его домашние. Он был отчислен из института и по стечению обстоятельств попал в маленький городок, где устроился работать на шахту. В ней и разворачиваются ключевые сцены. Шахта является своего рода метафорой — «подземелье» личности. По нему и блуждает юноша в поисках света и жизненного выбора.

Роль Кирюши исполнил молодой артист Андрей Кошкарров. «Люди, — говорит он, — находятся на такой глубине, что они абсолютно беззащитны. Наш спектакль, в том числе, и об этом. Что касается Кирюши...

Он не согласен со всем миром. Хотя вырос в хорошей семье, у интеллигентных родителей, которые его любят, парень чувст-

Черная женщина —
Екатерина ПРОЗОРОВА-ЛЕЛЬ

Медсестра Люся — Елена АГЕЕВА

вует себя неполноценным. Ему хочется что-то доказать... Решается на отчаянный шаг — едет в глушь, чтобы стать настоящим мужчиной. Спектакль показывает ошибки, которые совершает каждый человек...».

Отчасти «Кирюша» — это история бытовая. Она погружает зрителя в эпоху 1960-х, в будни провинциального города. Чтобы лучше передать атмосферу, понять, по каким принципам и законам «дышит» горная выработка, команда Нового Молодежного спустились в настоящую шахту.

«Мы, побывав под землей, — делится эмоциями артистка Елена Агеева, — получили колоссальный опыт и перенесли его на сцену. Для меня это стало и личной историей, мой папа работал в шахте...».

Создали картину «подземелья» художники Иван Мальгин и Елена Чиркова. Шахта и манит, и затягивает, и кричит об опасности. Ее безмолвная обительница — Черная женщина, она же — Смерть, всегда рядом. Любые заигрывания с ней заканчиваются поражением... Вопрос ответственности — за себя, коллег и близких — одна из тем спектакля.

Как пояснила артистка Екатерина Прозорова-Лель, при всей своей бытовой визуальности, спектакль наделен глубокими смыслами. В «Кирюше» актриса исполняет сразу несколько ролей, как и многие ее коллеги. «Это спектакль про становление личности, — рассказывает она. — Про это сейчас мало говорят со сцены. В основном в репертуарах пьесы про любовь, переживания, травмы детства... А здесь — о принципах отсека лишнего от скалы жизни... Наша бытовая история совершенно не по-бытовому раскрыта...».

Сцена из спектакля «Кирюша»

...Жизненный путь Кирюши только начинается. События, произошедшие в шахтерском городке, — лишь небольшой его отрезок. И Черная женщина, к концу действия трансформировавшаяся в Судьбу, еще не раз и не два нанесет герою удары, которые надо будет выдержать и отразить.

По мнению творческой команды, советская эпоха, в ко-

торую происходит действие, не исключает актуальности показанных проблем. В спектакле есть современный ток. Постепенно Кирюша превращается из мальчика в мужчину, на каждом жизненном этапе спотыкаясь и попадая в ловушки, знакомые нашим предшественникам и поджидающие наших последователей. Он — это мы. Он — это я...

Про нелюбовь

Простые истории не для них. Творческий коллектив Нижнетагильского Маленького театра привык вызывать зрителя на откровенный разговор, прежде всего, с самим собой. Чтобы каждый новый спектакль давал возможность заглянуть в собственную душу и обязательно что-то понять про себя.

Премьера «Мама, я люблю тебя!» звучит остро, злободневно. Временами хочется закрыть глаза и не дышать, чтобы не подхватить «вирус» тотальной нелюбви, сразивший героев. Спектакль поставлен по пьесе британского драматурга Шейлы Дилени «Вкус меда», написанной в середине XX века.

В центре сюжета застенчивая 17-летняя школьница Джо и

ее безалаберная, пьющая мать Эллен, любовь которой девочка пытается завоевать всю жизнь, но постоянно терпит неудачи, проигрывая бесчисленному количеству маминых ухажеров. Оказавшись брошенной в очередной раз, Джо проводит ночь с чернокожим моряком, а спустя время понимает, что ждет ребенка. Сможет ли она подарить любовь, которой так жаждала

Сцена из спектакля «Мама, я люблю тебя!»

сама, будущему малышу? Одна из главных загадок спектакля.

«Пьеса Шейлы Дилени — это история 18-летнего автора о себе. Это очень честный материал. Мать должна приносить любовь. Это как зарождение мира. Если любви нет, как жить дальше? Зачем я нужна?», — размышляет с героиней режиссер Татьяна Захарова.

Девочка-подросток Джо отчаянно пытается докричаться до матери и получить хотя бы каплю ласки. Но в ответ безразличие, насмешки и издевательства. Джо кажется, что она тоже

ненавидит своего еще не родившегося ребенка. Во внутренний мир героини погрузилась актриса Екатерина Колотыгина.

«Слава Богу, история никак не переключается с моей жизнью. Здесь очень много боли, мне страшно за эту героиню, и я бы никому не пожелала побывать в ее шкуре, — поделилась эмоциями актриса. — После каждой репетиции мне не хотелось ни с кем разговаривать, меня иногда трясло в прямом смысле, я не понимала, как вообще такое может происходить между матерью и ребенком. Я до сих пор

ищу новые нюансы в этой роли. Она для меня стала работой «на вырост».

«Мама, я люблю тебя!» — это не просто про детско-родительские отношения, это про нелюбовь как таковую. Всех ко всем. В этой истории вообще никто никого не любит, не умеет любить. Каждый, от главных до второстепенных персонажей, только требует, без какой-либо отдачи. События, описанные в пьесе и показанные нам со сцены, могут быть актуальны для людей любого возраста и пола.

Что готова изменить Джо, которой предстоит повзрослеть? Не превратится ли она в Эллен? Тут каждый зритель решит для себя сам, опираясь на внутренний опыт и личные убеждения. Екатерина Колотыгина настроена оптимистично. Она верит, что у ее героини все сложится. Джо выберется из материнской клетки, сама станет мамой и обязательно подарит любовь своему малышу.

«Я бы хотела, чтобы в первую очередь наш спектакль посмотрели люди, у которых есть дети. А вообще — он для всех! В каждом персонаже можно отыскать чуть-чуть себя!», — убеждена актриса.

Эллен (Анна КАРАТАЕВА), Джо (Екатерина КОЛОТЫГИНА)

Эллен — Анна КАРАТАЕВА

Откровение о трех сестрах

«Три сестры» А.Чехова — абсолютная и чистая классика. Пьеса об угасающем быте русских усадеб. О странностях судьбы, от которой нет защиты. О том, как все сгорает на огне пронзительной чувственности... Знакомство с премьерой «Театрона» в постановке Игоря Турышева состоялось в июне, а «послевкусие» осталось и по сей день. Почему?

Чехов — автор особенный, требующий внимания, всматривания, бережности. В его драматургии буквально тайна на тайне, караван вопросов: почему так? Зачем? За что? Любовная нота скрыта в изящной словесности, иронична и часто безответна. Многое остается как будто «за кадром» событий.

Если рассуждать на эту тему, то часто сам Чехов остается «по ту сторону» любых рассуждений, он скрывается в тени своих человеческих опытов. И не всегда открывает двери. Великий режиссер Таиров писал, что Чехова разгадают через 40 лет. Вот они прошли. А разгадка все не наступает...

Итак, о спектакле, сюжет которого знаком большинству театралов и даже привычен. Кто ж не знает слов: «В Москву! В Москву!»? В постановке Игоря Турышева все действующие лица — люди Судьбы. И развитие драмы — в русле именно этой идеи. И сюжет накручивается на эту идею. Ни исправить что-либо, ни свернуть с пути. Но надо что-то делать! А все равно не исправить ничего!

Время течет, меняются его метаморфозы — спектакль полнится гармоническим ритмом: от утреннего именинного сияния к сумеркам пустоты и беспросветности полночи. И непонятно, что придет на сме-

Сцена из спектакля

ну этой полночи. Будет ли день? Каким он будет? Какими будут его герои, мечтающие о лучшей жизни? И что это за жизнь — где всем хорошо, благоденствие, благополучие, играет военный оркестр? Так бывает?

В прошедших ли днях скрывается лучшая жизнь, в словах ли ромansa, в кружении пар под музыку вальса? Цена сладости прошедшего очень высока, а «счастье было так близко, так возможно!». Где же оно?

Мечты хорошие, правильные и светлые. Трудиться и любить. Любить и трудиться. Помнить родных. И немного чуда бы еще. Самую малость... У Чехова при этом ни пафоса, ни назидания, ни страстей. Только «печаль моя светла...».

Какой же драматургический прием стал главным в спектакле «Театрона»? А очень странный прием. Создается впечатление, что спектакль мог бы поставить сам... Чехов. Пришел и сочинил мизансцены, расставил декорации, привнес атмосферу провинциального города. И рассказал о семье генерала Prozорова. О трех сестрах и брате. А главное, не убрал ни слова из пьесы! Не исправил ремарки. Его присутствие в «Трех сестрах» мистично, потому зритель впадает в поток диалогов, как в большую реку, иногда даже не понимая, что происходит с ним. Речь идет, вроде, о знакомых вещах. А происходят вещи важные. Меняется мироустройство. Да так, что со-брать ничего не выйдет!

А еще создается впечатление, что мир чеховского театра — наше время, где мы так хотим любить, работать, никому не быть в тягость и обнимать близких. Мечты и создают своеобразную путеводную звезду спектакля, строят его единое образное пространство, которое помножено на зазеркалье декораций. (Сценограф Анна Александрова).

Конечно, этот спектакль не развлечение, а откровение. Режиссер назвал его жанр «предчувствие». Предчувствие будущего. Кстати, таким — «предчувствующим» — всегда был русский психологический театр.

Почему хочется этот спектакль пересматривать? Потому что артисты несут зрителю каждую реплику как будто «на вытянутых руках», не педалируя интонацию, а мягко и внятно, что нынче редкость в театре. Иногда кажется, что это поэзия. Или музыка. А это — русская речь! Настоящий урок русского языка. И еще важно отметить то, о чем хочется думать и размышлять — пространство спектакля. С одной стороны, зеркальные декорации, которыми сейчас никого не удивишь, но ведь это царство двойников! А кто же двойники героев? Да это мы, сидящие в зале. Мы же все родом из «Трех сестер». «В Москву! В Москву!». И каждый из нас хотя бы раз в жизни желал и не смог достичь желаемого.

Спектакль поставлен и как поэма о русской жизни, и как музыкальное произведение. Симфоническое. Половодье чувств: от светлой беспечности до жгучей тоски. Рахманинов? Чайковский? Романс? Вальс? Три сестры: Ольга (Кристина

*Солёный (Дмитрий БАШКИРЕВ)
и Наташа (Анастасия ГЛУХОВА)*

Пархович), Маша (Юлия Телегина) и Ирина (Людмила Трошина и Надежда Верхотурова) — ноты единого музыкального произведения. Благородство. Сердечность. Открытость. Все актрисы невероятно содержательны. Они — да, сестры. Они играют внутреннюю родственную связь.

*Вершинин (Павел КОНСТАНТИНОВ)
и Маша (Юлия ТЕЛЕГИНА)*

«В Москву!» — это знак не пространства, а времени. Они играют Время.

Роль их брата Андрея исполняют Евгений Васильев и Дмитрий Дерябин — абсолютно по-разному. Персонаж Васильева — патентованный разрушитель хрупкой семьи, несостоявшийся профессор, защищающийся от внешнего мира всеми доступными способами. Безобидный, вроде, обидчивый... К концу спектакля становится ничтожеством, но знает, что будет прощен в любом случае. Он мученик, конечно. Но отлично понимает, что творит. Во втором случае (Дерябин) — баловень, университет,

мечты-мечты, да вот okazия! Приспичило жениться! А потом и ребеночек в коляске. Полная безответственность. Он так растерян, что ... совесть потерял. Никогда не будет главой семьи и опорой. Два актера. Одни и те же слова пьесы. Две разные судьбы. Характеры разные.

А вот и учитель гимназии Кулыгин в исполнении Никиты Старкова. Этакой ферт, собранный из пустых цитат и ярлычков. Он не говорит, а изрекает прописные истины. И самовлюблен по уши. Но и беззащитен перед лицом Маши, на котором написано: какая ошибка это замужество!

С офицерами получилось очень интересно, потому что у них особый статус. Военные в доме Прозоровых — синоним

Ян КОРОЛЕВ (Тузенбах)

достоинства и чести. Уйдут, и жизнь кончится.

И тут обращает на себя внимание пара — барон Тузенбах (Ян Королев) и Соленый (Дмитрий Башкирев). Один безответно любит Ирину. Другой изображает Лермонтова. Один — чист и благороден, лелеет мечту, как хорошо было бы посвятить себя служению Родине, работать и — ах, если бы рядом был любимый человек! Его кредо — приносить пользу, трудиться. Но — не состоялось. Тузенбах Яна Королева — отчаяние и прощание с жизнью. Соленый Дмитрия Башкирева — желчен и вспыльчив. Он даже отчасти демоничен при своей внешней красоте. Он играет характер, который порождает поступок. А поступок, как известно, порождает судьбу. Убивая Тузенбаха, он и сам будет убит. Когда-нибудь. По-иному быть не может. Вся его горечь абсолютно убедительна. А противостояние с Тузенбахом безысходно. Актерский дуэт ярок, все на нюансах.

Два подпоручика: Федотик (Иван Чимбилеев) и его друг Родэ (Сергей Барсуков) юны и

немного наивны... Эти мальчики выбрали военную карьеру. Или она их выбрала? Они уже пропитаны офицерским кодексом чести. Не карьеристы, не бретеры, а вот есть такие характеры — незамутненные. Отзывчивость, отклик на добро... Остается только гадать, откуда в нынешней театральной молодежи дворянская статья? Ведь веришь им.

И, наконец, подполковник Вершинин (Павел Константинов). Настоящий человечище! Умный, щедрый, сильный. Именно такого полюбила Маша. Он — честь и совесть русского офицерства. Очень мощный образ. Да, за ним, как за каменной стеной. Потому и любовь к нему пришла, Маша ему встретила! Хотя и несчастливая любовь, грешная, но без нее жизни нет. Павел Константинов играет эту роль, как большой музыкант играет свою последнюю сонату. Когда Маша пытается его удержать, происходит страстная и болезненная сцена прощания, взрыв страдания. Юлия Телегина в этой роли — вся на нерве, вся в мучении. Это одна из самых сильных сцен спектакля.

И вот пружина, но не развития, а тормоза жизни. Жена Андрея Наташа (Анастасия Глухова). И развитие ее образа от провинциальной девицы к монструозной твари поистине «картина маслом». Как она сильна и беспощадна. Какая оглушительная пошлость! Это существо, подлое, лице-

мерное, из совсем другого вещества, чем сестры. В оркестре спектакля ее партия — фальшивое, крикливое ботало, что так ненавидел Чехов. В спектакле есть и «домовой» — Чебутыкин, которого играет Юрий Селезнев. Хранитель очага, несчастный человек. Все любимое у него — три девочки. Три сестры. Вся сущность его — отдать. Да отдавать-то нечего. Пьет? А кто не пьет в провинциальной России? Юрий Селезнев играет слабого человека, но в его слабости и любовь, и верность, и честность.

Отдельно хочется сказать о слуге Ферапонте. Роль из разряда «принеси, унеси, уйди». При этом он — плоть от плоти этого дома, человек, а не человечек. Он — живой у актера Евгения Коваленко. Он — народ. И нянюшка Анфиса (Ирина Култышева) — народ.

После этого спектакля зритель выходит из зала чуточку ошалевшим. Потому что состоялся «девятый вал» чувственности. А ведь ничего лишнего. Только предчувствие. В пространстве Судьбы, Чехова, вечно живой русской драматургии.

Людмила ТРОШИНА (Ирина) и Евгений ВАСИЛЬЕВ (Прозоров)

«Мы не текст играем, а человека»

Актрису Веру Цвиткис любят зрители. И не только за запоминающиеся роли, даже если они совсем небольшие. Люди чувствуют, что перед ними счастливый человек, чьи мечты сбываются. Такое притягивает. В 1994-м Вера окончила Пермский государственный театральный институт (актерское мастерство, режиссура, мастера — Геннадий Анисимович и Галина Сергеевна Фомины). Была актрисой Лысьвенского муниципального театра драмы. В «Коляда-театр» пришла в 2004-м. А в августе года нынешнего у нее случился 50-летний юбилей. Самое время подвести некоторые итоги.

— Вера, расскажите о проектах, в которых вы заняты в свой юбилейный год.

— Хочешь насмешить Бога, расскажи ему о своих планах... Я не люблю — о будущем. Ну, потому, что всегда, стоило мне рассказать, поделиться — как все обязательно дальше шло не по плану. Еще в мой первый сезон в «Коляда-театре» Николай Владимирович задумал ставить «Гамлета» и сказал мне: «Увидишь распределение, упадешь! Будешь играть Офелию». Я, конечно, обрадовалась, но, слава Богу, тогда хватило ума ответить, что, мол, вот когда увижу распределение, тогда и грохнусь, а пока рано. «Гамлета» он поставил го-

Вера ЦВИТКИС

раздо позже, и у меня там получилась совсем другая история, а Офелию сыграли Василина Маковцева и Ирина Плесняева. Но

зато вскоре я увидела свое имя в распределении на «Тутанхамон»! Читаю, Коляда идет мимо и спрашивает: «Рада?», а я отвечаю, что как раз падаю в обморок от радости. И это действительно было исполнение мечты и столько лет счастья!

Я никогда не была «обижена», не воспринимала планы как обещание. А это всегда притягивает хорошее. Уж мне-то грех жаловаться, играю много, люблю режиссера, и он меня любит, спасибо за это.

Так что, скажу о том, что уже есть. Сейчас сезон только начался, а я уже получила к юбилею главный подарок: Николай Владимирович подарил мне свой рассказ «Гоголи в России как грибы растут. Или — дневник Веры Волковой». Это такая простая-препростая человеческая история, он писал про свою сестру Веру, а для меня это — про Родину, маму, папу, что-то самое родное и близкое... По моей просьбе в мой день рождения мы сделали читку, прошло все хорошо, очень. И Николай Владимирович дает мне шанс — сейчас готовлю этот монолог. Совсем скоро пройдет премьера в малом зале, в новом формате (второй год осваиваем):

Княгиня Щербацкая («Анна Каренина»)

4 монолога играют 4 артиста, по полчаса, получается камерный спектакль в двух действиях о четырех разных судьбах. Называется проект «4 капли». Ставили студенты-режиссеры Николая Владимировича и он сам (мой кусок как раз). Справлюсь — останусь с ним в репертуаре.

Начали репетиции пьесы Теннесси Уильямса «Ночь игуаны», я, вместе с Юлей Беспаловой, — мисс Феллоуз. Интересно. У меня с Уильямсом непростые отношения, потому что он весь такой сложный, а я наоборот... Но Коляда и Уильямс — это всегда интересная история, открытия, жду их.

Снялась вместе с нашей артисткой Таней Буньковой в фильме по очень хорошему сценарию. Это короткометражка «Сортировка», режиссерский дебют Ярославы Пулинович, премьера запланирована на декабрь 2023 года. Ну, это было круто! Как раз все, как я люблю: о людях, о любви, о судьбе... смешно и грустно. Команда там такая у них подобралась (это молодая кинокомпания «Слава»), в удовольствие прямо! Люблю, когда в работе и глубина, и четкость.

Уже сказала, что надеяться не люблю, но верить буду, что и в театре, и в кино за этот сезон всякого интересного наслушается.

Продолжаю работать в театральной школе-студии «Инклюзион» (руководитель проекта Наталья Киселева, художественный руководитель Наталья Гаранина), там занимаюсь с ребятами речью. Они необыкновенные, и тоже многому меня учат: любить жизнь, видеть в мире прекрасное, не сдаваться ни при каких обстоятельствах, и чего хочешь — то сделать.

Графиня («Пиковая дама»)

— **Как вы отдыхаете от театра?**

— Лучший отдых — смена деятельности. Хобби, как такового, у меня нет, но есть любимые занятия. Готовить, вязать, шить, читать книги, смотреть фильмы, заниматься спортом, валяться на кровати, ездить к родителям (не так часто, но иногда получается), поболтать с дочкой, пойти с мужем на рыбалку (тоже получается не так часто, как хотелось бы), слушать музыку, просто пошататься по городу без цели...

— **Вера, как вы попали в «Коляда-театр»?**

— Точнее будет сказать, как «Коляда-театр» попал в меня! Сразу и наповал, задолго до на-

чала работы в нем. После института я работала в Лысьвенской драме (сейчас имени Анатолия Савина). Когда пришла туда, шли репетиции пьесы Коляды «Мурлин Мурло», я все время бежала смотреть. Потом мой мастер Геннадий Фомин приехал на постановку «Мы едем, едем, едем в далекие края...». Но я опять не была занята в этом спектакле, играла в других, конечно... А очень хотелось вот в таких, с такими ролями, как Мурлин Мурло. Затем Медведев поставил «Американку», и снова я только смотрела... Ну и вот, на шестом году работы (2000-й) была на шестом месяце беременности. Как раз в то время в Лысьве

проходила «Театральная весна», на которую приехал в качестве гостя Николай Владимирович.

Прямо в зале мой коммуникабельный и пробивной первый муж, Алексей Вдовин, познакомился с ним (и я тоже), попросился учиться у него драматургии. Через некоторое время он поехал поступать, это получилось. Алексей устраивался, искал нам жилье, а я ждала — и читала

Регана («Король Лир»)

Пелегрин («Необычайное путешествие Кролика Эдварда»)

пьесы Коляды, запоем, все подряд (боюсь соврать, сколько именно, но точно не один десяток прочитала сразу). Вскоре мне стало казаться, что это все — одна большая пьеса (что недалеко от истины на самом деле) про одну большую жизнь, где встречаются разные люди в разных обстоятельствах... Что живут они все в одном городе, конечно, под названием Дощатов... Что все они знают друг друга и любят. Больше других засели в голове «Землемер», «Тутанхамон» и «Амиго» (в первых двух я потом сыграла, третья много лет шла в нашем театре).

Потом переезд, родилась дочка. Я подрабатывала то там, то сям. Алексей работал в газете и пристроил меня — писать о спектаклях. И я стала ходить в театры по заданиям редакции. Как писать? Не знала. По совету мужа «обчиталась» статьями Заславского и Руднева (их считаю в этом деле своими учителями) — и пошла. И вот я сначала попадаю на сдачу «Ромео и Джульетты» в театр драмы в постановке Коляды. Ирина Ермолова и Олег Ягодин в главных ролях, Тамара Зимина в роли Хора. Пересилив страх, вне себя от восторга, подхожу к Николаю Владимировичу

поздравить и снова познакомиться (думала, он не помнит), а он, оказывается, обладает уникальной памятью, сказал, что узнал меня, назвав место и время давней встречи! Эх, вот бы с кем работать! Но кто меня возьмет в драмтеатр? А про себя «ткнула пальцем» в Ирину и Олега — вот с ними хочу играть! Хотя пометать...

Но так повернулась жизнь, что я до сих пор в изрядном шоке. «Магомет» сам пришел ко мне! Коляда открывал свой театр и объявил кастинг. У нас с еще двумя актерами был готовый спектакль на троих, решили показать сцену оттуда. Перед самым показом я чуть не отка-

Кающаяся Магдалина («Картина»)

залась: так перепугалась! Не возьмет, думаю, только опозорюсь... Но сыграли. Кастинг еще шел, а я поехала домой на Уралмаш (там квартиру снимали). По дороге звонок: «Вера, Николай Владимирович хотел бы с вами встретиться, когда вы можете приехать?» Я заорала в трубку: «Сейчас!!!», выпрыгнула из трамвая и помчалась обратно. Разговор был короткий:

— Хочу взять тебя на маленькую роль официантки в спектакль «Кармен жива», ты очень худая, и у тебя глаза голодные. Пойдешь? — Да! — Ну тогда будем работать.

Меня — на официантку, Максима Тарасова, с которым играли отрывок, — на официанта. Первая репетиция, и первый человек, кого мы видим, — Тамара Зимина, тот самый Хор! Одну из ролей репетирует Таня Бунькова. Там играли еще Любовь Кошелева (царствие небесное и вечная любовь ей!), Ирина Белова и Женя Чистяков. И мы двое новеньких — вот и весь состав. Потом репетиции, как праздник, каждый день, через месяц — премьера...

Я понимаю, что не могу без этого всего жить! Ну и решилась. Подошла и попросилась в труппу. Вот так и попала. Господи, вся труппа-то тогда была — по пальцам пересчитать! Зато какая! В те же двери вошел Олег Ягодин, насовсем. И Сергей — Федоров и Колесов, и Светлана Колесова. И Антон Макушин. Яна Троянова. Василина Маковцева тоже вскоре появилась. И, наконец, играла Ирина Ермолова...

Мой второй сезон, стою у распределения на «Тутанхамон», а там написано: Тамара — Ирина Ермолова, Татьяна Бунькова; Ася — Ирина Белова, Вера Цвиткис. Ира (Белова) меня трясет, мол,

поздравляю, а я дар речи потеряла! Через несколько месяцев читаю распределение на «Землемер», а там: Алексей — Олег Ягодин, Соловей — Сергей Федоров, Сергей Колесов, Раиса — Ирина Ермолова, Наталья Гаранина, Антонина — Ирина Белова, Вера Цвиткис... Так мои мечты стали одна за другой сбываться. Главная — играть в театре у Коляды в пьесах Коляды.

— **Самые дорогие для вас роли?**

— Все! Мне кажется, у меня нет ролей, к которым я бы подходила с «холодным носом», ни в сказках, ни в массовках. Где-то больше поработать нужно, где-то смотришь больше на коллег, многому учишься, между прочим. Сейчас вон молодежь какая — свободная-пресвободная, а я такая всегда была зажатая-прежатая, ужас просто!

Лучше я снова про мечты, какие сбылись! Про «Землемера» и «Тутанхамона» уже сказала. Ася мне сложно далась — первая большая роль, я даже текст сначала выучить не могла... Потом на Ермолову посмотрела, как она с первой же репетиции уже разговаривает на сцене как Тамара (героиня ее), и что-то важное на все оставшееся время поняла: мы не текст играем, а человека. И играла я Асю с огромным удовольствием много лет!

А вот Тоня в «Землемере» — ну, просто с первых слов пошло-пошло-пошло! Сразу радость. Еще Аня в «Букете». Это долгое время был самый красивый спектакль нашего театра! С Аней тоже связан определенный этап в сценической жизни: там и текста у меня было не так много, а не выговаривается и все... Николай Владимирович уже заворчал на меня, мол, ну что такое?! И вот я вспомнила, что

В спектакле «Оптимистическая трагедия»

он все время говорит: музыка фразы, услышьте музыку... Тогда я включила музыку, стала учить. Не работает! Что делать, думаю? И вот помню момент, когда случилось озарение: бегу утром на репетицию. Повторяю одну и ту же фразу, и вдруг — слышу ее, эту музыку! Со мной случилось чудо в тот момент: если ты это один раз услышишь, то уже навсегда. И потом все время будешь слышать — в любой роли, в любой пьесе.

Еще я очень хотела сыграть Графиню в «Пиковой даме, Dreisiebenass (Тройкасемерка-туз)». Случилось. Потом понравился «Фальшивый купон» (инсценировка Николая Вла-

димировича и Кати Бронниковой по Льву Толстому) — ну очень интересный материал, необычный для нас. Там я себя ни в одной из ролей не видела, просто понравился материал. Сначала играла Горничную и с большим удовольствием произносила: «Кушать подано!» Нет, ну это же очень весело, мне кажется, любой ар-

тист хоть раз в жизни должен произнести эту фразу! А мне даже однажды цветы подарили за нее, так и подписали: «Это вам за «кушать подано». Спектакль случился, вырос, стал одним из самых классных. И вот тут уже мне запала в душу роль Марии Семеновны. Она для меня необычная, тут гротеск мой органичный совсем не нужен, ее другой «ключик» открывает, внутренний. Роль серьезная и страшная. Ее играли другие исполнительницы, а потом, в силу обстоятельств, стала, все-таки, я играть! Еще мечта сбылась.

Конечно, тут надо сказать и про Долорес Клейборн. Это я задумала за 10 лет до премьеры.

Светлана Игоревна («Зеленый палец»)

Написала инсценировку... Скорее, выжимку из романа. А потом в наш театр пришел Саша Сысоев и обмолвился, что у себя на курсе ставил и играл моноспектакль. Я на него и навалилась: давай, да давай! Саша первым делом засадил меня переделывать текст. Заставил сократить вполтину и был абсолютно прав! Попросили Николая Владимировича, чтоб разрешил нам поработать в свободное время. Он согласился с условием, что это не будет никому и ничему мешать. Четыре месяца мы собирались через ночь, после спектаклей, работали до утра, пока не переставали соображать. Самостоятельных работ у нас тогда еще никто не делал, мы были первые. Финал пришелся как раз на выпуск «Букета», а через неделю и мы показали результат своих трудов. Помню, как тряслась (мы же худсовет попросили, и его нам устроили, самый настоящий, все высказали, что думали, а там далеко не все было хорошо, конечно). Но Николай Владимирович сказал главное: вы сделали историю не про Америку, а про Верхнюю Пышму! Похвалил, удивился: «Да когда вы успели-то?!» И взял в репертуар. Снова случилось чудо!

Очень люблю Веру из «Дыроватого камня», Нину из «Бабы Шанель», Регану в «Короле Лире»... Обожаю сказочных героинь, они такие смешные! В общем, я и правда люблю все свои роли!

— Какие жизненные уроки преподали вам этот театр и лично Николай Коляда?

— Что нет ничего невозможного. Что талантливы все без исключения, кто думает и работает. Что главное в жизни — это проявление любви, и только на ней все растет, а без нее хиреет... Пример

перед глазами каждый день, носится взад-вперед и таких «люлей» всем раздает, и все от любви, от любви! С одной стороны, ты всегда знаешь, что он и как автор, и как режиссер за тебя практически все сделает, останется «самая малость» — вдохнуть туда живое. Но с другой стороны, вот как раз если ты этого по каким-то причинам не сделаешь, весь его посыл становится... чем-то грубым и совсем не о любви.

У нас тут, как нигде, работает вот то самое про «театр в тебе, а не ты в театре». Олег Ягодин однажды сказал просто в точку: НВ больно, он делает больно нам, мы делаем больно зрителю. Эта фраза осталась со мной, я о ней думала. И на сегодня, по прошествии почти 20 лет, у меня появилась своя формула: Николай Владимирович любит, и от этого ему больно — он делает больно нам — мы делаем больно зрителю — зритель начинает любить! В настоящей любви всегда есть боль, это не «сю-сю», если настоящее... Бывает, как кровь из раны, которую надо перевязать... Любовь без боли невозможна. И вот когда зритель это чувствует, к нему приходит такое ощущение — полноты жизни! Ни с чем не сравнимое. Так что

меня тут научили — любить. Любить жизнь во всех ее проявлениях. Научили именно в театре — через пьесы, через работу. А я много чего поняла и про свою жизнь, и это мне помогает.

— Бойтесь ли вы возраста?

— Нет, не боюсь, я с ним дружу. У меня еще в детстве была фишка: а вот бы познакомиться с собой, когда мне будет 60. Не знаю, почему эта цифра была (через десяток лет проверим), наверное, я представляла себе тогда, что это глубокая старость... А вообще, по жизни, я себя всегда ощущала младше, чем есть на самом деле. На возрастные роли перешла совсем без проблем. Мне, как я понимаю, многое дано от природы, может, это гены, не знаю... Но, конечно, кое-что и самой нужно делать, чтобы поддерживать себя в форме, но это уже мои секреты. А главное — все равно «дурацкий оптимизм», как я это называю, он из меня всегда лез и продолжает лезть, когда надо, и когда не надо, к сожалению, тоже! Боюсь я возраста — не своего. Хотелось бы, чтобы те любимые и близкие, кто старше меня, по-прежнему оставались бодрыми, здоровыми и молодыми. Тут да, я боюсь, или, точнее, тревожусь. И от этого никуда не деться, это жизнь.

Со съемочной группой фильма «Сортировка»

Перемен бояться — на сцену не ходить!

В «Драме Номер Три» в этом сезоне поменялась власть. Художественным руководителем стал главный режиссер Александр Балыков. А бывший худрук Людмила Матис — помощником нового творческого лидера. Такая рокировка — следствие решения самой Людмилы Степановны. «Прошли восемнадцать моих театральных сезонов. Пришло время дать дорогу молодым и дерзким», — говорит Матис. Так кто же он, Александр Балыков?

В театральном пространстве Екатеринбурга и области фамилия Балыков уже известна и тесно связана с фамилией Низами. Творческий тандем режиссер — художник родился еще студенческим, в Екатеринбургском театральном институте, и не распался по его окончании. В содружестве однокурсников созданы три ярких дипломных спектакля и уже порядочное количество постановок в театрах. Александр и Лев продолжают ставить спектакли вместе. Два есть и в репертуаре «Драмы Номер Три». Это «С училища» и «Ромео и Джульетта». Первой премьерой уже начавшегося сезона снова будет совместная работа Балыкова и Низами — «Весталка» по одноименному роману уральского писателя Николая Никонова. Инсценировку написал Николай Коляда.

...Александр никогда не бредил театром и посвящать ему себя не собирался. Вырос в городе Прокопьевске Кемеровской области. Там есть довольно известный провинциальный театр, но Саша туда не стремился и, как все нормальные пацаны, играл во дворе в казаки-разбойники, футбол, волейбол. Много лет было отдано секциям легкой атлетики, карате, самбо... Сцене он «продался» за...

Фото Ирины ЖИЛЫЦОВА

Главный режиссер «Драмы Номер Три» Александр БАЛЫКОВ

сладкий рулет. Именно этим десертом руководитель местного театрального кружка заманила на занятие рослого восьмиклассника. Подросток Балыков, съев обещанное и оглядевшись вокруг, вдруг понял: это его место. Потому, что мальчиков там было мало, а девочек много — конкуренция минимальная. Постепенно пришел интерес и к самому процессу. Выбор состоялся. После школы Александр поступил в городской колледж искусств, сразу на второй курс, и параллельно работал в театре. Через три года обучения рванул в Екатеринбург, хотя предлагали остаться служить в местном «храме Мельпомены». В ЕГТИ сошлись главные для Балыкова

компоненты: авторитетный вуз, динамичный город и... общежитие.

Поступал ко всем мастерам, но выбрал в конце концов Вячеслава Белоусова, заведующего кафедрой пластической выразительности актера. То есть спортивные детство и юность в уральском творческом институте пригодились вполне. Подкупили простота и легкость в общении с мастером. Оттого и процесс обучения получался захватывающим. Интерес к режиссуре возник во время самостоятельных работ. Именно тогда Александр узнал, что у его однокурсника Льва Низами за плечами незаконченное учебное заведение

На мастер-классе по сценическому движению в институте

Репетирует роль Ромео

по строительной специальности. Навыки, полученные там, пригодились в постройке довольно сложных для театрального института декораций. Студенты умудрялись сооружать многоуровневые конструкции, в том числе и сварные из стали. На выпускных экзаменах в том числе и этим произвели на приемную комиссию прямо-таки неизгладимое впечатление. На дипломный показ взяли сразу три режиссерские работы Балыкова: «Это всё она», «С училища» по пьесам Алексея Иванова и «Рогатку» по одному из ранних произведений Николая Коляды. Последний спектакль Николай Владимирович включил в репертуар своего театра, что говорит о высокой оценке увиденного им на студенческих подмостках. В этом же театре главреж «Драмы Номер Три» числится актером и играет спектакли, которые были поставлены на него в течение предыдущих полутора лет. Но в «Коляда-театр» он пришел не сразу после учебы. Около полугода отслужил в омской академдраме, да что-то там не срослось.

Новая должность Александра Балыкова, конечно, ответственна. Признается, что волнуется, но ему ничуть не страшно. «Волков бояться — в лес не ходить!» — таков его девиз. Почему согласился на это «кресло»? Говорит,

чувствует в коллективе здоровое, боеспособное нутро. Без «шелухи», конечно, тоже не обходится, но уверен, что сердцевина здоровая и амбициозная. Главреж «Драмы Номер Три» уже возродил обязательные тренировки по речи и сцендвижению для артистов труппы. Планирует активнее привлекать к работе в спектаклях студийную молодежь. После окончания работы над «Весталкой» начнет проект «Драма № 1», в результате которого у некоторых артистов труппы должна появиться, как минимум, своя концертная программа, а в идеале — моноспектакль. Этот формат вполне может быть востребован для выхода в непривычные для театра пространства. Уход от классической сценической «коробки» — тренд в современном театре. И театр Каменска-Уральского движется в этом направлении. В репертуаре коллектива уже есть спектакль, который показывают в театральном гардеробе, были показы и на зрительском балконе большого зала. Ведь некоторые труппы уже играют свои постановки в ресторанах, на улицах, в пешеходных переходах...

Серьезное испытание Александру Балыкову предстоит в следующем календарном году. Именно на него как на художественного лидера ляжет основная нагрузка по разработке и проведению театральных событий, посвященных 100-летию труппы. В январе «Драма Номер Три» объявит о начале юбилейного года, а наиболее значимое случится в начале

В институте. Премьера «С училища». Ведет звук

следующего творческого сезона. В середине ноября 2024-го Каменск-Уральский отметит ровно век с момента образования труппы, которая приехала в этот город в 1943-м, спустя 19 лет после своего рождения. Именно с того военного года история профессионального театра в третьем по величине городе Свердловской области непрерывна. Дел у нового художественного лидера много, замыслов — еще больше, сил хватает, настрой боевой. И в самом деле: перемен бояться — на сцену не ходить!

Александр БАЛЫКОВ, Людмила МАТИС и актеры

Драма начала «грозит»

В «Драме Номер Три» состоялся технический совет по новой постановке. А это значит — начался цикл рождения нового спектакля. За постановку пьесы Александра Островского «Гроза» взялась актриса и режиссер Инга Матис. Руководителям производственных цехов она предоставила эскизы и чертежи декораций и костюмов, созданные петербургским театральным художником Ксенией Бодровой.

Ксения уже оформляла постановки в каменск-уральском театре. Завсегдатаи местного храма Мельпомены помнят ее работы в спектаклях «Это все она», «Обыкновенное чудо», «Бременские музыканты» и «Буратино». «Гроза» — пятый проект сотрудничества. На техническом совете профессионалы задали друг другу уточняющие вопросы, а после — разошлись по своим цехам, чтобы продолжить каждодневную созидательную работу.

«Суть человеческих отношений не меняется, — говорит Инга Матис, — меняется окружающий мир, а мы остаемся такими же людьми, с нашими страстями, надеждами, болью... Мы так же, как и много лет назад, нуждаемся в истинной любви, мучаемся в поиске

Идет техсовет

себя в этом непростом мире. Мне кажется, что жизненные ситуации «Грозы», написанные Островским более полутора веков назад, вполне понятны и сейчас. Поэтому у меня в спектакле и декорации, и костюмы будут не совсем «из того»

времени, а из нашего. Это — про нас. Про меня. Про людей».

Накануне технического совета в аккаунте театра вконтакте был объявлен конкурс на распределение ролей в пьесе «Гроза». Поскольку исполнительница главной роли была уже известна, то предлагалось определить актеров для еще шести персонажей: Кабанова, Тихон, Варвара, Дикой, Борис и Ваня Кудряш. Призами были объявлены два места на премьеру и две фирменные кружки. Большинство исполнителей угадала Полина Овсянникова. Причем сделала она это первой. Угаданы трое из шести: Кабанова — Нина Бузинская, Дикой — Валерий Смирнов, Борис — Артем Герц. Если почитателей «Драмы Номер Три» интересует полное распределение ролей, его можно найти на официальном сайте театра.

Инга МАТИС поясняет свой замысел художнику по костюмам и заведующим костюмерным и пошивочным цехами

На свет и правду уповаем

В Екатеринбурге прошел Открытый фестиваль моноспектаклей и театральных дуэтов «Свой». В пятый раз его организовал Камерный театр Объединенного музея писателей Урала (ОМПУ). Фестиваль поддерживают министерство культуры Свердловской области, управление культуры администрации Екатеринбурга, Свердловское региональное отделение Союза театральных деятелей России.

За семь дней публика посмотрела 15 спектаклей из Буинска (Татарстан), Вологды, Екатеринбурга, Казани, Красноярска, Москвы, Нижнего Новгорода, Новосибирска, Перми, Санкт-Петербурга. Гран-при фестивального конкурса получил «Красный фонарь» Санкт-Петербургского музея театрального и музыкального искусства. По традиции «Своего», участвовал в программе (вне конкурса) и специальный гость. На этот раз хедлайнером выступила постановка Театральной лаборатории Яны Туминой (Санкт-Петербург) «Джинжик». О ней и поговорим.

На спектакли Яны Туминой приходишь обычным человеком, погруженным в свои мелкие неприятности, в будничную однотонную и одномерную жизнь. А уходишь другим: мягоньким, теплым, многоцветным, сияющим. Режиссер умеет каким-то чудом нащупать в твоей душе свет и протянуть ниточку от своего сердца к твоему, от твоего — к сердцу соседа по зрительному залу и так обнять и согреть всех. Яна Тумина не считает это чудо своей заслугой, она называет себя почтальоном — человеком, передающим послания сверху.

В театральном пространстве режиссера Бог как свет выше, высшая правда существует почти всегда. Он незримо присутствует в золотомасочном спектакле «О рыбаке и рыбке» Карельского театра кукол, в «Деревне канатоходцев» питерского театра «Открытое пространство», в «Комнате Герды» театра «Особняк» и других спектаклях Яны Туминой. Он — в воскресшей любви старика и старухи, в сильной руке, протянутой взрослой девочке в минуты неизбывной

Директор ОМПУ Ирина ЕВДОКИМОВА и зам.министра культуры Свердловской области Сергей РАДЧЕНКО на фестивале

печали, в радостном открытии, что папа может перенести свою большую семью через самую глубокую бездну.

В спектакле «Джинжик» Бога, смотрящего сверху на нас, крошечных созданий, нет. Его место занимает нейросеть. Смоделированная искусственным разумом голова без глаз и лица периодически появляется, чтобы объявить о том, что уровень загрязненности окружающей среды превысил все допустимые пределы, и человеку лучше оставаться дома. Человек перед

нами один, последний на Земле. Эта гипербола громче всяких слов описывает масштаб катастрофы (не только экологической). Мы наблюдаем за бытом старого бедняка через экран в черном занавесе, словно смотрим по телевизору на чью-то далекую, не имеющую отношения к нам жизнь. Или, сбившись в кучку, прижавшись друг к другу, чтобы разглядеть все детали стариковского мирка (этого требует рассадка в зале малой сцены екатеринбургского Театра кукол, где шел спектакль), гла-

зеет через стекло на существо, оказавшееся в «красной зоне» или в клетке зоопарка.

Режиссер выстраивает границу между зрителями и придуманным ею миром, уменьшает этот мир до размера телеэкрана, чтобы мы почувствовали плечо соседа и провели все необходимые параллели с потрясениями, которые пережило за последние пять лет наше общество («Джинжик» поставлен в первом пандемийном 2019 году).

У главного героя спектакля «Джинжик» — кукольная голова и большие живые человеческие руки (Александр Балсанов). Он одинок настолько, что единственный его собеседник — телевизор, показывающий один и тот же нерусский мультфильм. Чтобы починить свою поношенную жизнь, он ходит к океану, из мутной субстанции которого вылавливает разный мусор. Одиночество ему не в тягость: там, где старик существует, человек не нуждается в человеке, живую реальность заменила виртуальная.

Пространство комнаты бедняка превращается в океаническое побережье каким-то неведомым кукольному театру (и вообще театру) образом. Художник Кира Камалидинова и создатели видеоконтента Кирилл Маловичко и Маша Небесная визуализируют фантастический водоем, где плавают кусочки нашего разрушенного мира. Вязкость, глубина, влажность нарисованного океана, благодаря работе артистов и видеографов, настолько правдоподобны, что, когда человек достает из него свою самую ценную находку — пингвина, запутавшегося в полиэтиленовом пакете, — веришь без оглядки.

В «Джинжике» все построено на магии, на волшебстве, в которое хочется верить даже

Спектакль «Красный фонарь» стал обладателем Гран-при

Директор ОМПУ Ирина ЕВДОКИМОВА (в центре) с жюри фестиваля

взрослым. Веришь, что кукольный пингвин ест настоящих рыбок. Веришь, что старика выбросило на берег. Вдруг, сидя в театре, ты получаешь послание: океан — живой, звездное небо — живое, пингвин — живой (замечательная работа Анны Сомкиной, управляющей Джинжиком), даже если за пределами театра нам кажется, что это не так.

Сюжет спектакля мастерской Яны Туминой основан на реальной истории, случившейся в 2011 году в Бразилии. Старик нашел умирающего пингвина

в нефтяном пятне, покрывшем океан. Очистил, выкормил, дал имя — Джинджин. Птица и человек подружились, и теперь пингвин на восемь месяцев прибывает к своему спасителю пожить, а потом уплывает по своим делам, чтобы в следующем году снова вернуться.

Яна Тумина создает инсценировку, в которой кульминационным моментом, центральным событием становится потеря Джинжика (здесь это не джинн из бутылки, а друг, поселившийся в холодильнике: дверь откры-

Джинжик и Старик

Та самая смоделированная искусственным разумом голова

Сцена из спектакля «Джинжик»

вается — «джин», дверь закрывается — «джик»). Однажды он затосковал по океану и покинул доброго человека. И в этот момент одиночество становится для старика тягостной ношей, от которой можно избавиться, только заснув или по-детски размышляв.

Режиссер лишает своего героя возможности выражать мысли и чувства словами. Все, что зритель слышит из-за стекла, это редкие глубокие вздохи старика да имя пингвиненка, которое он произносит. Человек в

зале сам рассказывает себе эту историю, наблюдая за тем, что происходит в комнатенке чудака и на его кухне, как он парит в небесах под чудесную музыку из оперы Бизе «Искатели жемчуга», как, наконец, вскакивает, потрясенный своей догадкой, где Джинжик. И это задуманное создателями спектакля усилие, совершаемое зрителем в темноте театрального зала, создает необходимое для катарсического финала напряжение.

Для Яны Туминой, кажется, очень важно избежать наррати-

ва, передать роль рассказчика, чтобы не вызвать сопротивления у замученного новостной повесткой человека. Она хочет поговорить об экологии без плакатности и программности, поэтому переводит разговор в плоскость отношений живых существ, в плоскость самостоятельных, рожденных здесь и сейчас открытий. О чем они могут быть?..

О свете и правде, которые в «Джинжике» переместились «сверху» в сердце человека, и на него, на этот свет, последняя надежда. О маленьких ненапрасных усилиях, на которые человек способен из любви: старик решил, что Джинжик не вернулся, потому что снова запутался в пакете — и достал из океана весь мусор. О том, какие большие и сильные у человека руки, как много хорошего он может ими сделать. И не надо ждать катастрофы, чтобы быть человеком.

Фестиваль «Свой» в пятый раз очень точно выбрал для своего зрителя, своей атмосферы хедлайнера. Спектакль, который учит думать и говорить о по-настоящему важном без назидания и пафоса.

По волнам любви к «Берегам Надежды»

Вряд ли кто-то решится сегодня назвать хотя бы примерное количество фестивалей, ежегодно проводимых в стране... Их не счесть! Есть разовые смотры, есть долгожители... Все зависит от целей, задач, потребности и, конечно же, увлеченности, любви к делу, к искусству и серьезности подхода к фестивалю его организаторов...

Несколько лет назад, когда я уже жил в Петербурге, мне позвонили из родного Екатеринбурга и предложили принять участие в работе жюри екатеринбургского фестиваля, но не на Урале, а на... Черноморском побережье. Сроки удачно вписались в мой график, и я оказался на настоящем празднике детского и взрослого, самодеятельного и профессионального творчества самых разных жанров — от хореографии, инструментальной музыки, вокала и авторской песни, до цирка, театра, чтецких программ, ИЗО, рукоделия и даже короткометражного кино и анимации — на который съехались участники из российских городов, областей, республик. Таков принцип этого фестиваля: без границ и ограничений — твор-

ческих, возрастных, территориальных.

— Возможно, есть еще такие форумы, не знаю, — говорит генеральный директор фестиваля «Берега Надежды» Ирина Хуртина, — но когда мы создавали свой, то решили, что будет хорошим примером и стимулом для юного исполнителя, когда рядом, на сцене и за кулисами, он встретит взрослых — таких же, как и он, участников фестиваля! А любители смогут равняться на профессионалов! Эта возможность взаимного обогащения, обмена опытом, силы примера особенно заметна на наших «круглых столах», мастер-классах и дискуссиях в дни фестиваля.

Фестиваль «спущен на воду» в 2008-м и вот уже пятнадцать лет курсирует по житейскому морю к берегам надежды, бросая якорь во многих городах России. За годы сотрудничества с фестивалем и я «вырос» из члена жюри в его председателя, стал ведущим гала-концертов, завершающих каждый этап творческого состязания не только в Екатеринбурге и Петербурге, но и в Анапе, Великом Устюге, Москве... Иногда мне не удается откликнуться на все предложения дирекции фестиваля, но когда получается, с радостью принимаю приглашение

и отправляюсь к фестивальным берегам в надежде на новые встречи, знакомства и открытия!

— География наша действительно широка: Красноярск, Новосибирск, Кемерово, Тюмень, Пермь, Челябинск, Нижний Новгород, Киров, Волгоград, другие города, — продолжает Ирина Васильевна. — В течение сезона, а для кого-то — учебного года, проводя отборочные фестивали в разных регионах России, мы находим талантливых участников, их наставников и педагогов. Лучшие из лучших потом соревнуются между собой на финальном конкурсе «Гранд-премия», который проходит, как правило, в одном из курортных или столичных городов в летний период. А в Екатеринбурге наш творческо-продюсерский центр

Председатель жюри и ведущий гала-концерта Сергей ГАМОВ

Ирина ХУРТИНА — создатель и директор фестиваля «Берега Надежды»

проводит три фестиваля в год: в ноябре — «Берега Надежды», в феврале — «Краски народов мира», а в апреле — «Уральский калейдоскоп». Фестивали разножанровые, участники — от шести лет до 60+...

Кто хоть раз заглядывал в фестивальную «кухню», может себе представить, чего стоит это «варево» устроителям. Сотни участников, тысячи организационных вопросов, писем, звонков; аренда залов, билеты, гостиницы, организация питания, расписание и репетиции, размещение по примеркам, подготовка костюмов и установка декораций... И люди-то все творческие, эмоциональные! Как тут без особого подхода к каждому индивидууму?! А еще дипломы, призы, сувениры, благодарственные письма... Видео-записи, фотосъемка, трансляция онлайн... И не менее ответственное дело, если не самое главное, — формирование компетентного жюри для каждого отборочного этапа, как из специалистов на местах, имеющих авторитет в своем городе, так и из приглашенных именитых служителей муз. Как с этим справляются «Берега Надежды» на протяжении многих лет, остается загадкой!

— У меня надежный тыл, —

На этом и других фото – фестивальные выступления

улыбается Ирина Хуртина, — у мужа, Сергея Викторовича, высшее техническое и финансовое образование, он взял на себя финансы и всю техническую базу. Мама, Ольга Додоновна Кононенко, учитель русского языка и литературы с высшим педагогическим образованием, помогает в организации приглашений на фестивали, очень подробно и терпеливо работает с участниками, разъясняя все вопросы. Брат, Михаил Кононенко, имея высшее образование в сфере туризма, помогает с проездом и проживанием, в подготовке и организации репетиций, выступлений. Сын Даниил Хуртин, когда есть возможность, всегда с нами при оформлении

зала. Дочь Анастасия Перевезенцева со своим мужем Николаем участвуют в проведении репетиций, выступлений. И, конечно же, нам помогают волонтеры. Рук-то всегда не хватает...

По образованию Хуртина — учитель музыки, окончила Уральский государственный педагогический университет. О «своем» фестивале мечтала давно, изучала мировую культуру. В 2001-м получила квалификацию менеджера туризма, а в 2008-м создала творческо-продюсерский центр «Берега Надежды», учредив одноименный фестиваль.

Он действует при поддержке Уральского педагогического университета, сотрудничает с

авторской песни на радио, возможность участия в программах федеральных телевизионных каналов, в сводных концертах со звездами на сценах столичных городов России.

Фестиваль — дело весьма затратное, ответственное и хлопотное. Работа со спонсорами, привлечение средств и поиски оптимальных вариантов их вложения, разрешение множества проблем и сложных ситуаций. И это не от события к событию, а ежедневная кропотливая работа. Можно представить себе объем физической и эмоциональной нагрузки! Но все окупается вдохновенным творчеством, благодарной радостью участников и искренними слезами счастья в глазах членов жюри, когда на сцене вдруг является самородок, который трогает душу и сердце, и которому необходимы доброжелательность, вера и поддержка, педагогическая огранка, чтобы он засверкал в полную силу!

Московским институтом современного искусства. По решению жюри и оргкомитета, самым одаренным участникам фестиваля вручаются сертификаты на поступление, при этом вуз может зачислить юное дарование на бюджетное место. Успехи участников фестиваля отражаются и на повышении квалификации их педагогов-наставников, тут прослеживается еще одна немаловажная связь — с министерством просвещения РФ. Некоторые лауреаты «Берегов Надежды» уже стали профессионалами или еще набираются мастерства и знаний в учебных заведениях культуры и искусства. Хороший стимул для победителей — ротация

— Когда ребенок приходит на конкурс, уже видно, чего он может достичь, — говорит Ирина Хуртина, — и видно, какой у него педагог или руководитель. Но бывает и участие просто ради самого участия, как говорится, для «галочки». Тоже сразу видно. А если у юного таланта по-настоящему увлеченный наставник, который не только способен раскрыть дарование, но и совершенствуется сам, и ведет за собой, — это чувствуется. Это очень важно! Это дарит надежду!

Наш разговор Ирина Васильевна завершила словами, которые любит повторять и которые, возможно, позволяют ей держать верный курс к берегам надежды, а некоторым участникам фестиваля быть постоянными членами многочисленного экипажа... Это высказывание Альберта Эйнштейна: «Творчество... это то, что исходит от самого сердца. Творчество заразительно. Распространяйте его!». А еще «хозяйка» фестиваля пожелала всем вдохновения и достижения новых берегов, на которых всегда живет надежда на успех!

Праздник непослушания, или Как «Щелкунчик» Москву удивлял

Приглашение пришло в мае 2023 года. Письмо на бланке с красочным логотипом гласило, что спектакль «История про маленького Витю» в хореографии Павла Глухова прошел во второй тур VI Большого детского фестиваля и приглашается в Москву для показа. Известие это вызвало бурю эмоций. Большой детский фестиваль! Второй год подряд! Столичная сцена, Московский Губернский театр! И престижно, и радостно, и очень ответственно.

В номинации «музыкальный театр» были представлены 11 российских театров, отобранные из 87 заявок. При этом «Щелкунчик» стал единственным, представляющим Екатеринбург и Свердловскую область на этом, пожалуй, самом масштабном, многоуровневом и значимом фестивале для детей, который охватывает всю страну. Кроме театрального направления, он включает в себя кино, анимацию, литературу. Еще — мастер-классы, питчинги. Художественным руководителем и идеологом фестиваля все годы выступает народный артист России Сергей Безруков.

В 2022 году театр «Щелкунчик» впервые попал в его

«Все перевернулось с ног на голову». Витя и его «нудная родня». Сцена из спектакля. Витя — Александр МИХЕЕВ

афишу — балет Петра Базарона «Царевна-Лягушка» с большим успехом прошел на столичной сцене.

И вновь эксперты выбрали постановку детского театра из Екатеринбурга. Создала ее приглашенная профессиональная команда: известнейший хореограф, лауреат национальной театральной премии «Золотая Маска» Павел Глухов, композиторы Евгений Смирнов и Иван Воронин, художник-постановщик Ольга Меньшикова, художник по свету, обладательница «Золотой Маски» Татьяна Мишина.

Главный герой танцевально-го спектакля «История про маленького Витю» вовсе не считает себя маленьким. В отличие от многочисленной родни, которая его постоянно воспитывает, опекает, читает нравоучения.

Встреча за кулисами. С юными артистами — хореограф-постановщик Павел ГЛУХОВ и народный артист России Сергей ФИЛИН (стоят в центре)

И это так надоедает мальчику, что однажды на своем дне рождения он загадывает желание, которое фантастическим образом сбывается.... Невиданный ураган обрушивается на дом, раскидывает во все стороны маму, папу, трех теток, бабушку и даже маленькую сестру, а Витю переносит в мир, где нет опеки — на... городскую свалку. Но и в этом мире свои правила. Дальнейшее представление погружает нас в переживания героя, которому вначале нравятся свобода и новые «лихие» знакомые, а затем он понимает, как не хватает ему родных и близких. Любой путь должен оканчиваться возвращением домой. Взрослением и пониманием, что ничего нет важнее, чем родной дом.

К поездке в Москву готовились заранее и даже провели пробные гастролы в соседнем городе Полевской. Проверили спектакль и на другой сцене, и на «своих» зрителях, и все принимали его с большим теплом. Но как отреагирует московская публика? Все-таки, столичный театр — это серьезный экзамен на художественную правдивость и творческую состоятельность театра.

«На свободе». Девочка из космоса — Александра АГАФОНОВА, предводитель байкеров — Александра ЕРОХИНА

Детское жюри Большого детского фестиваля

Они хоть и жюри, но все равно дети. После спектакля

Показ спектакля был назначен на второе октября. Губернский театр — это «домашняя сцена» и для Московского государственного академического театра «Русский балет» под руководством Вячеслава Гордеева. Большая честь даже один день «пожить» в гримерках известных артистов, которые любезно уступили их гостям из Екатеринбурга. Вообще гастролы отличались особой атмосферой гостеприимства и актерской солидарности. Прекрасная организация — отличительная черта Большого детского фестиваля, и в стенах московского театра екатеринбуржцы не чувствовали себя чужими.

Вечером большой 600-местный зал начал наполняться зрителями. Пришли семьи с детьми, организованные группы. На разных рядах тут и там сидели ребята в одинаковых белых толстовках с логотипами фестиваля. Это были не простые зрители, а члены жюри. Такова «фишка» Большого детского — спектакли оценивают самые непредвзятые судьи — сами дети. Членам детского жюри от семи до 15 лет, они прошли отбор, где критерии — любовь к театру, наблюдательность, живое восприятие.

Спектакль захватил сразу. Первая же сцена, когда семейка «воспитывает» Витю, была встречена смехом и аплодисментами. Видимо, эта ситуация, так образ-

«Встреча с беспризорником Леней». Леня — Никита ПЕРЕВЫШИН

Сцена из спектакля

но, с таким юмором, мастерством сыгранная юными артистами, зрителям оказалась близка. Живее других, эмоциональнее реагировало как раз детское жюри.

Финальную сцену полета на спине обаятельного лохматого гиганта — космического пса — подсвечивали фонарики мобильных телефонов публики, будто огни далеких звезд. Слово все сидящие в зале сами стали участниками этой невероятно трогательной, красивой истории.

Спектакль прошел на одном дыхании и завершился овациями, возгласами «Браво!». А за кулисами начался второй неформальный акт: общение с друзьями, зрителями, постановщиком.

В «разборе полетов» участвовал и Павел Глухов — он пришел на спектакль со всей своей семьей, с четырьмя детьми. Состоялся нужный и честный разговор. Было радостно увидеться и с большим другом нашего театра народным артистом России Сергеем Филиным. Он поздравил артистов, художественного руководителя Петра Базарона и директора Елену Давыдову с несомненным успехом. Ну а члены жюри, позабыв о своей важной миссии, не устали благодарить, фотографироваться.

На следующий день в социальных сетях появилась масса отзывов зрителей. Вот лишь три из них.

Зрители тоже сфотографировались

КУЛЬТУРНЫЙ ФОНД «АЛЫЕ ПАРУСА» (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ):

— Это — танцевальный спектакль «История про маленького Витю» Детского театра балета «Щелкунчик» (Екатеринбург). Показ состоялся вчера в Москве. Поздравляем всех, кто работал над спектаклем! Отличная работа. Спектакль — замечательный! Очень трогательный, добрый, яркий, понятный без слов. Так хочется, чтобы его увидело как можно больше людей, — и детей, и взрослых.

ОЛЬГА КУЛИКОВА:

— Кульминацией моих московских каникул стал танцевальный спектакль театра балета из Екатеринбурга. Мои ожидания чего-то невероятного полностью оправдались.

Феерическое, динамичное, яркое действо, которое не отпускает внимание публики от мала до велика с первого мгновения и до финальных бурных аплодисментов. Все — от будто летящих, воздушных декораций, их постоянных трансформаций, до виртуозного исполнения каждым артистом-танцором своей роли — работает и служит главному: незабываемому театральному впечатлению. Браво! Браво! Браво!..

НАТАЛЬЯ СИНИЦИНА:

— Это было чудесное погружение в атмосферу детских и взрослых эмоций, благодарим всех артистов и создателей, мы с дочкой в восторге, пропитались добротой вместе с вами.

Оживляя тень

Из Екатеринбурга идет новая волна кукольно-теневого искусства. ТОХОТ, или «Театральное Объединение Художников, Оживляющих Тень», организовалось в августе 2021 года. ТОХОТ представляет собой сложный с технологической точки зрения подход к тому, каким может быть современный театр кукол.

ПРЕДЫСТОРИЯ

Чтобы понять, как, из чего вырос проект, вспомним такой феномен, как «уральская зона». Это особый культурный слой, а также ряд знаковых событий в период 1970-80-х годов, которые определили дальнейшее развитие театра кукол в России на многие годы вперед. В книге «Режиссерское искусство театра кукол России XX века» Борис Голдовский пишет о расцвете «уральской зоны»: «время выброса невероятной, молодой, бунтарской творческой энергии. Выпускники Михаила Михайловича Королева чувствовали свое единение не только в профессии, но и в жизни. Говорили, спорили не о том, «как поставить» спектакль, а «как жить» в мире двоемыслия, и в главном сходились — ТАК они жить не будут».

Среди ведущих «уральцев» были режиссер Виктор Шрайман и художник Марк Борнштейн в Магнитогорске, Валерий Вольховский и Елена Луценко, Александр Ечеин в Челябинске, Роман Виндерман и Любовь Петрова в Свердловске-Екатеринбурге, Анатолий Тучков и Владимир Осколков в Томске, Владимир Штейн и Марина Грибанова в Уфе, Михаил Хусид и Юрий Соболев в Кургане, Тюмени, Челябинске, Сергей Столяров, Евгений Гиммельфарб в Барнауле.

Работы режиссеров «уральской зоны» были созданы в духе постмодернизма и отличались стилизацией, стремлением сов-

Спектакль «Рыбка Ниппа»

местить несочетаемые, на первый взгляд, приемы и театральные элементы. И главное — они открывали дорогу новой выразительной форме: актеры в живом плане и куклы появлялись на сцене одновременно, как равноправные участники действия. Сегодня синтез кукольного и драматического искусств — привычное явление. Тогда, в 1980-е, это был прорыв.

Директор театра ТОХОТ Сергей ЧЕРЕПАНОВ

«Уральцы» были движимы мощным желанием изменить театр, сделать его лучше, найти новые идеи и смыслы. В своих спектаклях они выходили на сложные философские темы и вопросы. Им важно было влиять на общество, на мысли людей. Все это немисливо повернуть в одиночку, поэтому «уральская зона» была, прежде всего, сообществом, братством, объединенным стремлением к тому, чтобы, говоря словами Валерия Вольховского, «ощутить за спиной крылья и научить летать других».

Сегодня подобное волновое движение — в театре или любой другой среде — представить сложно. Современный мир — мир цифровых технологий, индивидуализма, фрагментарного, клипового мышления. Это мир конкуренции. Поэтому театр, особенно в регионах, вынужден бороться за каждого зрителя, ориентируясь

на запросы аудитории. Но художники ТОХОТа не сдаются.

ЧТО ЕСТЬ ТОХОТ

Опираясь на традиции театра кукол, которые сформировались на уральской земле, ТОХОТ продолжает ратовать за творческую свободу, не забывая об ответственности за каждое свое художественное высказывание. Из всех разновидностей театра кукол он сознательно выбрал самую бедную по выразительным свойствам — теневую. Узкий круг возможностей способствовал более активному поиску новых приемов для реализации замыслов, поиску новых смыслов, которые давали бы этим замыслам глубину и ценность. Были разработаны и реализованы авторская технология теневого стола, ряд конструкторских решений, которые удалось запатентовать. Артисты этого театра работают с куклами не в вертикальной, а в горизонтальной плоскости, что дает новые возможности для теневого спектакля.

Технология стола позволяет одному актеру анимировать сразу двух персонажей (в то время как в классическом театре теней одной куклой управляют один-два человека). Видеооборудование расположено под столом. Запись транслирует спектакль на большой экран, и маленькие теневые куклы размером всего 20-25 см предстают перед зрителем в десятикратном увеличении, поэтому даже с последнего ряда действие смотрится комфортно.

И все же, главная особенность ТОХОТ — не в технологии, а в возможности одновременного существования на сцене актеров и теневых кукол. Присутствие артиста не за экраном, а перед ним, на авансцене, позволяет зрителям сильнее чувствовать сопри-

Сергей ЧЕРЕПАНОВ с куклами

частность происходящему, а также по своему желанию смещать акценты внимания.

В спектаклях ТОХОТа искусство кукловодства переплетается с драматическим проживанием роли. Актеры делают это и через куклу, и своими пластикой и мимикой. Этот синергетический союз воздействует, прежде всего, на эмоции зрителя, который может додумывать, дорисовывать в голове свой спектакль.

Сейчас в команде ТОХОТа четыре актера, один главный художник, пять внештатных художников, директор и продюсер. Идейный вдохновитель инновационной технологии теневого стола и душа всего проекта — режиссер театра кукол, актер,

композитор Андрей Ефимов (лауреат премии «Золотая Маска» за спектакль «Картинки с выставки», считающийся визитной карточкой Екатеринбургского театра кукол). Всех объединяет любовь к жизни, созиданию, честности, импровизации, а также готовность обсуждать сложные темы и вопросы — друг с другом и со зрителями.

Возможности технологии ТОХОТа позволяют и другим театральным режиссерам, художникам и актерам присоединиться к этому проекту. Так может сформироваться новая волна кукольно-теневых спектаклей, объединенных общими принципами, но совершенно разных по содержанию. Постановщикам можно вести диалог со зрителем — без дорогих декораций, сложных кукол и долгой монтировки спектакля, сосредоточив внимание на смыслах. Построить общение через воображение. Удастся ли художникам ТОХОТа это сделать, мы узнаем через некоторое время, а пока зафиксировав попытку кукольников с Урала задавать темп в современном искусстве театра теней.

Команда ТОХОТа на международном кукольном фестивале «Ореховый фестиваль Арбузник»-2022

Сканирующие горизонт

Шесть дней осени — со 2 по 7 октября — продолжался в Екатеринбурге XXXIV Открытый фестиваль документального кино «Россия». На один осенний день больше в названии фильма, завоевавшего в итоге Гран-при фестиваля, — «Семь дней осени».

Необъятный мир на «краю света» в верховьях тайге окружает двоих, мужчину и женщину. Высокое небо над горизонтом, дивной красоты осень, сияющее озеро, строгие скалы... Завораживающее взгляд пространство на экране — почти рай для современных Адама и Евы — совсем не райские условия для жизни. Тем не менее, эти двое здесь живут счастливо друг с другом. Счастливы друг другом. Не отшельники, не святые — трудяги, которых обстоятельства подвигли выбрать то, что они выбрали, и не жалеют о своем выборе. Ираида и Василий — глухонемые. Жалость, умиление, сентиментальные «ахи» не вписываются в эмоциональный ряд, который вызывает эта картина. Благости нет, но и убогости — нет. Сопереживание — да. Желания идентифицировать себя с героями ленты не возникает — они уникальны. Эти «заповедные» люди для нас, сторонних и удив-

Генеральный директор фестиваля «Россия» Георгий НЕГАШЕВ и члены жюри на фоне новой афиши, созданной нейросетью

ленных, даже пораженных наблюдателей, открывают, на что способна любовь.

Режиссер Алексей Головков признался в одном из интервью, что не раз заявлял свои фильмы на фестиваль «Россия» и — ни разу в нем не участвовал. А сейчас впервые, и сразу — главный приз. О своих «Семи днях осени» он сказал то, что, видимо, и пленило в фильме жюри и публику, — история, поведенная

неклассическим образом, в неклассических обстоятельствах с неклассическими людьми, но с классической мыслью — про любовь.

Конечно, не только одно это привело к победному итогу. Режиссер Иван Твердовский, член жюри «России»-2023, напомнил участникам и зрителям то, что в стремлении к актуальности, публицистичности создатели неигровых картин порой «забы-

Председатель жюри Валерий ФОМИН вручает Гран-при Алексею ГОЛОВКОВУ («Семь дней осени»)

Приз за лучший дебют у создателей фильма «Горький мед» — режиссера Юлии МАКАРОВОЙ и оператора Сергея СОКОЛОВА

Павел ФАТТАХУТДИНОВ с героем своего фильма «Заповедник» Владимиром МАРТЮШИНЫМ

вают»: документальное кино — искусство. Этот критерий на нашем, одном из старейших в России, смотре документалистов остается приоритетным. Потому и выбрано экспертами среди 505 заявок всего 32 картины для конкурсного показа на главной площадке фестиваля в екатеринбургском Доме кино — из Москвы, Санкт-Петербурга, Красноярска, Иркутска, Краснодара, Екатеринбурга, Бишкека и Душанбе.

Фильм «Выход» якутских режиссеров Максима и Евгении Арбугаевых (брат и сестра) — явление искусства. Ясное понимание этого дает сам фильм, а не шлейф его призов, полученных всего за год на международных кинофорумах, и даже не номинация на «Оскар». «Выход» — самодостаточен, хотя в нем не найти гарантированного ответа, где же выход из губительной ситуации. Клыкастая, разъяренная в отчаянии, погибающая природа — моржи, лишаящиеся своего лежбища из-за климатических изменений, умирающие в тесноте и в обиде соплеменников, — здесь не только экологическая трагедия, но метафора противостояния жизни и смерти. Что же делать человеку, когда его вмешательство извне

невозможно? Изю дня в день ученый-биолог Максим Чакилев наблюдает за жизнью моржей. На мысе Сердце-Камень в Чукотском море он сканирует горизонт. Сканировать — это не только переводить документ в цифровой формат. Это от английского глагола scan — пристально разглядывать, рассматривать. Наблюдение Максима опасно и для его жизни, но чтобы знать, что будет дальше и, может быть, предотвратить окончательную катастрофу, надо видеть и познавать, сколько бы ни было во многих знаниях неизбывной печали. Все-все в нашем мире взаимосвязано невидимыми нитями, и зрители, у которых «сердце не камень», остро ощутили эту вечную истину в быстротекущие минуты фильма «Выход».

Художник в кинодокументалистике — кинорежиссер Николай Обухович стал героем фильма Татьяны Скабард «За амальгамой бытия». Старшее поколение зрителей фестиваля «Россия», наверное, помнит Обуховича в лицо: 25 лет назад он был членом жюри. А вот выдающиеся картины ленинградского документалиста, «своевременно» положенные на полку, подвергавшиеся власт-

Переводчик Надежда АЧАН, режиссер Алижан НАСИЛОВ, получивший награду за фильм «Медик» и член жюри Рагип ТАРАНЧ (Турция)

ной цензуре и критике, хорошо известны, пожалуй, лишь в профессиональном сообществе. «38-й километр». «Наша мама — герой», «Председатель Малинина», «Сонм белых княжон», «Что ты делаешь вечером?»... Изумительные пластические образы, индивидуальный подход к персонажам, к их человеческой сути вновь явились с экрана «России». Свет искусства классика неигрового кино дошел до публики через эту картину Скабард, и, в свою очередь, вроде бы, из относительно недавнего прошлого, «просканировал» сегодняшний горизонт кинодокументалистики как искусства.

Очень важные слова о Николае Владимировиче Обухо-

В школе. Кадр из фильма «Заповедник»

За семейным столом. Кадр из фильма «Заповедник»

виче сказал в фильме его коллега Евгений Голынкин: «Если бы я разминулся с ним, судьба сложилась бы иначе». Это так важно и в жизни, и в фильме — не разминуться с человеком. Удачливые создатели документальных конкурсных лент говорили после награждения в Екатерининском зале Свердловской детской филармонии: «Если бы не он (она, они), не было бы фильма». Сушая правда. Молодой врач, работающий в отдаленном горном аиле, где отказались работать другие доктора, буквально «вытащил» трижды на наградной пьедестал еще далекий от совершенства фильм «Медик» режиссера из Бишкека Алижана Насирова. Но ведь это именно режиссер

«вытащил» героя на экран, не разминулся с ним в жизни и кинематографической судьбе. Не у каждого получается. Дебютный фильм Юлии Макаровой тоже покорила героиней. Однако, к чести очень молодого режиссера и столь же юного оператора Сергея Соколова, им удалось показать не только производственный процесс восстановления пасеки, работы на ней, но и то, как непреходящая горечь личной потери преобразуется из дочернего долга в дело жизни, подобно тому, как добытые пчелами пыльца и нектар становятся золотым медом.

Фильм-портрет о выдающемся археологе, историке, заведующем отделом искусства

и археологии Античного мира ГМИИ имени А.С. Пушкина, хранителя Троянской коллекции из раскопок Генриха Шлимана, руководителя Боспорской археологической экспедиции Владимире Петровиче Толстикове — «Хранитель» Дмитрия Завильгельского — «портретом» не ограничивается. Картина многофигурна, в экспедициях с Толстиковым рядом очень разные люди со своими пристрастиями, слабостями, но он умеет создавать команду увлеченных, преданных, знающих, ищущих знания. Спасибо, что зрители с ним «не разминулись».

Еще один «заповедный» человек на экране. И буквально, и фигурально — основатель и директор школы «Заповедник» в селе Ивановское-на-Лехте Ярославской области, священник Владимир Мартюшин. Его привели и на российский экран в фильме «Заповедник» (кинокопирования «СНЕГА») екатеринбургские режиссеры Павел Фатахутдинов и Светлана Боброва, и на встречи с фестивальной публикой.

Вряд ли кто-то назовет преодоление трудностей любимым занятием. Молодые учителя приехали из городов в это село, потому что увидели будущее в школе Мартюшина, интересный вектор педагогической стези и просто жизни. А бытовые неурядицы и обязанности (то починить, это пристроить, затопить, подоить...) они воспринимают как приключение. Рядом с ними — дети, свои и чужие, с которыми вместе они учат и учатся свободному мышлению, аргументированному высказыванию, восприятию жизни во всей полноте. Как в городах есть градообразующие предприятия,

Традиция сохраняется — во время церемонии открытия призы фестиваля шли на сцену через руки зрителей

так в этом селе школа стала центром, образовательным и образующим образ жизни. Счастливые, веселые, умные лица детей и взрослых в неигровом кино не сыграешь. Райское место? Наверное, нет. Но конфликты, по словам Павла Фаттахутдинова, из фильма сознательно вынесены в зал. Пусть зрители не соглашаются, спорят, думают. И возникает неизбежный вопрос: можно ли всю жизнь прожить в таком «заповеднике», хранимом, оберегаемом, защищенном? Это «сканирование горизонта» — что же выберут воспитанные здесь дети?.. Может быть, ответом станет лента «Заповедник-2». Единственная в конкурсе лента из Екатеринбурга получила очень значимый приз «За фильм, достойный государственного хранения». Будет возможность сравнить через годы картину о жизни и саму жизнь.

Среди фильмов 34-й «России» было кино, меняющее если не саму жизнь — процесс куда более долгий, чем 20-50-60 минут экранного времени, то наше отношение к жизни — частичное, кардинальное, мгновенное или надолго — у каждого по-своему. И для такой перемены в персональном зрительском сознании этих киноминут, оказывается, достаточно.

Фильмы, о которых здесь сказано, вошли в наградной список нынешней «России», но не исчерпывают его. Итоги фестиваля публикуем. Фестиваль, как и герой фильма «Выход», вновь сканировал горизонт отечественного документального киноискусства. «Горизонт отходит. Я за ним...» Дальше, через год, — 35-я «Россия».

ВСЕ НАГРАДЫ «РОССИИ»-2023

Главный приз присужден фильму **«Семь дней осени»**, режиссер Алексей Головков (Москва).

Приз зрительских симпатий получил фильм **«Война. Женский род»** Екатерины Толдоновой (Москва).

Приз **за лучший полнометражный фильм** получила кинокартина **«Хранитель»**, режиссер Дмитрий Завильгельский (Москва).

Приз **за лучший короткометражный фильм** присужден фильму **«Николай Обухович. За амальгамой бытия»** режиссера Татьяны Скабард (Москва).

Приз **за операторское мастерство** получил Михаил Буров за фильм **«Военкоры»** (Москва).

Приз **за лучший дебют** отдан фильму **«Горький мёд»** Юлии Макаровой (Санкт-Петербург).

Специальный приз жюри «За умение найти героя и раскрыть его удивительный характер» получил фильм **«Паровозных дел мастер»** (режиссер Павел Селин, Москва).

Специальными дипломами жюри отмечены:

«За создание яркого образа служения людям» — кинокартина **«Медик»** (режиссер Алижан Насиров, Бишкек),

«За изображение уникальных явлений природы» — **«Выход»** (режиссеры Максим Арбугаев, Евгения Арбугаева).

Приз **уполномоченного по правам человека «За гражданское достоинство»** завоевал фильм **«Медик»** (режиссер Алижан Насиров, Бишкек).

Специальные награды партнеров фестиваля:

Приз телеканала «Продвижение» «За сохранение и развитие теледокументалистики» получил фильм **«Медик»** (режиссер Алижан Насиров, Бишкек).

Приз «Российской газеты» «За умение видеть главное» получил фильм **«Диагноз: жизнь»** (режиссер Анастасия Приказчикова, Москва).

Приз еженедельника «Аргументы и факты» в номинации «Герои нашего времени» вручен фильму **«Опытным путем»** (режиссеры Владимир Головнев, Никита Анискин, Павел Тихонов, Олеся Епишина).

Российский государственный архив кинофотодокументов наградил фильм **«Заповедник»** (режиссеры Павел Фаттахутдинов, Светлана Боброва, Екатеринбург) — «За фильм, достойный государственного хранения».

Приз имени Леонида Гуревича «За поиск оригинального драматургического решения» получил фильм **«Выход»** (режиссеры Максим Арбугаев, Евгения Арбугаева).

Творческий союз работников и ветеранов телевидения и радио отметил наградами фильм **«Военкоры»** (режиссер Артем Сомов) и оргкомитет ОФДК «РОССИЯ».

Администрация города Нижнего Тагила вручила свой приз фильму **«Семь дней осени»** (режиссер Алексей Головков).

Приз Духовно-просветительского центра «Царский» получил фильм **«Скажи мне, Новгород...»** (режиссер Юрий Малюгин).

Трио лауреатов

Преподаватели Уральской специальной музыкальной школы Светлана Онучина и Леонид Кумище и педагог Свердловского музыкального училища имени П. И. Чайковского Светлана Мусафина отмечены премиями министерства культуры Российской Федерации за достижения в педагогической деятельности в 2023 году. Они получили по 1 миллиону рублей.

Премии были учреждены Указом президента Российской Федерации в 2022 году и вручаются второй раз. Нынче на конкурс было выдвинуто 565 соискателей, награды получили 150 из них. В 2022 году лауреатом стала преподаватель по классу специального фортепиано Уральской специальной музыкальной школы Наталия Голдобина. Комиссия министерства культуры РФ оценивает кандидатов по трем критериям: результаты учеников, участие педагога в качестве исполнителя в творческих мероприятиях и использование авторских методов в образовательном процессе.

«Такая оценка работы педагогов со стороны государства очень важна. Конечно, это достигается не за один год, здесь все мои 40 лет работы дали результат. Каждый год у нас выпускники поступают в консерваторию, ученики успешно выступают на конкурсах. В педагогике, как ни в какой другой сфере, опыт очень многое значит», — сказала преподаватель по классу скрипки, доцент **Светлана Онучина**.

Светлана Романовна окончила Свердловскую музыкальную школу-десятилетку при УГК по классу скрипки В. Л. Усминского, Московскую и Уральскую консерватории. Много лет преподает в Уральском музыкальном колледже. За годы работы в школе ею подготовлены дипло-

Светлана ОНУЧИНА

Светлана ОНУЧИНА дает мастер-класс в ДШИ Качканара

манты и лауреаты регионального, всероссийского, международных конкурсов. Ее бывшие ученики работают в московских оркестрах («Виртуозы Москвы» под управлением В. Спивакова, симфонический оркестр Московской филармонии и др.). Онучина преподает на кафедре оркестровых струнных инструментов УГК. Студенты ее класса играют в Молодежном симфоническом оркестре Свердловской филармонии. Светлана Романовна участвует в работе жюри городских и областных конкурсов, оказывает методическую помощь и проводит мастер-классы в городах Урала. Много концертирует в составе различных ансамблей в области и Екатеринбурге. Дипломант всероссийского конкурса, лауреат международного конкурса имени Р. Щедрина.

Леонид Кумище окончил УГК имени Мусоргского по специальности «ударные инструменты». Прекрасный музыкант, мастер оркестровой игры и один из самых замечательных российских преподавателей «ударного дела». Много лет жизни он посвятил Уральскому филармоническому оркестру. Но самую большую известность получил как педагог Свердловского музыкального училища и специальной музыкальной школы (Уральский музыкальный колледж), начав преподавать еще в 1970-х годах. Многие из его выпускников выросли в настоящих мастеров, становились лауреатами и дипломантами российских и международных конкурсов, поступали в консерватории Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга и других городов.

Кумище — лауреат областной премии «За лучшую педагогическую работу года». Педагогическая деятельность Леонида Григорьевича отмечена Почетной грамотой министерства культуры РФ. А еще он — мастер по ремонту ударных инструментов.

Светлана Мусафина, начав музыкальное образование в ДМШ города Набережные Челны, затем училась в Свердловской средней специальной музыкальной школе-десятилетке в классе профессора Т. Вольской. Потом обучалась в Уральской консерватории в классе профессоров Вольской и М. Уляшкина. Окончила ассистенту-стажировку при УГК. Педагогическую работу Светлана Хатамовна сочетает с интенсивной концертной деятельностью, достойно представляя уральскую школу игры на народных инструментах, гастролируя как по России, так и за рубежом. Значительное внимание в работе преподавателя и руководителя она уделяет фестивально-конкурсному движению. Является непосредственным разработчиком положений и активным членом организаци-

Леонид КУМИЩЕ ведет занятие

онных комитетов значимых для региона конкурсов. Высокий исполнительский уровень и профессиональная компетентность позволяют Мусафиной успешно работать в составе жюри конкурсов различного уровня. Она также является инициатором возрождения двух музыкальных проектов. В качестве художественного руководителя ею был возрожден ансамбль «Мандолины Екатеринбурга», который на протяжении пяти лет ведет активную концертную деятельность. На базе концертного зала имени Маклецкого Мусафина возродила филармонический абонемент «Звучат народные инструменты» под названием «Музыкальные вечера с народ-

ными инструментами», который привлек большое количество слушателей. В 2022 году Светлана Хатамовна учредила автономную некоммерческую организацию поддержки и развития народной музыкальной культуры «Серебряные струны». Организацией проведены два конкурса: I международный конкурс среди исполнителей на домре «Лик До-

мер» и I всероссийский конкурс исполнителей на балалайке «Солнцеворот». Исполнительское мастерство самой Мусафиной, которая непрерывно ведет активную концертную деятельность как музыкант, играющий на трех-четырёхструнной домре, и на мандолине, выступает как солистка с оркестром, в дуэте с фортепиано, баяном и гитарой, в составе ансамбля «Мандолины Екатеринбурга», подтверждается ее конкурсными достижениями. Светлана Хатамовна является многократным лауреатом всероссийских и международных конкурсов. Она также лауреат премии губернатора Свердловской области за выдающиеся достижения в области литературы и искусства.

Концерт. Светлана МУСАФИНА — соло с оркестром

Светлана МУСАФИНА

«Разбудить и побудить»

Детская художественная школа № 1 в Каменске-Уральском — одна из старейших в городе. Из ее стен вышло немало выдающихся людей: художников, архитекторов, дизайнеров и педагогов. И одной из главных «достопримечательностей» школы является талантливый педагог, незаурядный мастер и бывший директор школы Иван Васильевич Паздников, отдавший педагогике полвека. Многим нынешним ученикам Паздников годится по возрасту в дедушки и прадедушки, а для учителей он заботливый отец и Учитель. Да-да, учитель учителей. Ведь почти половина педагогического коллектива когда-то были его учениками, а сегодня они сами приобщают детей к художественной культуре в стенах родной школы.

А просто папой его называют преподаватель прикладной композиции Юлия Ивановна Торичная. Было бы странно, если бы дети Ивана Васильевича не пошли учиться в «художку» — дополнительные знания, новые умения всегда пригодятся в жизни. Но старшая дочь пошла дальше, после окончания Омского технологического института по специальности «дизайн одежды» она вернулась в родной город и родную школу преподавателем.

Даже выйдя на пенсию и снизив нагрузку, Иван Васильевич остается очень требовательным и строгим преподавателем. От его пронизательного взгляда ничто не ускользает: кто часто пропускает занятия, кто усердно выполняет домашние задания и хорошо справляется с учебным материалом, на месте ли все предметы для занятий, правильно ли расставлено все в натюрмортном фонде... Но как педагог, он приветствует любую творческую инициативу и фантазию, учит мыслить свободно и самостоятельно. Редко кто умеет так радоваться удачам детей. Лучшие работы он собирает, раскладывает по папкам и хранит, чтобы на них учить следующее поколение.

Династия — отец и дочь, Иван Васильевич и Юлия Ивановна

Сейчас активно обсуждаются проблемы образования и нехватки учителей. А уж педагогическая династия в одной школе — большая редкость. Мы беседуем с ее представителями — старейшим педагогом и молодым учителем — о школе, об учениках, о творчестве.

— Почему вы пошли в художественную педагогику? Как оказались в школе?

Иван Васильевич: — Выбор был отчасти случайным. Учился в школе села Сухановка, рисовал хорошо. Вот и поехал поступать на Нижнетагильский худ-

граф. Там мне повезло учиться у Льва Ивановича Перевалова. Я себя особо не готовил к работе с детьми. Я же художник! По распределению попал преподавать на худграф Красноуфимского педучилища. И именно там, когда увидел результаты вложенного в своих учеников, ощутил первое удовольствие от выбранной профессии. Там я встретил свою будущую жену, она училась на художника-педагога. Вместе с ней приехали в Каменск-Уральский и начали преподавать в ДХШ № 1. В 1970-х годах у нас родились дочери Юлия и Александра. Обе оказались талантливыми. Видно, гены передались (смеется). Обе получили образование в области дизайна одежды. Юля стала специалистом по художественной обработке тканей и педагогом, а Саша какое-то время работала в экспериментальном отделе каменской швейной фабрики, а сейчас живет в Санкт-Петербурге, делает ювелирные изделия ручной работы, в совершенстве владеет техникой сутаж, реставрирует антикварную мебель. Вскоре меня назначили директором школы, и я с головой ушел в организационные и хозяйственные вопросы. Но преподавание не бросил, много лет вел керамику и коллаж.

Юлия Ивановна: — На время папиного директорства выпало становление школы: поиск и подготовка здания, набор педколлектива, разработка обучающих программ. Папа был всегда занят, поэтому, когда мы с сестрой подросли и пришли в «художку», общение там с отцом как педагогом компенсировало его отсутствие дома. Мама занималась домом и преподавала. Вся культурная программа — походы, музеи — всегда была на папе. Но если мои родители педагоги «художки», это совсем не означало, что наш с сестрой путь был предначертан — становиться тоже художниками. Никто не давил на нас. Мы вообще сначала пожелали заниматься музыкой, записались в музыкальную школу: я — на гитару, а Саша — на флейту. Но с «музыкалкой» я рассталась, когда пару раз зимой проехала на гитаре с «Горбатого» моста. Гитара пришла в негодность. Родители спокойно спросили, чем хочу заниматься. Я назвала «художку», так как рисовать любила. Мама, кстати, была против этого, а папа — «ну, пусть попробует». Это был уже осознанный выбор — все-таки, 5-й класс. Поэтому сейчас, когда понимаю, что ученик занимается без особого рвения, то не вижу в этом трагедии — для творчества должно быть желание.

Потом за мной и сестра пошла в ДХШ и много подружек. Мне больше нравился рисунок, чем живопись, он у меня лучше шел. После школы решила поступать в Омский технологический институт на дизайнера, тогда все, кто умел хоть немного рисовать и шить, мнили себя модельерами. Вспомните середину 1990-х — подъем был в мире российской моды: Зайцев,

Юлия ТОРИЧНАЯ — классный руководитель

Юдашкин... На такой «волне» я и решила стать дизайнером одежды. Только к четвертому курсу поняла, что не всем дано стать успешными модельерами, но ведь полученные знания можно применить везде. После института отец мне предложил пойти к нему в школу, попрактиковаться в преподавании ИЗО для малышей — нужны были молодые педагоги. Приняла это как необходимость. Любимого дела, которым бы я хотела заниматься, у меня не было, а работать было надо, да и папе помочь хотелось. Помню, как меня поразили шумные и непослушные дети. Постепенно втянулась, выработала свою систему преподава-

ния. Но вскоре я ушла в декрет с первым сыном, даже не думая, что вернусь сюда опять. Сидела дома, занимаясь своими детьми.

В 2018 году, когда директором в ДХШ № 1 была уже Наталья Алексеевна Чильникина, она меня пригласила на вакансию преподавателя прикладной композиции, всего несколько часов. И я... снова стала педагогом, на этот раз уже у ребят постарше, к тому же «предмет» перекликается с моей специализацией — мы очень много занимаемся художественной работой по ткани, создаем гобелены, коллажи, аппликации. В течение года моя нагрузка значительно увеличилась — прибав-

Урок прикладной композиции

вилось часов. Но мне понравилось заниматься с детьми, играя с ними и творя «шедевры». К трудностям профессии я отношусь так, что педагог работает круглосуточно — голова даже дома «не отключается», ты постоянно думаешь, как еще увлечь ребят на уроках, как научить их большему и лучшему.

— Какие нужны условия, чтобы учитель получал удовольствие от профессии? Откуда вы его черпаете?

Ю. И.: — Без положительных эмоций от работы вряд ли удержишься в образовании. В идеале нужно работать на одну ставку 18 часов. Психологически и физически будет легче. Не будет выгорания, будет достаточно времени на подготовку, на настоящее творчество и глубокое погружение в предмет, на то, чтобы увлечь им детей. Но на одну ставку в нашей профессии не прожить... Что меня радует в работе? Если вижу отдачу — когда у ребят получаются удивительные вещи на уроках, когда приносят мне классно сделанную домашнюю работу. Это дорогого стоит. Сейчас ведь большинство детей тянется к

Юлия ТОРИЧНАЯ с учащимися школы

развлечениям, где не нужно трудиться. В жизни их очень многое отвлекает, они не могут сосредоточиться на каком-то деле, хотя оно и интересное. Но вот трудолюбивые и талантливые ученики помогают оставаться в профессии и наслаждаться ею. Не надо забывать, что в художественной школе мы даем основы искусства, знакомим ученика со всем многообразием творчества. Дети раскрываются постепенно, узнают себя, кто на что способен. И мы должны помочь им в этом.

И. В.: — Я принадлежу к другому поколению, когда работе отдавались всецело, полностью. Приехав в Каменск и став директором только появившейся художественной школы, я погрузился в эту жизнь с головой. Пришлось решать множество хозяйственных вопросов и одновременно — как будет вестись в ней преподавание, искать профессиональных педагогов: хотелось, чтобы школа стала лучшей. Сейчас пришло новое поколение учителей, дети тоже изменились, да и жизнь совсем другая. Однако неизменным в школе должно оставаться одно: разбудить в каждом ребенке дух творчества, открыть его глаза и душу, а не просто показать, как «набить руку». И еще важно соблюдать принцип работы на результат. И для педагогов, и для учеников. Результат — это эхо, которое возвращается радостью, и это твой отголосок в будущем творчестве.

Необходимо особо внимательное отношение к личности ребенка, «жесткое» обучение исключается, поскольку в детском возрасте преобладают фантазия и непосредственность

Коллеги — обмен мнениями

восприятия. А когда просыпается внутренняя потребность в изображении реального мира у подростка 12-15 лет, то его надо уже серьезно учить академическим навыкам. Вот здесь и нужен мастер, готовый развивать природную одаренность. Одно из правил: «разбудить и побудить». Нужно очень внимательно вглядываться в ученика, не пропустить момент, если в его работе проявится авторский подход, свой язык. А еще стоит постоянно хвалить. Мне, кстати, самому нравится хвалиться своими учениками, их работами и успехами.

— **Юлия Ивановна, часто ли вам приходится обращаться к отцу за профессиональной помощью?**

Ю. И.: — Поначалу постоянно бегала к нему. Чаше всего вопросы были по преподаванию прикладной композиции, по материалам и методикам. Так удачно, что мы оба специализируемся именно в этом, и даже кабинет сейчас у нас один. А когда стоит вопрос выбора лучших работ для конкурсов — это вообще сразу к папе. У него огромный опыт выставочной деятельности. Наверное, поэтому среди моих учеников так много победителей различных конкурсов: показываем зрителям и жюри только лучшие работы. Несмотря на то, что из разных поколений, мы с папой сходимся во многом в части преподавания. Поддерживаю непосредственность в работах ребят, стараюсь вместе с ними добиваться результата, поощряю творческую свободу и самостоя-

Педагоги — отец и дочь — у крыльца школы

тельность. Мне очень повезло: у меня есть личный учитель и наставник, и я всегда знаю, что получу от него полезный совет.

— **Иван Васильевич, скажите напутственное слово, как бы высокопарно это ни звучало, всем молодым педагогам.**

И. В.: — Раньше мы старались готовить своих учеников в художественные учебные заведения, и многие поступали. Теперь

я думаю, это не главное. Пусть художниками и архитекторами станут только те, кто иного будущего для себя не мыслит. Основная масса детей выберет другие специальности. Но я верю, что учеба в ДХШ для них не пройдет бесследно. Из них, хочу надеяться, вырастут люди с тонкой душой, способные к любой работе подойти творчески.

Иван ПАЗДНИКОВ, классный руководитель, со своими учениками

Николай Луганский: «Классическая музыка — отдельная Вселенная»

Еще за полгода до открытия нового сезона Свердловской филармонии стало известно, каким оно будет — с Уральским филармоническим оркестром выступит выдающийся пианист Николай Луганский, их творческому тандему с главным дирижером УАФО Дмитрием Лиссом более 20 лет. Однако на этот раз публику ждали еще и сюрпризы. Немногословный в жизни, но столь красноречивый на сцене Николай Львович удивил екатеринбуржцев трижды. Тем, что дал согласие на предваряющий выступление с оркестром сольный концерт. Тем, что заявил его в необычном для себя формате концерта-встречи и, наконец, самой программой, столь неожиданной для Луганского. Кроме прелюдий (ор. 32) Сергея Рахманинова, он исполнил собственные транскрипции музыки Рихарда Вагнера из опер «Золото Рейна» и «Гибель богов». Плюс дал интервью.

— Николай Львович, мы услышали музыку Рихарда Вагнера. И не просто обработки, а ваши транскрипции. Как родилась идея создать собственные варианты этих сочинений?

— Будет неправильно самому комментировать свои же транскрипции (улыбается). Примерно 20 лет назад я играл четыре сцены из «Гибели богов» Вагнера, но совсем в другом виде. Тогда эта работа далась мне легко, и нотными знаками фиксировал минимальное количество музыки, большую часть играл по слуху. А недавно стал задумываться о записи нового альбома и вспомнил, что делал такую транскрипцию. Импресарио и звукозаписывающая компания ухватились за идею. Правда, восстанавливать все пришлось фактически с нуля. Из 27 минут лишь три были записаны текстом.

— Сейчас импровизировали на сцене или уже играли «как задумано»?

Николай Луганский. Вдохновенно...

— Частично импровизировал. Это не пример для подражания, просто было очень мало времени для работы над материалом...

— А пробовали когда-нибудь сочинять?

— Сочинял лет до десяти. Чем старше становился, тем больше великой музыки узнавал. И тем больше хотелось играть произведения гениев — Баха, Моцарта, Бетховена. А вот обработки я периодически

ски делал — например, играл на рояле несколько песен Брамса... В моем альбоме с музыкой Сезара Франка есть и запись обработки последнего сочинения композитора — Второго хора, написанного для органа. И когда возникла необходимость записать музыку Вагнера в разных обработках, стал исследовать этот вопрос. Оказалось, искусство обработки — интересно само по себе! По обработке

вы видите уровень пианиста, который ее создавал. С одной стороны, это неправильная иерархия, а с другой — такие оценки неизбежны.

— **Кто в этом смысле для вас стал лидером?**

— Рахманинов вне конкуренции. У него 14 обработок и каждая — памятник фортепианного искусства. У Листа сотни обработок, но уровни этих произведений различны. Он гений, интерпретация «Смерти Изольды» тому подтверждение! Но кажется, что некоторые сочинения он «обрабатывал» в течение часа... Мгновенно их записывал и потом играл на концертах, пропагандируя музыку своих коллег. Это удивительно! Пожалуй, это единственный пример такого служения искусству и широты души, когда один композитор пропагандирует музыку других. Он делал обработки произведений Шуберта, Берлиоза, Вагнера, Шопена, Шумана... Из наших современников великими считаю обработки Михаила Плетнева. Он сделал свои варианты музыки «Спящей красавицы» и «Щелкунчика» Чайковского, «Золушки» Прокофьева.

— **Кроме обработок бывают и редакции одного и того же произведения. В ЦМШ вы играли Вторую сонату Рахманинова во второй редакции, а сейчас исполняете другую версию...**

— Да, это тоже интересно! Композиторы безмерно отличаются друг от друга, в том числе, человеческими качествами. Вот только что я играл музыку Вагнера и Рахманинова — авторов, которых многое связывает. Творчест-

Руки Маэстро

во Вагнера повлияло на Рахманинова. При этом немец был из тех артистов, которые обожают себя и свою музыку. Если он слышал критическое замечание, тут же заносил говорящего в свой «черный список». С Рахманиновым вряд ли кто-то сравнится по степени критичности к себе. Вторую сонату композитор написал в 1913 году, и длилась она 25 минут. Сейчас эту версию мы называем Первой редакцией. Но Рахманинова не покидала мысль, что он создал «не то»... А уж если кто-то со стороны мельком говорил об этом, слова попа-

дали «точно в цель». В 1931 году Вторую сонату он сократил — сделал массу купюр, выкинул целые фрагменты. И в Советском Союзе была издана только короткая версия — тоненькое издание, которое имели все музыканты. Я не стал исключением. Дебют Первой редакции в нашей стране устроил Ван Клиберн, он дал ход этой версии. В 2012 году я записал «комбинированный» вариант Второй сонаты Рахманинова. Открыл почти все купюры, а там, где одинаковая по смыслу музыка изложена разными способами, выбирал. Если

Николай ЛУГАНСКИЙ дает пресс-конференцию

Автограф пианиста юной поклоннице

великий композитор сделал купюры, то к сочинению можно подходить творчески.

— **Не всегда стоит полагаться на нотные издания...**

— Да... Например, «Вариации на тему Корелли» — очень лаконичное, сжатое сочинение. И в одном из писем Рахманинов рассказывал о премьеры этого произведения в каком-то провинциальном городе. Если во время звучания музыки слушатели начинали кашлять, композитор принципиально пропускал следующую вариацию. Позже в издании написали: «По замечанию автора такая-то вариация может быть пропущена». Так вот, пользуясь случаем, хочу ответственно заявить: ни одна вариация в этом сочинении не может быть пропущена!

— **Какая музыка, помимо академической, вас вдохновляет?**

— Классическая музыка для меня — Вселенная. А поп-песни и композиции других жанров — это ее крошечная часть, которая возникает из-за ограничений. Люди ограничивают себя жестким ритмом, ограничивают себя в

гармонии. Есть рок-музыка, которую могу послушать — Queen и Led Zeppelin. Но, мне кажется, все это — крохотная капля безбрежного океана классической музыки.

— **В этом «океане» концертный репертуар подбираете сами или «площадки» делают заказ?**

— В последнее время чаще выбираю сам. Хотя бывают и дискуссии. Это всегда взаимный процесс, и его течение являет разницу организаторов. Наверно, в Екатеринбурге знают Рене Мартена... В программе его фестиваля *Ла-Рок-д'Антерон* одно и то же сочинение запросто может прозвучать несколько раз. Рене Мартен прекрасный музыкант, он понимает: исполнитель должен выбирать сам. Должен играть то, что ему безумно хочется сейчас исполнить. Бывают организаторы попроще — они, планируя свой сезон, пристально следят, чтобы ни одно произведение не повторилось. Это тоже не лишено логики. Но опытные музыканты понимают, в повторении сочинений нет ничего страшного. Услышать знакомую музыку в

новой интерпретации всегда интересно!

— **Тем более, что иногда варианты отличаются значительно. И не все сочинения влюбляют в себя с первого прослушивания...**

— Мне кажется, нужно стремиться постоянно открывать в себе новые грани. Если вам что-то не понравилось, заставьте себя через несколько дней послушать то же самое еще раз. Понравилось еще меньше? Тогда забываем об этой музыке. Но если возникла мысль «а что-то в этом есть» — стоит послушать и в третий, и в пятый раз... Это работает как с музыкальными произведениями, так и с конкретными исполнениями. С первого раза интерпретацию можно просто не понять.

— **Сами музыканты говорят, что, даже играя одни и те же сочинения, постоянно что-то для себя открывают. А вы считали когда-нибудь, сколько раз в год выходите на сцену?**

— Специально не считал, но, думаю, 80-90 концертов.

— **Надеюсь, отпуск у Вас бывает? Где и как отдыхаете?**

— И отпуск бывает... Но месяц отдыха от рояля, в плане восстановления формы, для меня уже не так безобиден, как раньше. У нас есть две дачи в Калужской области. Простые деревянные дома с печью, рядом — речка. Русская природа кругом... Много раз с семьей бывали в Хорватии... Мест, в которых красиво и где живут друзья, больше, конечно, в России. А вообще, везде стараюсь находить какие-то плюсы. В Екатеринбурге мне тоже нравится. Здесь прекрасная публика!

История не только пишется

Это был единый организм: музыкант и его виолончель. Такое чувство инструмента и умение услышать его настроение дано лишь избранным. Виолончелист Герц Цомык был одним из них. Любовь к музыке и к своему инструменту Герц Давидович не умел присваивать, оставаться с ней наедине — он делился чувствами со слушателем, мастерством — с учениками. Время течет, унося в своем потоке великие имена и большие чувства. Чтобы сохранять память о созидателях, о тех, кто на самом деле творил важное для культуры страны, нужно больше, чем просто слова. Нужны точки воздействия: семинары, мастер-классы, книги, фестивали, etc. — все то, что может оставить во времени свою печать памяти о людях и свершенном ими. Именно такой печатью времени стал фестиваль Фонда развития и поддержки Уральской консерватории «Приношение мастерам». В 2023 году фестиваль посвящен Герцу Цомыку.

Э тот, второй по счету акт проекта «Приношение мастерам» был поддержан грантом Президентского фонда культурных инициатив. А еще два года назад фестиваль был лишь идеей. Свою мечту о возрождении памяти о великих педагогах решил претворить в жизнь дирижер и виолончелист Феликс Коробов вместе с коллегами. Сегодня известный российский маэстро, а в прошлом воспитанник Уральской консерватории, ученик Герца Цомыка.

Свердловск-Екатеринбург — непростой судьбы и удивительного характера город — в военное время принял и оставил под своей сенью многих и многих потрясающих людей, в том числе целую плеяду величайших музыкантов. Среди них были, например, дирижер Марк Паверман и виолончелист Герц Цомык. Почему они обосновались здесь? Причины разные. Впрочем, сегодня это не так уж и важно. Они остались на Урале и стали некоей новой основой, новым сло-

Герц ЦОМЫК

Струнный квартет имени Мясковского. Лев МИРЧИН (первая скрипка), Лев ТЫШКОВ (вторая скрипка), Герц ЦОМЫК (виолончель), Георгий ТЕРЯ (альт)

ем культурного фундамента города.

Именно на этом фундаменте строилось в том числе и фантастическое музыкальное образование в Свердловске. Благодаря тем самым основам есть оно и сегодня. И если говорить о связи времен, о преемственности, то, скажем, почти каждый виолончелист (не только Екатеринбурга, но и России) если не ученик Цомыка, то его внучатый наследник. Об этом, безусловно, необходимо знать. Знать, как свое генеалогическое древо, как историю семьи.

Феликс КОРОБОВ

Федор БЕЗНОСИКОВ, Яков КАЦНЕЛЬСОН, Мария ТЕПЛЯКОВА, Феликс КОРОБОВ

Помимо прочих причин, такое знание дает нынешним музыкантам сильнейшую поддержку выходящих предшественников.

И вот фестиваль, посвященный Герцу Цомыку, открывающий широкой публике многие и многие черты музыканта. Серия концертов: два июльских и один октябрьский, собравшие полные залы. Первые — несмотря на ужасающую жару, последний — на дождливую погоду.

Летом на сцене зала имени Маклецкого выступили Феликс Коробов, альтистка Мария Теплякова (артистка оркестра Московского театра имени Станиславского и Немировича-Данченко), Яков Кацнельсон (пианист, педагог, доцент Московской консерватории имени Чайковского). Первый вечер открывала Альтовая соната Брамса ми-бемоль мажор. В том же концерте на сцену вышли екатеринбургские музыканты: Михаил Калупин (скрипка), Анастасия Иванова (фортепиано), Дмитрий Яковлев (виолончель), сыгравшие Трио до мажор.

Во втором отделении первого концерта в исполнении Феликса Коробова публика услышала

Брамса. Также на сцену вышел московский скрипач, ученик Коробова Федор Безносиков. Во второй же фестиваль день Федор выступал уже как капельмейстер — он дирижировал Камерным оркестром В-А-С-Н.

Апогеем второго концерта стала мировая премьера «Элегии» для виолончели и камерного оркестра Кузьмы Бодрова, написанная специально для фестиваля. В контексте, предвещающем композицию, публика услышала архивную запись «Сицилианы» Марии Терезии фон

Парадиз в исполнении Герца Цомыка, которая стала искусным мотто для «Элегии» Бодрова.

Ну и, безусловно, ведение концерта такого уровня было доверено прекрасному профессионалу, музыковеду Артему Варгафтику. Кроме того, летние концерты сопровождалась мастер-классами от Феликса Коробова и Якова Кацнельсона для студентов консерватории.

Октябрьский концерт, завершавший плеяду фестиваля «Приношение мастерам. Посвящение Герцу Цомыку» вошел еще и в

Николай УСЕНКО и оркестр В-А-С-Н

Николай УСЕНКО

коллаборацию с традиционным осенним екатеринбургским фестивалем современной еврейской культуры. И снова полный зал, теперь уже — Большой в Уральской консерватории — здесь зрители даже стояли (не всем желающим хватило мест). Два отделения концерта на одном дыхании с потрясающим санкт-петербургским виолончелистом Михаилом Славиным. Партия фортепиано — Анастасия Иванова. Во второй части концерта к петербургскому гостю присоединились музыканты камерного ор-

кестра В-А-С-Н под управлением Николая Усенко. Публика услышала произведения Сен-Санса, Элгара, Глазунова, Чайковского.

Не обошлось и без очередной грандиозной премьеры — был представлен видеоподкаст о Герце Цомыке. Этот небольшой по времени, но масштабный по содержанию фильм организаторы начали готовить еще летом. И вот он был преподнесен публике. Теперь ленту о Мастере можно найти и на канале YouTube.

Ну, а кроме этого, информация о Герце Давидовиче теперь

размещена и на новом онлайн-ресурсе — Путеводителе по еврейскому Екатеринбургу. Ресурс создан благотворительным фондом «Менора» при поддержке гранта Президентского фонда культурных инициатив и рассказывает о значимых местах и выдающихся людях нашего города, сложивших и укрепивших фундамент Свердловска-Екатеринбурга.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Герц Цомык основал на Урале виолончельную школу. Он возглавил кафедру струнных инструментов Уральской консерватории, преподавал в специальной музыкальной школе-десятилетке и открывал подающим надежды молодым исполнителям путь на большую сцену. В Свердловске мастер посвятил воспитанию учеников более 25 лет. За это время его класс окончили более 50 виолончелистов, и многие из них выступали на мировых сценах.

ИСПОЛНИТЕЛЬ

Это был музыкант такого уровня, что композиторы-современники, взявшиеся за создание виолончельных произведений, с трепетом показывали Цомыку свои сочинения. Он часто был редактором и первым исполнителем произведений или сольных партий. Не будет большим преувеличением отметить, что благодаря его неординарности в Советском Союзе стали писать музыку для виолончели.

Кажется, он сыграл все возможные произведения для виолончели и интересовался абсолютно всем — и современной музыкой, и классикой. Хотя сам он признавался, что ближе всего ему творения признанных старших современников — Шостаковича, Прокофьева и других.

Выдержка из Путеводителя по еврейскому Екатеринбургу.

Михаил СЛАВИН и Анастасия ИВАНОВА

Когда Большой зал — мал...

Большой зал Нижнетагильской филармонии вновь стал «маленьким»: не вместил всех желающих послушать живую музыку. XXIX по счету сезон начали оркестры: симфонический «Демидов-камерата», «Тагильские гармоники», эстрадно-духовой «Тагил-бэнд». Коллективы уже выступали с такими программами и солистами, где каждый концерт — новая встреча с многогранным талантом известного композитора, новое прочтение давно знакомого произведения.

ОТ «СЕМЕНОВНЫ» ДО КАРМЕН

Первый в сезоне «Музыкальный портрет» создала пианистка из Санкт-Петербурга Зарина Шиманская, лауреат международных конкурсов. В сопровождении оркестра «Демидов-камерата» под управлением Романа Аранбицкого она представила творчество композитора, знакомого многим, если честно, только по блистательной «Кармен-сюите». По словам Шиманской, лично знакомой с Родионом Щедриным, он «человек, удивительно близкий к народу, в его творчестве чувствуется соль земли русской». Это почувствовали и слушатели пьес «Поэма», «Тройка», а 1-й фортепианный концерт, написанный 20-летним студентом консерватории Щедриным, и сегодня

Нижнетагильская филармония в красках осени

удивляет мастерством и новаторством. Исполнив это сочинение на выпускном экзамене, молодой музыкант сразу был принят в Союз композиторов. В финале фортепианного концерта слушатели улыбались, узнав мелодию озорной «Семеновны».

— Да, Щедрин мог процитировать известные частушки. Его экспериментов не перечесть.

Соприкасаясь с его музыкой, каждый раз удивляешься неиссякаемости таланта нашего современного классика, — говорит дирижер Роман Аранбицкий.

КАКАЯ СКАЗКА БЕЗ ГАРМОНИ!

Чтецкие номера в концертах не новинка для филармонии, «Конек-Горбунук» и «Пиноккио» уже приводили в восторг детвору, родители захотели и сказку для взрослых. И вот на большой сцене заняли места музыканты оркестра «Тагильские гармоники», а по соседству с дирижером Сергеем Цветковым появился молодой человек в красной рубашке — актер Нижнетагильского драматического театра Василий Мещангин. И поведал про верную мужу Федоту Марусю, царя-батюшку, его упрямую дочь, важного генерала, хитрую Бабу-Ягу и, конечно, самого Федота-стрельца, удалого молодца,

«Музыкальный портрет» Родиона Щедрина представила пианистка Зарина ШИМАНСКАЯ

«Сказ про Федота-стрельца» исполнили актер Василий МЕЩАНГИН и оркестр «Тагильские гармоники»

сказ о котором написал Леонид Филатов. Яркими музыкальными красками «оживляли» героев музыканты «Тагильских гармоник», не аккомпаниаторы, а полноценные участники моноспектакля.

— Комический дар Василия, его способность быстро перевоплощаться, представляя разных героев сказки, я отметил еще в прошедшем у нас с его участием спектакле «Конек-Горбун». Так что нынче без раздумий пригласил Мещангина в новое представление, — сказал руководитель оркестра «Тагильские гармоники» Сергей Цветков.

В формате «Сказка с оркестром» слушателям предложат

еще два представления, а детвору ждет встреча с «Томом Сойером» — концертом-спектаклем Свердловской детской филармонии.

«Я ТАНЦУЮ И МЕНЯТЬСЯ НЕ БУДУ»

— И не надо меняться, уважаемый Александр Витальевич! — так говорили после концерта Павлову. Танцующий духовой оркестр «Урал-бэнд» под управлением настоящего полковника впервые впечатлил тагильчан на международной выставке вооружений. На фестивалях выступление «Урал-бэнда» тагильчане приветствуют бурей оваций. Надо ли говорить, что Большому залу

филармонии потребовались и ряды дополнительных стульев: такой ажиотаж публики вызвал концерт «Рок навсегда!», в котором заслуженный деятель искусств России Александр Павлов дирижировал оркестром «Тагил-бэнд».

Рок, диско, шансон прозвучали в программе, где Маэстро выступил и рассказчиком о жанрах популярной музыки, и даже вокалистом, исполнив один из хитов группы «Ленинград». При этом «наш «Тагил-бэнд» заиграл по-новому, раскрыв свои «скрытые» профессиональные возможности», — отмечали слушатели. Доволен и дирижер: «Нам понадобились всего две репетиции, чтобы найти с музыкантами общий язык, — сказал Павлов, — «Тагил-бэнд» очень искренний, живой, талантливый коллектив. Цените его!».

Оценить смогут и меломаны других городов — у всех оркестров Нижнетагильской филармонии запланированы гастроли. Впервые музыканты поработают и с приглашенными дирижерами из Петербурга, Барнаула, Екатеринбурга. Выступят в уральском городе и мировые звезды: ноябрьская афиша уже приглашает на концерт народного артиста России Даниила Крамера.

Публика аплодировала стоя

«Спой мне песню, Брусницына Юлия...»

Конец 1970-х годов прошлого века. Идет передача тогда еще Свердловского телевидения, герои которой — ветераны Великой Отечественной войны и молодые ребята из клуба авторской песни ДК ВИЗа. Уважительный разговор двух поколений. Звучат песни о войне Булата Окуджавы, Владимира Высоцкого, Александра Городницкого. Встает девушка с гитарой. Исполняет «Рассказ ветерана» Юрия Визбора и знаменитый «Синий платочек». Сколько обаяния, артистизма и понимания того, о чем поется! Это Юлия Брусницына.

Она пела не только на местных теле- и радиоканалах, но и на Центральном телевидении. И везде ей сопутствовал успех. Выпускница музыкальной школы по классу аккордеона, она увлеклась самодеятельной песней.

— Точнее говорить — авторская песня. Молодые люди моего поколения не могли мимо нее пройти, — говорит Юлия Валерьевна. — После школы я не сразу поступила в университет. Пошла работать на Уралхиммаш диктором заводского радио. И там появились первые пленки с записями бардов. Было ли это первое знакомство? Может, и не первое. Когда я училась в школе, пела и играла в вокальном ансамбле. И одной

Юлия БРУСНИЦЫНА

из самых любимых была песня «Бульварное кольцо». Чья она, мы тогда не знали. И только через много лет я услышала, что

автор — Александр Городницкий. После окончания журфака УрГУ я работала в первоуральской городской газете. А потом вернулась на Химмаш. Увидела объявление: «Курсы игры на гитаре». Вел их потрясающий человек, которого никогда не забуду — Эдуард Моисеевич Шафранский. Он и стихи писал. У него был ансамбль старинной музыки «Ренессанс» в музыкальном училище имени Чайковского. Когда на гитаре получилось разучить «Прелюдию» Каркасси, я поняла, что ее ритмический рисунок подходит для аккомпанемента к стихотворению Николая Рубцова «Улетели листья с тополей». Вот и получилась песенка для себя.

Концерт «Возьмемся за руки, друзья». 1979 год

Разговор с Александром ГОРОДНИЦКИМ после его концерта (1982 год)

Юлия БРУСНИЦЫНА выступает на кинолектории в молодежном клубе

Однажды мы пришли на улицу Пушкина в Дом работников искусств. Там две девушки рассказывали, как они ходили в поход на Манарагу — вершину на Приполярном Урале. Потом ребята-туристы начали петь. И я, со своей внутренней смелостью, говорю: «Давайте, я тоже что-нибудь исполню». Так познакомилась и подружилась с Анатолием Липихиным, который очень много сделал для городского турклуба и клуба песни. Толи уже нет с нами. Но мы его помним, нам дороги сделанные им сборники авторских песен. Ну, а дальше случился концерт Александра Дольского...

В 1978 году, когда на фестивале в Миассе мне дали третье место за исполнение «Удивительного вальса» Дольского, там был Борис Кельман, один из организаторов Грушинского фестиваля. Он пригласил: «Приезжайте к нам». Так что удалось выйти на эту знаменитую плавающую сцену в форме гитары. Впечатление, конечно, было силь-

ное. Ты стоишь, а перед тобой шевелится гора, как муравейник. Это зрители. Я спела одну из любимых — песню Ады Якушевой «Здравствуй».

— **Расскажите о вашем знакомстве с Александром Городницким.**

— Он приехал с концертами в Свердловск. По традиции после концерта пили чай в клубе. Я спела русскую народную песню, которую пела моя бабушка. И бард потом написал:

*Драгоценны Уральские руды,
Самоцветы его хороши.
Но, прекраснее, чем изумруды,
Откровения женской души.
Вспоминаю тот край потому ли,
В октябре, январе и июле,
Где завод просыпается в гуле,
Пробуждая лесные края.
Спой мне песню, Брусницына Юля,
Ту, что бабушка пела твоя.*

Я созванивалась с Александром Моисеевичем, приглашая его на выступления в Екатеринбург. Исполняла много песен Городницкого в своих выступлениях. И всегда говорила, что он один из самых любимых моих авторов.

— Мы в 1970-80-х годах все авторской песней увлекались, и в моих программах на СГТРК было

В программе «Русский романс». 1980-е годы

много рассказов о бардах, — включается в разговор журналист Елена Рыжкова. — Юлию я впервые увидела на концерте в ДК ВИЗа. Там было много самодельных исполнителей. Но она резко отличалась. Очень хорошо пела. Вообще она очень способный человек, интеллигентна, у нее отличный вкус.

В нынешнем сентябре Юлии Валерьевне Брусницыной исполнилось 75 лет. Что ей пожелать? Здоровья и хороших песен!

Во время приезда Булата ОКУДЖАВЫ в Свердловск. 1986 год

Палитра слов и красок

ВЕКТОР В МИР ЗНАНИЙ

Представьте себе Урал в период между 550 и 300 миллионами лет назад. Тогда здесь плескались волны огромного теплого моря, где обитали непривычные нам существа. Морские лилии, брахиоподы, трилобиты... Они владели солеными водами Уральского океана.

— Потом начался подъем поверхности, и Урал стал сушей. Теперь облик тех существ помогает восстановить палеонтология — наука о вымерших животных и растениях. За десятилетия исследований накоплен разнообразный материал о прошлом нашего края, он запечатлен в окаменелостях, — об этом рассказал на лекции старший научный сотрудник Института экологии растений и животных УрО РАН, кандидат биологических наук Дмитрий Гимранов.

Его лекция стала одним из событий Дня чтения, прошедшего в Свердловской области, в том числе в областной библиотеке для детей и молодежи имени В. Крапивина, ставшей

Дарья КРАПИВИНА. «Стихи для детей»

Дмитрий ГИМРАНОВ. Свидетельство
давнего прошлого Урала

центром этого праздника слова и знаний. Именно знаний, потому что День не исчерпывался собственно чтением, но стал путешествием в мир увлекательных идей и передовых научных взглядов.

В этом году акция, названная организаторами «С книгой по волне», прошла под девизом «Вместе в большое чтение!». По традиции ее открыло шоу песочной анимации, представленное художницей Еленой Кадыровой под аккомпанемент скрипача Александра Рас-

Юлия ПРЫТКОВА: — Библиотеки области постоянно в развитии

Мастер-классы всегда привлекают детей

сказова. Они также связали свое представление с движением, назвав его «Та сторона, где ветер». И это не случайно: в центре Дня чтения — загадки и герои приключенческой литературы.

Поэтому в Екатеринбург приехал московский фантаст Евгений Рудашевский, автор популярных книг «Куда уходит кумуткан», «Солонго. Тайна пропавшей экспедиции», «Ворон». Общение читателей с ним стало путешествием в мир пространств, рождающих загадки и удивление невероятными проявлениями природы и социума. Размышляя над современными тенденциями литературы, Рудашевский отметил, что сегодня вновь востребованы идеи гуманизации человеческих отношений, добра и справедливости.

На волнах опасных путешествий «прибыл» к любителям чтения известный писатель-маринист Виктор Конецкий — в лекции кандидата филологии Александра Тагильцева, рассказавшего о творчестве моряка, автора полюбившихся книг «За Доброй Надеждой», «Среди мифов и рифов», «Соленый лед» и соавтора сценариев фильмов, вошедших в золотой фонд советского кино: «Полосатый рейс», «Тридцать три», «Путь к причалу».

В библиотеку пришли и уральские писатели. Дарья Крапивина, автор книги «Стихи ДЛЯ и ПРО детей», поведала юным читателям о том, как рождаются сюжеты, образы,

За любимой книжкой...

как слова ложатся в стройные строки ритмов и рифм. А Наталья Пивоварчик, написавшая замечательную детскую книгу «Варешкина сказка», пригласила читателей в «Сказочный телепорт». Чувствуете, здесь тоже сквозит ветер дальних путешествий.

— События Дня чтения не ограничились крапивинской библиотекой, — заметила заместитель директора «Белинки» по социокультурной деятельности Елена Гармс. — В

рамках этой акции в области состоялось более полутора тысяч мероприятий. И не только библиотеки приняли в них участие. Объединенный музей писателей Урала открыл выставку «История книги». Музей изобразительных искусств представил экспозицию, посвященную взаимодействию книги и живописи. А в нашей библиотеке читателям рассказали о художниках-анималистах.

— Сегодня библиотеки Среднего Урала — это подлинные центры культуры, способствующие распространению знаний, — подчеркнула первый заместитель министра культуры Свердловской области Юлия Прыткова. — В регионе 24 модельные библиотеки, они постоянно ищут новые современные формы взаимодействия с читателем. Мы прогнозируем, что за этот год в них будет более 11 миллионов посещений, в три раза больше, чем жителей области.

Словом, День чтения, как я уже говорил, стал не только праздником слова, но и проникновением в мир знаний, новых навыков и чувств, определяющих сущность человека.

Детское жюри выбрало лучшей работу Андрея Копылова «Неведьмочка»

УВИДЕТЬ ТАЙНУ И РАЗГАДАТЬ ЕЕ

Четырнадцатого октября исполнилось 85 лет со дня рождения известнейшего уральского писателя Владислава Крапивина. Нынешний год в нашей области объявлен посвященным его творчеству, многогранной деятельности журналиста, писателя, педагога.

Конечно, внимание читающей публики было приковано к традиционной международной детской литературной премии имени Владислава Петровича, вручение которой состоялось в семнадцатый раз.

Нынче на соискание лауреатского звания были представлены 285 работ не только из России, но также из Белоруссии, Казахстана, Германии, Финляндии, других стран. В этом году профессиональное жюри присудило первую премию Марине Шубиной (Зеленодольск) за повесть «Федотданетот и Лето конца света». Ее герои — подростки, проводившие летние месяцы в загородном лагере, где с ними происходили невероятные приключения. Литературный совет назвал победителем Марию Фадееву (Раменское) за книгу «Я рассказываю сказки». Автор

Премия в номинации «Выбор Командора» получила Светлана Потапова

повествует о пятикласснике Коле по прозвищу Одуванчик, который ведет блог. И в нем — сказки. Какие? Разные. Но очень увлекательные. Детское жюри выбрало работу екатеринбуржца Андрея Копылова «Неведьмочка». Это рассказ о непростой судьбе девочки-сироты, живущей... на чердаке библиотеки.

— Произведения, представленные на соискание премии, характеризует разнополярность настроения. Мы видим и «рождественские сказки», и работы, в которых присутствует депрессия, — комментирует итоги конкурса член жюри, лауреат Крапивинской премии Андрей Щупов. — Но как раз это и интересно: современная литература отражает

разные настроения, проявляющиеся в обществе. А в жизни присутствуют и разочарование, и радость от ярких красок бытия. Как мне кажется, конкурсные работы отражают те кризисные явления, что характерны для нынешнего российского общества.

Эту тенденцию отражает книга, получившая премию в номинации «Выбор Командора». Ею стала повесть Светланы Потаповой (Нижний Новгород) «Я живу в шкафу». Не стоит пересказывать сюжет произведения. Главное — в нем представлена еще одна история, характерная для современной жизни.

— Что в ней важно? Героиня находит в себе силы и помогает ближнему. Востребованность служения добру ощущается сегодня особенно остро, — сказала вдова писателя Ирина Крапивина. — И хорошо, что такие произведения появляются, что авторы исследуют сегодняшние реалии со многими нравственными проблемами.

Нынешний конкурс показал, что интерес авторов к работе для юного читателя не ослабевает. Наоборот, появляются новые темы, которые отражают непростые вопросы, возникающие у нового поколения. И в этом — бесконечное движение литературы.

«НЕ НУЖНО БОРОТЬСЯ С ТЕМ, КАК ПИШЕТСЯ»

В третий раз Свердловская областная библиотека для детей и молодежи провела фестиваль «Книжный Полоз». Он был насыщен множеством ярких событий. Да и гостей собрал немало из разных городов России. На встречу с читателями приехали известные детские писатели: Хельга Патаки из Москвы, Юлия Варнакова из Нижнего Новго-

Первая премия Марины Шубиной за повесть «Федотданетот и Лето конца света»

рода, Евгения Русинова, Ирина Зартайская, Юлия Иванова, Анна Игнатова из Петербурга. Уральскую литературу представляли популярные авторы Светлана Лаврова, Дина Артемкина, Евгения Перлова.

Встреча с Юлией Варнаковой оказалась полезной для тех, кто воспринимает книгу не только как литературное, но и художественно-графическое произведение. Юлия сама иллюстрирует свои повести для детей. По ее мнению, автор лучше других представляет, как выглядят герои его книг. И потому смело берет в руки карандаши и краски. Тем более, что ее повести представляют огромный простор для иллюстрирования. К примеру, «Нижегородский кремль: о чем расскажут башни». Текст и графика взаимодействуют в книге, создавая цельный мир произведения.

Оригинальную тему для обсуждения предложила писательница Дина Артемкина — «Женщины в науке». Кого мы назовем из известных дам, оставивших след в познании мира? Софью Ковалевскую, Зинаиду Ермольеву... Дина рассказала в книге о Марии Кюри, прославившейся исследованиями в области радиоактивности.

Светлана ЛАВРОВА с читателями

Необычайно разноплановой получилась встреча со Светланой Лавровой. Ее несколько десятков книг пользуются заслуженной популярностью у читателей. Она умеет в занимательной форме повествовать об истории, палеонтологии, знаковых местах Свердловской области. Но, конечно, больше всего слушателей интересовали вопросы творчества. Начинаящий автор спросила, не «мешают» ли любимые писатели творчеству, не влияют ли их книги на выбор сюжетов и стиль?

— Не нужно бороться с тем, как пишется, внутренние устремления подсказывают, куда двигаться вместе с героями, — ответила Лаврова.

В библиотеке происходили и другие интересные события. Татьяна и Сергей Овчинниковы из семейной мастерской «Древушко», что в Красноуфимске, провели мастер-класс по созданию игрушек из дерева. А заведующая отделом «крапивинки» Ольга Безбокова фантазировала с читателями по поводу оригинальных закладок для книг. Замечательным финалом фестиваля стал поэтический квартирник «Кофе по-уральски».

«Книжный Полоз»-2023 добавил в осенний пейзаж краски палитры слов, литературы с авторскими мирами, постижение которых — это всегда новые истории.

Участница «Книжного Полоза»

Здравствуй, Полоз

В мире открытых книг

Книжный фестиваль — всегда яркое событие для ценителей литературы и любителей чтения. Такая форма привлечения населения к книге становится все более значимой для писателей, книготорговцев, а также для библиотек — в качестве поддержки программ чтения.

Традиция проведения фестивалей в Алапаевске зародилась в 2013 году, когда Центральная детская библиотека нашего города и Свердловская областная библиотека для детей и юношества, при поддержке министерства культуры региона и управления культуры муниципалитета, провели областной летний книжный форум «Город открытых книг». Впервые на базе городской библиотеки прошло мероприятие областного уровня. Именно тогда было принято решение проводить такой праздник раз в два года. Пролетели уже 10 лет, и нынче состоялся пятый фестиваль.

Коротко вспомним, что было, и расскажем о книжном форуме-2023. Главная цель фестиваля — возрождение традиций семейного чтения. Гостями «книжных» встреч в разные годы были известные

Встреча с Игорем ШЕВЧУКОМ — «папой» «Смешариков»

писатели — екатеринбуржцы Ольга Колпакова, Светлана Лаврова, Андрей Щупов (Олег Раин), Евгений Гаглов (Новоуральск), Елена Сыч и Ирина Ежова (Челябинск), Дмитрий Емец (Крым), Софья Ремез (Москва) и многие другие. Творческие встречи с ними проходили в учреждениях образования и культуры и на

площади под открытым небом. Форум «Город открытых книг» уникален своим универсальным мультиплощадочным форматом.

К каждому фестивалю были подготовлены книготорговля, мастер-классы и увлекательные программы, в которых принимали участие не только жители Алапаевска, но и ребята, и библиотекари из других городов, приехавшие на книжный праздник.

Несомненным достижением проекта стало не только укрепление партнерских отношений между учреждениями культуры, образования и СМИ, но и появление новых партнеров в продвижении книги и чтения: это, например, Содружество детских писателей, Екатеринбургское отделение Союза российских писателей, издательство «ЭКМО», любительское объединение фотоклуб «Фотон»,

Творческая встреча с писательницей Ольгой КОЛПАКОВОЙ

Дом детского творчества, музей истории Алапаевского металлургического завода, Алапаевский городской архив. Проект охватил большую часть населения города и сплотил разные организации вокруг книги и чтения.

А сколько интересных и полезных придумок было выполнено в учебных и культурно-развлекательных программах. «Интерактивный бульвар», где Винни-Пух предлагал проверить свое «литературное здоровье», заглянуть в «Книгу перемен» или просто поиграть и сфотографироваться у тантамарески «Маша и медведь». «Читающий сквер» приглашал на встречу с поэтом Константином Комаровым, читатели имели возможность пообщаться с ним, взять автограф, сделать селфи. Обмен опытом коллег в Центральной детской библиотеке на тему «Пользователи-дети: новый взгляд, креативный подход». Выступление духового оркестра алапаевской детской

Беседа об изобразительном искусстве с художником Ириной МАКОВЕЕВОЙ

школы искусств имени Чайковского. И, конечно, ярмарки-продажи книг.

Нынче летний книжный фестиваль «Город открытых книг» был организован при поддержке Президентского гранта культурных инициатив, который выиграла Центральная детская библиотека, и Российского фонда культуры. Было приглашено более 20 гостей. В программе участвовали уральские писатели, а еще создатель популярных сейчас комиксов

Константин Дубков (Екатеринбург), педагог-разработчик инклюзивных программ чтения Елена Квашнина (Екатеринбург). От Российского фонда культуры приехали писатели Олег Трушин (Москва) и Игорь Шевчук (Санкт-Петербург), мультипликатор Мария Степанова (Москва), художник-иллюстратор Ирина Макоева (Москва), актеры фильма «Нахимовцы» Даниил и Никита Ходуновы (Санкт-Петербург), ис-

полнительный директор Совета по детской книге России Людмила Чижова (Москва).

Уникальность фестиваля 2023 года в том, что именно на нем состоялось присвоение алапаевской Центральной детской библиотеке имени Сергея Владимировича Михалкова. Были вручены письмо-поздравление от вдовы поэта Юлии Валерьевны Михалковой-Субботиной, подаренные ею около 500 книг, фотографии, портрет писателя.

Для творческих встреч было организовано 59 площадок. Участниками фестиваля стали специалисты библиотек из 22 территорий. Всего фестиваль посетили более 5500 человек.

Благодаря организации подобных мероприятий, муниципальная библиотека объективно становится не только центром накопления и распространения информации, но и привлекательным местом встречи людей, искренне заинтересованных в развитии нашей культуры, изучении, сохранении и продвижении ее ценностей. И среди главных таких ценностей, конечно, книга.

Автограф-сессия писателя Дмитрия ЕМЦА

«Несметная полка» — повествующий об уральских прозаиках послебажовского периода проект-воспоминание, который реализуется в библиотеке имени В. Г. Белинского в цикле «Красная книга русской словесности».

Снайпер пера

**Иосиф Исаакович
Ликстанов**
(1900 – 1955)

«Э то было весной 1951 года в Москве, в дни работы Всесоюзного совещания детских писателей. Ранним утром мы, несколько участников совещания, ехали в трамвае. Свежая после ночного отдыха, вся в солнце, Москва была по-особенному прекрасна. И, глядя на нее, на вздымающиеся в небо корпуса новостроек, Иосиф Исаакович сказал негромко и прочувствованно:

— А интересно, какой она будет в двухтысячном году. Очень интересно, черт побери! Вот дожить бы, а? Обязательно надо дожить! — И, стукнув по колену своим небольшим крепким кулаком, зажегся: — А какие сюжеты, ребя-

та, будут! Марсианские сюжеты. Млечно-путейские! — усмехнулся: — Ничего, сюжетов нам и сейчас хватает. Хотите, подарю? Вот, например... Хотите?

И, что называется, без передыху, тут же принялся рассказывать какую-то увлекательнейшую историю».

Всегда удивляешься, что даже неглупые люди склонны так думать о будущем, идеализировать его до фантастически-райских преувеличений. Сдается, что свердловскому мечтателю жутко бы не понравилась столица на переломе миллениума, но, черт его знает, комплекс Москва-Сити, который к тому времени уже стремительно начал выскребать себе небо, мог бы и поразить, да и сюжетов было бы хоть отбавляй, пусть и не из разряда марсианских хроник вовсе.

А тогда вообще-то в трамвае ехал модный, знаменитый на всю страну писатель, лауреат. Он не подозревал, что жить ему оставалось всего-ничего, каких-то четыре года, и не суждено дотянуть даже до развенчания культа Верховного читателя, благосклонно выделившего его книгу о рядовом трудовом подвиге подростков под лозунгом «Всё для фронта, для победы» в уральском тылу — из потока остальных опусов об ударных свершениях по месту работы.

Сталинская премия творила чудеса. В 1949 году повесть

«Малышок», удостоенная этой высочайшей награды, пусть и III степени, была издана, помимо Москвы и Ленинграда, в Иванове, Иркутске, Куйбышеве, Молотове, Омске, Петрозаводске, Риге, Саратове, Хабаровске, Челябинске. Вряд ли кто-нибудь из литераторов нового времени может представить себе размах тогдашнего успеха и денежного потока. В те годы, если миловали — то на полную катушку, а если уж казнили...

По подсчетам всезнающей Всесоюзной книжной палаты, в период с 1947 по 1975 годы «Малышок» вышел в свет 45 раз, и это в одном только СССР, а совокупный тираж повести, представьте, превысил полтора миллиона экземпляров.

По раскладам бога Хроноса, создается впечатление, что Ликстанов-писатель значительно уступает теперь в известности Ликстанову-памятнику. Парадоксальный случай, но потомкам он не столько любезен в качестве автора «Малышка», но в большей степени прославлен своим надгробьем. Поставленный ему памятник — ранняя, одна из немногих реализованная в городской среде, работа скульптора-демиурга, на тот момент молодого провинциального ваятеля Эрнста Неизвестного. На том же Ивановском кладбище неподалеку похоронен и Бажов, они с Ликстановым вдвоем из всей мощной когорты уральских писателей удостоились чести стать лауреатами Сталинской премии. Реплика в сторону: каменный

монумент на могиле Павла Петровича по екатеринбургско-гамбургскому счету тоже наиболее удачное его скульптурное изображение в нашей волости на сегодняшний день.

Профиль Ликстанова с крупным лбом и копной волос как будто выколупан в наверху глыбы черного гранита, ровно вытесанного прямоугольного параллелепипеда. Это похоже на большой, не до конца обработанный медальон, с едва намеченными деталями: голова, воротничок, узел галстука, если встать сбоку — становится видна рука, задумчиво приложенная к лицу. Бюст будто не удалось выковырять из камня, он увяз в нем, слился с ним. Щербатый памятник нарочно оставляет ощущение незаконченности, недоговоренности. Совершенно рифмуясь с изваянием, жизнь самого писателя также оборвалась на полуслове. Судьба, однако же, на самом исходе все-таки сжалилась над трудягой, милостиво позволила завершить важную для него рукопись о людях нелегкой профессии, которой он посвятил большую часть жизни (роман о первых репортерах Страны Советов). Ликстанов, в отличие от некоторых братьев по цеху, обласканных властью, на лаврах не почивал, не «собирал материал» годами и не прохлаждался в домах творчества, а выдавал на-гора книгу за книгой, словно понимал, что ему нужно успеть выложить на бумагу тревожившие его сюжеты. Отчасти, можно сказать, воспользовавшись крылатым сталинским мемом, он сгорел на работе.

«В день, когда его сразила смерть, Ликстанов собирался в свой первый послевоенный отпуск. А была уже осень 1955 года. Всеми признанный писатель, ав-

тор четырех многократно и во многих странах переизданных книг, лауреат Государственной премии, он не отдыхал более десяти лет. И, наконец, решил передохнуть. Накануне поставил последнюю точку на последней странице «Безымянной славы», своей пятой книги. Лукаво улыбался:

— Целый месяц буду роскошно бездельничать.

Писатель уходил в свой последний, бессрочный отпуск...».

Это отрывок из воспоминаний коллеги, уральского прозаика Олега Корякова.

«Безымянная слава» — жестокое, но честное название.

Двухэтажный кирпичный дом, в котором Ликстанов написал все свои книги и прожил до конца дней (в Свердловске у писателя был только один постоянный адрес, если не считать номер в гостинице «Центральная», где он по приезде на Урал в 1930-м провел около года), не сохранился. Его снесли, хотя на нем, кажется, была установлена мемориальная табличка. Дом располагался по адресу: Сакко и Ванцетти, 17.

Не отдыхал Ликстанов и всю войну, когда и нечего было мечтать об отпуске. Каждодневный поденный труд «ради несколь-

ких строчек в газете» не помещал ему всерьез взяться за литературу. Внутренний трудовой фронт словно мобилизовал его, призвал в писатели. В полутемных нетопленных коридорах редакции, покончив с заметками, вычиткой верстки или дежурством по номеру, выхаживал свою первую книгу. За окном маячил забитый эвакуированными, озабоченный добычей пропитания город с неспящими, не прекращающими ни на минуту работу заводами, которые ковали оружие для фронта. В хмуром 1943 году вышла его дебютная задорная повесть «Красные флажки», переименованная впоследствии в «Приключения юнги». Разнообразный исходный материал Ликстанову помогла накопить десятилетняя служба моряком-газетчиком, он писал в боевых флотских листках Одессы, Севастополя, Мариуполя, Ленинграда. В повести курс молодого краснофлотца в Кронштадте где-то в двадцатые годы проходит подросток с писательской фамилией Лесков. Революционный ритм молодой советской литературы стучит в набегающих волной рубленых, ладно скроенных фразах; строчки, густо присыпанные моряцкой терминологией, развеваются, как ленточки на бескозырке.

«Сначала в ванную, а потом гоп-гоп по коридору на камбуз. Дяди Ионы нет на камбузе; ярко начищенные кастрюли скучают на полках. Может быть, Костинкок отдыхает в кают-компании? Нет, пусто и в кают-компании, слишком просторной для маленькой команды блокшива. На верхнюю палубу бегом! Пустовойтов, увидев Виктора, смешно сдвигает усы и подмигивает ему: ага, теперь неприкосновенный вахтенный не прочь расспросить

юнг, чем кончился разговор с командиром! Потерпи, потерпи, дядя Толя: во-первых, юнга сердит на тебя, а, во-вторых, он так голоден, что пояс на нем стал совсем свободным. Дальше, дальше!».

Дальше будет «Малышок». История про «мальчика-с-пальчик» Костю Малышева, у которого украли в поезде чемодан и документы, и он оказывается один в чужом городе в военное лихолетье, но здесь его, вместе с такими же переброшенными в тыл малолетками, приютил дружный рабочий коллектив и приставил к важному делу — помочь родине в трудный час. Скучновато звучащая фабула на самом деле изложена столь умело и занимательно, что книжку и сейчас читаешь, не отрываясь, и тянет читать дальше.

28 августа 1941 года главный печатный орган действующей армии страны «Красная звезда» опубликовал статью Иосифа Ликстанова о трудовом героизме работников предприятий Свердловской области. С того момента это становится ведущей темой его журналистских заметок, репортажей, корреспонденций. Осенью того же года единственный сын Борис Ликстанов, едва окончивший 10

классов, был призван на фронт и через несколько месяцев погиб. Работая в выездной редакции «Уральского рабочего» на одном из военных заводов, потерявший сына отец познакомится со своими будущими героями, которым, чтобы они могли встать к станку, подставляли пресловутый ящик из-под снарядов. «Я встретил прекрасных ребят, только что пришедших на завод, — свидетельствовал писатель. — Эти маленькие патриоты росли, на глазах превращаясь в опытных мастеров своего дела, становились умными, нужными людьми, и я почувствовал себя в долгу перед этими ребятами».

Ликстанов принялся деталь за деталью вытачивать своего «Малышка», когда уже отгремел победный салют. Каждая большая глава подразделялась на несколько подглавок, сработанных по драматургическому принципу, отдельными сценами со своим микрособытием, иногда обыкновенным с виду, но с точно работающим на воссоздание эпической драмы содержанием. Собственно к драматургии писатель обращался один раз. До сих пор в библиотеках можно найти так и не поставленную пьесу в 4-х действиях и 5-и картинах со стопроцентно уральским названием «Самоцветы», выпущенную в 1956 году в Москве.

Ликстанов имел обыкновение читать отрывки из новой повести в узком кругу коллег, но не для того, чтобы похвастаться, а дабы опробовать свежееизготовленный текст на аудитории, «услышать» его самому, проверить собственные сомнения.

«Однажды Иосиф Исаакович читал небольшой группе журналистов главу из «Малышка», работу над которым заканчивал. Прочел — и сразу же:

— Ну как? Очень плохо, да?

В ответ раздалась одобрительные возгласы.

Иосиф Исаакович встал, коренастый, насупившийся. Мотнул головой:

— Нет, ребята, тут еще надо подумать. Почеркать надо.

И «почеркал»: в книге эта глава оказалась почти целиком переписанной заново».

Стиль его можно назвать репортерским. Но в самом положительном смысле. Чувствуется цепкий взгляд репортера, умение зафиксировать на бумаге происходящее очень зримо. И немудрено, в отделе информации он просидел... — впрочем, стоп, куда там, тогда при ограниченных возможностях связи и отсутствии новостной ленты легиона информантов, конечно же, пробегал около двух десятков лет. Поднатореешь тут! В «Детгизе» в 1948-м отдельной книжкой для юных читателей выходил отрывок из «Малышка» под заголовком «Снайпер молотка». Ликстанова с полным правом следовало бы окрестить «Снайпер пера».

В то время, в известную страду посадок по политическим статьям 1937-38 годов, снайперы, какими бы они ни были, тоже могли ошибаться лишь один раз, наравне с саперами. В фондах Музея писателей Урала сохранился показательный документ из личного архива Ликстанова, адресованный начальнику Управления НКВД Свердловской области тов. Дмитриеву, где упоминается еще и «Снайпер печати»! Обращаясь к такому сложнейшему жанру, как донос на самого себя, нужно было понимать, что идешь на огромный риск. Но безвыходная ситуация вынудила писателя пойти на это. Не все гладко было в судьбе жителя дома на Сакко и Ванцетти, 17. Скандал, случив-

шийся с писателем Алексеем Маленьким, — отдельная история, подробно изложенная в другом очерке «Несметной полки».

Вот выдержки из того заявления (было ли оно отправлено, непонятно): «В первых числах октября с. г. я, И. И. Ликстанов, после семилетней работы в газете «Уральский рабочий» был уволен из числа сотрудников редакции. Формально меня уволили «по собственному желанию», а фактически — за «связь» с писателем А. Маленьким (Поповым), которая выразилась в том, что я совершенно случайно встретился с А. Маленьким (Поповым) в Шарташе, на даче у сотрудника «Уральского рабочего» Я. Майкопского. Соответствующая проработка в стенной газете «Снайпер печати» и беседа на эту тему с зам. ответственного редактора тов. Петровым не оставляет никаких сомнений в истинной причине моего изгнания из газеты... С тех пор начались мои злоключения. Первые же попытки получить работу (в радиокомитете, например) потерпели неудачу. Хотя характер отказа, их тон убедили меня в том, что по моим пятам идет обвинение в политической непроверенности. Люди, не давшие себе труда более серьезно заинтересоваться моим прошлым, моим деловым и политическим лицом, поставили меня вне жизни. Заклеймили меня!».

Далее податель заявления вкратце описывает пользу, которую он принес, работая в советской печати, и переходит к сути, отдающей судом.

«Моя вынужденная безработица затягивается. Не буду говорить о материальных тяготах, связанных с этим: в моей семье есть еще работающие, и я могу «продержаться». Но меня гнетет другое — отстраненность и

БИБЛИОГРАФИЯ ИОСИФА ЛИКСТАНОВА

Красные флажки: повесть. — Свердловск: Свердловгиз, 1943.

Малышок: повесть. — Свердловск: Свердловгиз, 1948.

Зелен камень: повесть. — Москва. — Ленинград: Детгиз, 1949. — (Библиотека научной фантастики и приключений).

Первое имя: повесть. — Москва: Детгиз, 1954. — (Школьная библиотека).

Безымянная слава: роман. — Москва: Детгиз, 1957.

Приключения юнги. Малышок: повести. — Свердловск: Свердловское книжное издательство, 1962. — (Библиотечка пионера и школьника).

позорная бездеятельность, в то время как я чувствую себя способным приносить посильную пользу делу партии и Советской родине. Нет ничего тяжелее этого... для советского гражданина».

А затем следует дерзкое самовыдвижение на эшафот:

«Обдумав свое положение, я решил обратиться к Вам, тов. Дмитриев, с большой просьбой: подвергнуть меня аресту и в порядке следствия установить, насколько преступными являются мои «связи» с А. Маленьким (Поповым). Запятнан ли я политически. Иного выхода из создавшегося положения я не вижу, и я прошу Вас заинтересоваться моей судьбой, моим будущим.

НКВД — карающий меч революции, но НКВД в то же время стоит на страже прав честных советских граждан. Я прошу внимания и помощи».

Неизвестно, сыграло ли какую-то роль это заявление. Но карающий меч пронесся мимо головы «Снайпера печати».

И Снайпер пера остался жить, написав несколько книг. «Зелен камень» удостоился публикации в сверхпопулярной «Библиотеке фантастики и приключений», в одном ряду с Жюль Верном, Фенимором Купером, Джеком Лондоном, Конан-Дойлом, Стивенсоном, Эдгаром По, Уэллсом. Повесть о тяжелом труде горняков «Первое имя» Ликстанов посвятил светлой памяти Павла Бажова.

Не будь всего этого, Ликстанову светила бы только «Безымянная слава», как в его последнем романе о журналистах. Почему-то писателей с журналистским бэкграундом — устанешь перечислять, а книг о своей профессии никто из них и не оставил.

Жаль только, и стыдно должно быть родине, что не обиженный, вроде, славой «Малышок» последний раз был издан в 1985 году издательством «Радуга» на... вьетнамском языке, для прочтения братским народом — в переводе назывался *Cô-xchi-a lùn*, а на русском — еще в 1987-м.

Поэзия как «шаманство»

В театре «Желтый квадрат» состоялся моноспектакль молодого поэта, лауреата Бажовской премии Алисы Малицкой. Автор обозначила эту постановку как размышление о разнообразных проявлениях современной женщины.

Первая часть посвящена женщине мягкой, любящей и нуждающейся в любви, вторая — о даме волевой, сильной, а третья — об этнической, ведь у любого народа женщина — носитель национального духа и традиций, — рассказала Алиса.

В спектакле Малицкая выступила сразу в нескольких ипостасях: как режиссер, художник, сценарист и исполнитель. Вначале она в белом платье, олицетворяя полную надежд юность, вместе со зрителями совершает путешествие в мир первых чувств, постижения жизни.

Суть / этих чертовых / километров / беглых прощаний / и длинных писем / в том, что / непобедимое лето / рьяно внутри меня дышит. / Дышит!

Совсем другой образ предстал во второй части моноспектакля. В темном платье, играя шалью, словно раскрывая крылья, Алиса утверждает уже иной характер женщины — ответственной за себя, детей, семью, за будущее. Пропуская через себя разнообразные человеческие связи, она поможет и ближнему, и дальнему, поддержит в трудную минуту, подаст воды в знойную пору.

...Ломаются строчки. До боли, до дрожи. / Внутри напряжение. Не сложится стих. / Мой милый, мой славный, далекий прохожий, / Поверь мне, что северный ветер утих.

Сцена из моноспектакля

Родившись в Сибири, Алиса в какой-то степени отождествляет себя со стихиями этого края. Несомненно, в ней присутствует энергия жизненных сил разных народов, объединенных бесконечностью сибирских просторов. «Шаманствуя» в стихах, Малицкая во многом отталкивается от фольклорно-мифологического восприятия и бытия, и предметного мира, и неких высших проявлений.

Что несет по венам моя кочевая кровь? / Голоса шаманов, белые сны богов. / Вот идет Сомбол, у него на ногах сафьян. / Говорю «туман» — и все застелит туман.

Когда слушаешь эти стихи, не покидает ощущение, что попадаешь в мир таинственных проявлений природы, которые пытались понять наши предки, когда в плавном движении реки, в трепете лепестка на ветру, в сполохах зарниц они видели мудрость небесных сил. И проявляется эта мудрость подчас через женщину, воплощающую единение любви, материнства, самопожертвования. Третья часть моноспектакля подчинена этой идее.

Фантазийно автор-исполнитель работает с предметами. Например, светящийся шар в руках предстает сначала как пойманная Луна, а потом как метафора новой жизни...

— Я не раз слышал выступления Алисы. Она всегда стремится режиссировать их. Но если раньше это были отдельные номера, то теперь она показала полуторачасовой спектакль. И он удался. Поверьте, такое время удерживать внимание слушателя, только декламируя стихи, очень сложно, — прокомментировал преподаватель сценической речи Алексей Холодов.

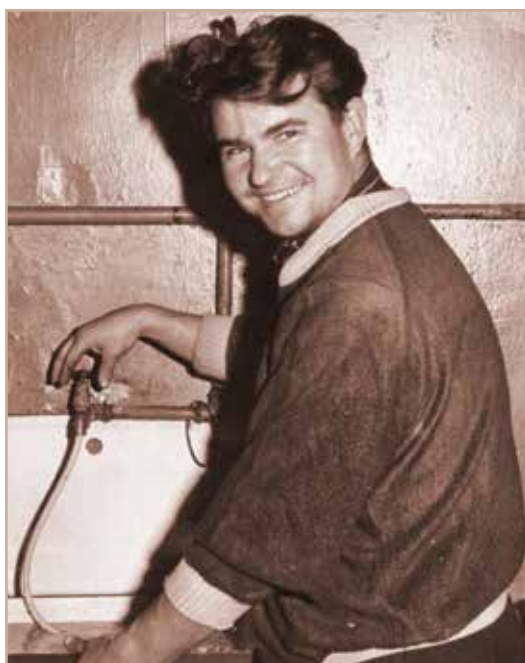
Алиса Малицкая создала свой поэтический театр, объединив слово и действие. И это, безусловно, новый виток ее творчества. Зрители стали свидетелями такого воплощения. Уверен, не последнего. А пока Алиса работает над третьей книгой стихов.

100 фотоснимков, 100-летие Мастера

В Свердловском областном краеведческом музее открыта выставка работ известного уральского фотохудожника Анатолия Андреевича Грахова, посвященная столетию мастера. Люди старшего поколения помнят его репортажные снимки в центральных газетах. Еще бы! Ведь Грахов почти 35 лет трудился собкором фотохроники ТАСС на Урале — с февраля 1952-го по январь 1984 года.

Журналистская работа предоставила ему возможность стать свидетелем важнейших событий того времени. И он ею блестяще воспользовался! Банальностью стали слова, что снимки того или иного фоторепортера — летопись эпохи. Но, во-первых, смысл трюизма в том и состоит, что отражает правду. Во-вторых, творчество Анатолия Андреевича — это действительно запечатленная история уральского края.

Легендарный Уралмаш, рвущиеся вверх этажи Свердловска, труженики заводов, сборка турбин для Асуанской ГЭС, ветераны войны, Белоярская атомная, Среднеуральская и Рефтинская ГРЭС... Это сюжеты его материалов, опубликованных на страницах различных газет. Известна и любопытная статистика, иллюстрирующая творческую актив-

Анатолий ГРАХОВ

ность Грахова: из ста снимков, отправленных в ТАСС, 35 выходили в свет. Таким высоким показателем может похвастаться не каждый фотокор главного со-

ветского информагентства. И такая публикуемость свидетельствует о высоком качестве работ уральца.

Мне довелось неплохо знать Анатолия Андреевича. Он не раз говорил, что особенно любит фотографировать детей и повседневность. Жизнь, по Грахову, это череда обыденных проявлений человека в потоке времени, его забот, тревог, радостей. Вот эта бытийность и привлекала фотохудожника.

Вглядитесь в граховские кадры. На них — лица наших земляков, современников Грахова, которые работали, любили, радовались добрым событиям, воспитывали детей, отдыхали. И эти кадры представлены на выставке.

Снимки Грахова часто напоминают по тематике и подходу графику замечательного советского художника Леонида Сойфертиса, которого также занимали сюжеты из обыденной жизни. Даже пластика их героев подчас удивительно схожа. Ничего необычного в таком совпадении нет — человек стал центральной фигурой творчества художников.

«Фронтовик». Свердловск, 1960 год

«Фидель КАСТРО с переводчиком на трибуне». Свердловск, 1963 год

Работа Анатолия Грахова была насыщена встречами с людьми, в том числе с теми, чьи имена принадлежат истории. Его камера запечатлела Никиту Хрущева, Фиделя Кастро, Индиру Ганди, Джавахарлала Неру, Евгения Евтушенко, Муслима Магомаева, Мстислава Ростроповича, Аркадия Райкина, Чингиза Айтматова и других известных политиков и деятелей культуры. И это тоже штрихи нашей истории...

— Инициатива проведения выставки принадлежит вдове фотохудожника Валентине Ивановне, которая, к сожалению, не дожидая до ее открытия, она ушла в октябре прошлого года,

— сказала главный научный сотрудник музея Любовь Двинских. — Мы постарались наиболее полно представить творчество Анатолия Андреевича. Он запечатлел время, и его снимки — документы эпохи. Его биография — отражение жизни Урала и уральцев.

И действительно, здесь он связал свою судьбу с фотографией и здесь состоялся как художник.

Анатолий Грахов родился в Удмуртии. Затем война. После окончания училища связи — на передовой с 1943 года. За отвагу, проявленную в боях, удостоен ордена Красной Звезды. В

Свердловске он оказался после Победы. И увлекся делом, определившим его будущее.

Первый его снимок «Уральский рабочий» опубликовал в 1947 году. Чуть позже Грахов начал сотрудничать с молодежной газетой «На смену!». А в пятидесятые шагнул в беспокойную жизнь тассовского фотокора.

— Если точно, выставка, посвященная творчеству Анатолия Андреевича Грахова, родилась еще в мае, — отметил генеральный директор музея Александр Емельянов. — В передвижном варианте она путешествовала

«Григорий КИТАЕВ, уральский горщик, первооткрыватель месторождений»

«Каменщица А. АРСЕНТЬЕВА». Каменск-Уральский, 1961 год

«В парке». Свердловск, 1960 год

по Свердловской области. С экспозицией ознакомились посетители Артинского исторического музея и Пышминского музея истории земледелия и крестьянского быта. Кроме фотоснимков здесь представлены личные вещи Грахова, а также предметы, близкие по тематике.

Вот заграничный паспорт Анатолия Андреевича. Он, кстати, много путешествовал по разным странам, что в советскую пору было редкостью. За границей он также не расставался с фотокамерой, и потому из поездок

привозил множество оригинальных снимков. К примеру, портрет английского «копа», хорошо известный по предыдущим выставкам.

Экспозицию дополняют мемориальные вещи друзей Анатолия Андреевича — фотохудожников Ивана Шубина и Ивана Тюфякова. Еще одна изюминка выставки — тренога в кожаном футляре, принадлежавшая Вениа-

мину Метенкову. Она поступила в фонды музея в 1975 году, но демонстрируется впервые.

Грахов издал несколько альбомов своих работ. За альбомы «Свердловск» и «30 лет в ТАСС» был в 2009 году удостоен губернаторской премии.

Для нынешних фотокорреспондентов творчество тассовца — практическое пособие по искусству съемки. То, как он работал со светом, находил тональность, играл светотенью, — материал для изучения и использования в своей деятельности молодыми авторами. Безусловно, в этом есть глубокий смысл — своеобразное напутствие мастера его последователям.

И выставка лишний раз убеждает в этом. Сто снимков в экспозиции — символические сто мгновений жизни, теперь принадлежащих истории.

«Вот такая встреча». Малый Исток, 1969 год

«Верхотурская панорама». 1964 год

Уральские «Белые ночи»

В Ивделе состоялся VII Межрегиональный фестиваль народного творчества «Белые ночи-2023», учредителем которого является администрация Ивдельского городского округа, а организатором – управление округа по культуре, физической культуре, спорту и делам молодежи.

Фестиваль «Белые ночи» стал событием не только солидарности земляков, но и своеобразной фишкой культурного туризма: в Ивдель съехались многочисленные творческие коллективы и гости из Екатеринбурга, городов и поселков Северного Урала, Пермского края, Ханты-Мансийского национального округа, которые охотно делились своими секретами мастерства.

Праздник, носящий имя удивительного феномена природы – белых ночей, явился своеобразным ориентиром на повышение социальной активности и творческого потенциала местного населения, выявление и поддержку творческих коллективов и отдельных исполнителей, обмен опытом и достижениями, пропаганду новых форм в сфере традицион-

ной культуры и культурно-досуговой деятельности.

Главной точкой кипения фестивальной жизни стала центральная площадь города со своей особой средой, она была местом внутренне-комфортного взаимодействия творцов и публики.

В числе номинаций праздничной программы фестиваля – эстрадный, народный и академический вокал, авторская

песня; танцевальное творчество, классический, народный и эстрадный танцы; инструментальное творчество и показ народных костюмов; выставка творческих работ 68 мастеров народных художественных промыслов. Мастера покорили жителей и гостей Ивделя своими разнообразными изделиями, народными игрушками, сувенирной продукцией и мастер-классами.

Почетным гостем праздника творчества был заместитель главы департамента по развитию туризма и гостеприимства Свердловской области Ю. Потанин, тепло поблагодаривший организаторов за высокий уровень проведения фестиваля.

Межрегиональный фестиваль «Белые ночи» с каждым годом расширяет свою географию и приобретает совершенно новые грани: в народном праздничном действе люди полнее ощущают себя как еди-

ное целое, как творцы истории, уходящей своими корнями вглубь веков.

На снимках: участники фестиваля – исполнители, мастера и их творческие работы.

Тепло «зимних» полотен

У каждого художника свой источник вдохновения. Для тагильского живописца Григория Степановича Товстокорого таким источником является природа в самых разных проявлениях. Она влечет и волнует мастера, он «заряжается» ее энергией и творит ее образы.

Родился и рос Григорий на Украине и до переезда на Урал успел поработать в разных местах, в том числе на строительстве Байкало-Амурской магистрали в Сибири. Именно там судьба свела его с выпускниками художественно-графического факультета Нижнетагильского пединститута, те рассказали об этом факультете и замечательных преподавателях. И Товстокорый поехал туда учиться. Его педагогами стали замечательные художники Лев Перевалов, Сергей Крашенинников, Владимир Мартыненко и другие известные тагильские мастера. Они, кроме профессиональных навыков, развили в начинающем живописце способность к свободному творчеству и умение видеть красоту.

Величественная природа Урала покорила и сердце Григория Товстокорого. Он писал разные времена года, но особенно был поражен и восхищен видами зимнего Тагила и его окрестностей, обилием пышного снега, который художник редко видел на родине. Поэтому не случайно в его творчестве преобладают работы, посвященные зимнему периоду в жизни природы — «Снежные крыши», «Первый снег», «Майский снег»... В заснеженных ветвях деревьев или в морозном узоре на окне он мог увидеть мотивы для будущих работ. Прогуливаясь по лесу, часами «слушал» природу и получал эмоциональный заряд, проникаясь ее атмосферой.

Григорий ТОВСТОКОРЫЙ

Во время учебы в институте Григорий много путешествовал по Уралу и Сибири и накопил большой творческий материал — наброски, этюды и законченные живописные произведения. Среди работ, написанных в годы учебы, особо выделяется серия картин, созданных под впечатлением поездки в Тобольск — «Река разлилась», «Ворота тобольского Кремля». В них есть целостность художественного образа — выверенная композиция и свежесть восприятия. Многочисленные этюды выполнены энергично, словно на одном дыхании. Они являются своеобразными «заметками», рассказывающими о тех местах, где побывал художник — Верхотурье, Тобольск, озеро Байкал...

Большое значение в жизни и творчестве Товстокорого сыграли годы, проведенные в поселке Кын Пермской области, куда выпускник уехал, окончив институт. Живя там несколько лет, он смог реализовать себя не только как художник, но и как педагог. Стремясь передать свою любовь к искусству детям, Григорий Степанович создал в поселке художественную школу, в которой был и преподавателем, и директором в течение шести лет.

Именно там, в долине реки Кын, впадающей в Чусовую, живописец обрел творческую свободу. У него появилась потребность писать на больших холстах и выработалась своеобразная манера письма. От этюдов он идет к созданию больших картин, в которых природа не просто «показана», а дополняется чувствами и видением автора. Даже обычный мотив у него превращается в легенду или сказку — это «Зимняя стужа. Кын», «Лесная история», «Утро среди скал» и другие работы. Автору важно передать в работах свои ощущения, вызванные каким-либо состоянием или явлением природы — ветром, туманом, дождем, каплей. Живописец пишет тонко наложенными

мазками, используя почти пастельную гамму лилово-сиреневых цветов. Прорисованные тонкой линией дома и деревья утратили свою материальную плотность и стали почти призрачными...

Помимо пейзажа, Товстокорый обращается и к жанру натюрморта, интерьера, где можно открыть поэтическое содержание простых предметов

и вещей. В картинах «Сельская веранда. Три окна» или «Деревенский натюрморт» живописец демонстрирует различные предметы быта, среди них и глиняная, и деревянная посуда, представленная в интерьере комнаты на столе, или на фоне окон. Через эти предметы, казалось бы, ничем не примечательные, привычные в быту и безымянные для истории, устанавливается некая связь прошлого с настоящим.

В большинстве произведений мастер стремится показать не-

«Зимним утром»

повторимость конкретных мест и создать образ вечной природы, связанной с понятием «мироздание». И потому пространство его полотен огромно, часто пейзаж показан с высоты птичьего полета. Таковы картины «Последний луч осенний», «Зимним утром» или «Когда цветут сады». Художник строит пространство глубокое, исполненное жизни, любясь каждой отдельной его частью, создавая и «лепя» его подвижно-трепещущими мазками, то точечными и короткими, то линейными и длинными.

«Морозное утро. Кын»

Григорий Товстокорый не мыслит себя без творчества. Для него прикосновение кисти к холсту — это постоянная потребность, это «вторая жизнь». В его произведениях ощутимы сердечность автора, его мысли и искреннее желание воссоздать образ природы во всей ее первозданной красоте.

Наряду с творчеством, художник всегда принимал активное участие в общественной жизни города. В 1995 году он вступил в Союз художников России, а с 1998-го активно работал в составе правления его Нижнетагильского отделения. В 2001 году Григорий Степанович был избран председателем правления и на этом посту успешно провел работу по сохранению в городе мастерских тагильских художников.

Уже много лет Товстокорый работает с детьми, являясь руководителем творческого объединения «Резьба по дереву» в городском дворце детского и юношеского творчества. Художник обучает ребят искусству резьбы, учит чувствовать материал, думать и творить.

В 2023 году художник Товстокорый отмечает 75-летие. Он полон творческих сил — создает картины и участвует в выставках, обучает детей и пишет рассказы. Пожелаем Григорию Степановичу здоровья и успехов во всех областях его творческой деятельности!

Императоры, Распутин и крестьянка-кормилица

В Екатеринбурге, в особняке Поклевских-Козелл Свердловского областного краеведческого музея, проходит выставка авторских кукол «410 лет Дому Романовых».

Еще весной объединение «Территория авторских кукол» при поддержке музея и регионального министерства культуры объявило конкурс на лучшее воплощение исторических персонажей, так или иначе связанных с монаршей семьей. И конечно, самих Романовых — от царя Михаила Федоровича до императора Николая II. Огромное временное пространство в четыре столетия предоставило художникам простор для творчества, ведь за такой период с династией соприкасались сотни и сотни людей, а значит, оставили след (пусть и небольшой) в летописи Отечества.

— Мы не ограничивали мастеров в использовании тех или иных техник, главное условие — творческое осмысление образа и его безусловная узна-

Лиана Каримова. «Екатерина II Великая»

ваемость, — прокомментировала руководитель объединения и автор идеи выставки Наталья Зайкова. — Понятно, что на выставку попали не все предложенные работы, а лишь отобранные строгим жюри.

Любопытный факт: экспозицию первоначально планировали до середины сентября, однако она пользуется такой популярностью, что ее продлили до декабря.

— «Романовская» выставка — чрезвычайно интересный и оригинальный проект, позволяющий увидеть не титулованных особ, а прежде всего людей с их радостями и переживаниями. Куклы, на мой взгляд, прекрасно подходят для этого, — заметил генеральный директор СОКМ Александр Емельянов. — Мас-

тера представили глубоко осмысленные и прочувствованные работы. В этом зале словно ожила история. Мне кажется, каждый автор, воплощая выбранный образ, нашел свою неповторимую интонацию. Этим и ценны работы.

Екатеринбург и династия Романовых мистически объединены пространством-временем — от Ипатьевского монастыря до дома Ипатьева. В этом контексте герои выставки воспринимаются с особым чувством.

Великих княжен Татьяну, Ольгу, Марию, Анастасию в композиции «Девочки» представила Светлана Калиничева (Медногорск). Яркий образ — фигура Екатерины II, созданная Лианой Каримовой (село Месягутово, Башкирия). Автор стала обладателем Гран-при.

Елена Новицкая. «Маленький Павлуша, Павел I»

А. Адамова. «Петр I, Царь-плотник»

Интересно, что сразу трое экспонентов обратились к образу Павла I. Челябинка Наталья Тарасова показала зрителям государя наивным, склонным к театральности человеком. Ирина Павлинова (подмосковное Пушкино) увидела в нем осознающего свою миссию главу государства. Но особо интересной показалась работа Елены Новицкой (село Долгодеревенское Челябинской области) «Маленький Павлуша», где будущий император с игрушечной лошадкой в руках предстает в образе трогательного мальчика, еще не знающего о трагической будущности. Следует сказать, что Елена также получила Гран-при конкурса.

Не обошли вниманием кукольных дел мастера и царевича Алексея. Наивный малыш в коротких штанишках — таким его увидела Алевтина Микрюкова (Кушва). Известна фотография, запечатлевшая императора и цесаревича, где наследник одет именно в такой костюмчик. Автор очень точно передала и настроение героя, и детали одежды. Совсем другой Алексей

Ирина Насырова. «Княжна Мария»

в работе Ольги Дильман (Екатеринбург). Здесь он уже подросток, в военной форме, с любимой собакой.

Ярким образным преобразованием исторического эпизода стала композиция Татьяны Ивановой (поселок Сосновый Бор) «Ныробский узник». Она посвящена горькой судьбе боярина Михаила Никитича Романова, сосланного по приказу Бориса Годунова в маленький Ныроб, что в Чердыни. Опального боярина заточили в холодной яме, где он и скончался спустя год страданий. Композиция — это образ человека, ломаемого обстоятельствами.

Конечно, не обошлось без противоречивой мифологизированной фигуры Григория Распутина. Мистическим символом с жутким медведем за спиной представила его Людмила Поленцева. Зловещим предстал старец из села Покровское в исполнении уже упоминавшейся Светланы Калиничевой.

Свободно перемещаясь в разные эпохи, мастера создали калейдоскоп ярких образов, знакомых нам по учебникам истории. Удивительно, но некоторые работы приглашают по-новому взглянуть на известных персонажей, или, по крайней мере, уточнить наше понимание их значения в летописи России.

— Мне очень понравилась выставка, — сказала министр культуры Свердловской области Светлана Учайкина. — Действительно, здесь мы увидели яркие работы талантливых авторов из разных регионов страны. Но мне особенно приглянулась работа Татьяны Малицкой, в которой запечатлен образ не царственной особы, а простой крестьянки Екатерины Лушниковой — кормилицы Александра III. Она интересна живым жестом, который поймала автор. Фигура не статична, она живет в движении! Ухвачена и мимика героини. Вот это, на мой взгляд, выделяет ее среди других экспонатов.

Авторитетное жюри присудило Татьяне Малицкой первую премию. Также обладателями первой премии в разных номинациях стали Наталья Тарасова и Ирина Павлинова.

С. Калиничева. «Девочки»

С. Калиничева. «Распутин»

Прогулки Елены по старому городу

В Музее архитектуры и дизайна УрГАХУ состоялась выставка екатеринбургского живописца и графика Елены Подкорытовой. Проект, посвященный 300-летию Екатеринбурга, воплотил авторскую идею ассоциативной экскурсии по улицам и переулкам старого города, на которых происходят виртуальные встречи с историческими персонами.

Экспозиция начинается с живописного полотна «Церковь Вознесения Господня». Небесно-голубая, стоящая на горке и поэтому заметная в городском ландшафте, это старейшая из сохранившихся церквей Екатеринбурга. Одна из ранних работ, и автор еще не знает, что тема архитектуры старого города так сильно ее увлечет.

Как известно, историю делают люди. В преддверии 300-летия Екатеринбурга у Елены Подкорытовой возник замысел связать памятные места города с событиями и людьми. Художник создала серию ретроспективных портретов знаменитостей на фоне известных городских особняков. Исполненные в технике гризайль, перед нами проходят образы государей, великих князей, маршалов,

Елена ПОДКОРЫТОВА

предпринимателей, артистов, литераторов, музыкантов и меценатов.

Художественные путешествия начинаются возле легендарной усадьбы Расторгуевых-Харитоновых. История здания соприкасается с событием 1824 года — посещением Екатеринбурга императором

Александром I. Государь останавливался в этом доме. Кстати, именно в этом памятнике архитектуры, бывшем Дворце пионеров, в детстве Елена посещала изостудию. Черно-белую акварель художник посвящает и другому памятному месту, связанному с этим визитом. Александр I представлен облокотившимся на перила моста через Исеть.

Следующим историческим объектом стал Большой дом купцов Рязановых, расположенный в отдалении от центра — на Сибирском проспекте (ул. Куйбышева, 40). Подкорытова посвящает несколько живописных картин этому усадебному комплексу. Художник объективно исследует старину, фиксирует утраты и разрушения: потрескавшуюся

«Переулок Златоустовский»

«Улица Куйбышева, 40. Усадьба Рязановых»

«Храм Вознесения Господня на улице Клары Цеткин»

и обвалившуюся штукатурку на когда-то белых колоннах портика, желто-оранжевых стенах, обнажившуюся рыхлую кирпичную кладку, покореженные решетки. Но на полотнах Елены эти руины — романтичны! Кажется, что дом хранит воспоминания обо всех своих многочисленных жильцах. К сожалению, восстановление этого объекта культурного наследия РФ, ныне оказавшегося ниже уровня проезжей части почти на два метра, остается для города проблемой...

На следующей картине — как бы случайно замеченный, будущий государь Александр II, изображен на фоне дома Главного горного начальника хребта Уральского, что на Набережной рабочей молодежи, 3. В этом особняке цесаревич останавливался во время своего трехдневного визита. Автор здесь обра- щается к бытовому жанру. Так родился сюжет: возможно, прогуливаясь по набережной Городского пруда, Александр при- сел на скамейку с чугунными пери-

лами для прочтения письма от отца. Известно, что император Николай I часто писал своему сыну, когда тот находился в поездках по стране.

Среди персонажей галереи Подкорытовой на ретро-экскурсии мы непременно встретим творческих людей, жизнь и деятельность которых

«Владимир Александрович»

«Улица Циолковского, 21»

были связаны с улучшением культурной жизни Екатеринбурга. Например, великого князя Владимира Александровича Романова (1847-1909), дважды посещавшего Екатеринбург. Художник помещает его на балконе дома по современному адресу Ленина, 17. Елена восстанавливает утраченный балкон и открывает вид на Главный проспект с перспективой на Богоявленский собор. Князь стоит у мольберта с кистью в руках — меценат, президент Академии художеств, он обладал несомненным талантом. Второй его приезд был

«Александр II»

связан с проведением в Екатеринбурге Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки 1887 года. По инициативе Владимира Александровича в стенах Екатеринбургской мужской гимназии (ныне гимназия № 9) была размещена передвижная выставка Императорской Академии художеств, состоявшая из 114 живописных полотен. Среди них — произведения Айвазовского, Перова, Шишкина, а также коллекция скульптур Клодта. После выставки князь распорядился о дарении столице Урала 14 картин и 9 акварелей, значительно пополнивших коллекцию музея УОЛЕ, которая позже составила основу собрания Картинной галереи.

Елена Подкорытова сочиняет и сцены в жанре «театральной афиши». На одной из таковых публике представлен музыкант и предприниматель Петр Давыдов на фоне объявления о спектакле с его участием. А вот, на фоне здания Екатеринбургского театра оперы и балета, возникает новый персонаж —

Григорий Александров

«Театр Казанцева. П. Ф. Давыдов»

будущий знаменитый советский кинорежиссер Григорий Александров. Для него Екатеринбург был родным городом, здесь начиналась его артистическая карьера в клубе «ХЛАМ» (Художники-Литераторы-Артисты-Музыканты), о чем красноречиво заявляет вывеска. Александров представлен в творчески-эпатажном виде, дефилирующим по театральной площади в модном костюме, босиком.

Неожиданно фон и звучание экспозиции становятся иными. Это — тема Николая II, принявшего в 1918 году в Екатеринбурге мученическую кончину. Автору хотелось запечатлеть светлые мгновения жизни последнего российского императора. На картине он изображен стоящим на палубе военного корабля, в белом офицерском кителе.

Закономерно появление в серии легендарного маршала Георгия Жукова, с 1948 по 1953 годы командовавшего войсками Уральского военного округа. Всеми любимый военачальник изображен на

фоне дома Бажова, куда маршал часто приезжал в гости. Павел Петрович вышел на крыльцо своего дома, который сохранился по адресу: Чапаева, 11, чтобы проводить дорогого гостя до автомобиля.

Исторические ретроспекции Елены, свободные от академических правил, получаются простыми, искренними и потому привлекательными. Сюжеты, навеянные прогулками по улицам, набережным и скверам, состоят из двух параллельных пластов: объективно-исторического и легендарно-мифического, укоренившегося в памяти старожилов. Образы персонажей, вершивших великие дела, погруженные в городскую среду, явились у Елены Подкорытовой своеобразной ретро-галереей Урала.

Помимо каменного, Елена Подкорытова обращается к деревянному Екатеринбургу. Перед зрителем оживает поэтическая атмосфера маленьких улочек свердловских окраин. Большинство украшенных затейливой деревянной резьбой, так называемых домов частного сектора, порой с мезонинами, с кирпичными первыми этажами, навсегда исчезло из городского ландшафта. Несмотря на минорную тональность темы, вся эта серия исполнена насыщенными красками.

Искусство Елены Подкорытовой — светлое и серьезное. Художник рисует просто и вдохновенно. В самобытном авторском стиле. «Яркая, эмоциональная и неподражаемая» — так говорят о ней и ее творчестве.

Три любительских творческих коллектива выиграли по миллиону рублей в рамках областного грантового конкурса «Живые традиции Урала».

Победителями стали хореографический ансамбль «Родничок» нижнетагильского дворца культуры «Юбилейный», песенно-танцевальный ансамбль «Росиночка» культурно-досугового центра Каменского городского округа и фольклорный народный коллектив «Родники души» Нижне-Катарачского центра народной культуры. Средства гранта будут направлены на пошив и приобретение сценической одежды и обуви, музыкальных инструментов, специального оборудования. Мероприятие способствует достижению целей федерального проекта «Творческие люди» национального проекта «Культура».

Сразу две общественные территории, благоустроенные по региональной программе «Формирование комфортной городской среды» нацпроекта «Жилье и городская среда», открылись в Первоуральске и Серове.

Первоуральский «Парк ДК имени Ленина» долгое время не ремонтировался, зарос кустарником, в парке было темно, пешеходные дорожки и площадки частично разрушены. За благоустройство этой территории в 2022 году проголосовали сами жители. Работы стартовали весной, а уже сегодня в парке есть детские и спортивные площадки со специальным покрытием, площадки для выгула собак, пешеходные и велодорожки. Оборудован уличный театр.

Жители Серова тоже сами выбрали территорию для благоустройства. Обновлен Сиреневый бульвар. Там обустроена пешеходная зона, вместо старых кустарников высажены новые растения. В зонах «тихого отдыха» установлены подвесные качели, скамейки и кованые цветники. Смонтированы фонари освещения и видеонаблюдение, установлен капельный полив газонов.

Арт-объект «Времена года» украсил центральную площадь Верхней Туры. Инициатором его установки выступил Совет ветеранов города, на создание декоративной композиции деньги поступили из областного и местного бюджетов, от бизнеса, а также от горожан.

Декоративная композиция, установленная в Верхней Туре, состоит из пяти частей: «Зима» и «Весна», часы, «Лето» и «Осень». Каждое время года изображено в виде женской фигуры. В композиции предусмотрены подвижные механические элементы, световая иллюминация, а часы — со звуковым сопровождением. Стоимость проекта составляет 2,8 миллиона рублей, из которых 140 тысяч внесли жители, обязательства по финансовому обеспечению проекта приняли на себя 250 человек.

